

Апокрифические сказания

об Иисусе, святом семействе
и свидетелях Христовых

Апокрифические сказания

об Иисусе,
святом семействе
и свидетелях Христовых

*Составители,
авторы вступительных статей
и комментариев*

*И. С. Свенцицкая
А. П. Скогорев*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга содержит ряд позднеантичных и раннесредневековых христианских апокрифов, связанных с именами Иисуса, Марии, Иосифа, Иоанна Крестителя, а также тех, кого принято называть «свидетелями Христовыми», т. е. людьми, упомянутыми в Новом завете, которые видели Христа, как, например, Никодим или Иосиф из Аримафеи. О судьбе этих людей, как и о кончине Марии и Иосифа в священных книгах ничего не говорится. В то же время в среде верующих начиная со II в. возрастал интерес ко всему, что прямо или косвенно было связано с земной биографией Христа, которую народная фантазия расцвечивала самыми невероятными чудесами и событиями. Они были порой заимствованы из фольклора, из устных преданий, передаваемых проповедниками, а порой сконструированы благочестивыми переписчиками, обрабатывавшими такие сказания с тем, чтобы облечь в доступную для бывших язычников форму положения христианского вероучения. Подобные рассказы должны были также ответить на вопросы, волновавшие рядовых верующих: как будут наказаны враги Иисуса, какая судьба постигла Понтия Пилата, какие конкретно муки уготованы грешникам, кто может стать защитником раскаявшихся? Ответы на эти вопросы верующие получали из многочисленных писаний, в которых отражалось то, что можно назвать «народным христианством» и что существенно расходилось с новозаветной, традицией и с учением отцов Церкви.

Ортодоксальная Церковь (и православная, и католическая) не признавала внеканонические писания источниками

вероучения, считая их апокрифическими, т. е. тайными, подложными. Некоторые из них были запрещены («отречены»), некоторые — как, например, «Сошествие Христа во ад» или «Успение Марии», — стали основой церковного предания в православии и католичестве, хотя сами тексты священными признаны не были (протестанты всех направлений церковное предание отрицают). Однако, невзирая на запреты, тяга к занимательно-нравоучительному чтению была такова, что апокрифы переписывались, переводились на разные языки и многие рукописи дошли до нашего времени.

Чтобы показать популярность поздних христианских апокрифов, составители дают переводы разных апокрифов с различных языков (латинского, греческого, славянских и т. п.). Особняком среди апокрифов, представленных в этой книге, стоит позневизантийское писание «О священстве Иисуса», поскольку в нем Иисус избирается священником Иерусалимского храма. Тем не менее составители сочли возможным именно в силу необычности включить его в книгу, поместив в ее конец. Большинство приведенных в этой книге апокрифов было уже опубликовано в дореволюционное время, однако для широкого читателя эти публикации труднодоступны. Переводы сказаний о гибели Пилата и описание ада из греческой версии «Деяний Фомы» публикуются впервые.

В качестве Приложения составители предлагают отрывок из «Деяний святого апостола Фомы», где подробно описываются муки грешников в аду. Они считают, что такое описание явится своеобразным продолжением апокрифов о сошествии в ад Иисуса и о пребывании в аду Иоанна Крестителя; оно показывает, как развивались массовые христианские представления о месте и способах наказания, поскольку в евангелиях Нового завета все детали, содержащиеся в апокрифе, отсутствуют.

Текстам апокрифов предшествуют небольшие вступительные статьи, а комментарии поясняют отдельные выражения, имена и термины.

В заключение хочется напомнить, что приведенные в книге тексты — лишь небольшая часть дошедшей до нас апокрифической христианской литературы. Мы надеемся, что эта и дальнейшие публикации раскроют перед читателями все ее разнообразие и богатство.

И. С. Свенцицкая, А. П. Скогорев

ЕВАНГЕЛИЕ ПСЕВДО-МАТФЕЯ

Во II в. были созданы апокрифические сочинения «Сказания Фомы, израильского философа, о детстве Христа» (обычно называемое «Евангелие детства Фомы») и «История Иакова о рождении Марии» («Протоевангелие Иакова»). Эти апокрифы, хотя и не были признаны Церковью, получили широкое распространение, особенно на Востоке¹. На Западе же против этих апокрифов выступали некоторые отцы Церкви, в частности, Иероним (347—419), переводчик Библии на латинский язык. В этих сочинениях братья Иисуса, упоминаемые в Новом завете, считались детьми Иосифа от первого брака, что Иероним признать не мог, утверждая, что они двоюродные братья Иисуса. Папа Геласий (V в.) также внес этот апокриф в число осужденных книг. Однако тяга к литературе занимательной и одновременно назидательной, переполненной рассказами о чудесах, была очень велика. Примерно в IX—X вв. складывается латинская версия детства Марии и Иисуса, основанная на более ранних евангелиях детства. Это сочинение носило название «Книга о рождении Благодатной Марии и детстве Спасителя». По существу, она состояла из двух апокрифов, которые иногда выступали под отдельными заголовками — «Книга о рождении святой Девы» и «Книга о детстве Спасителя». Существует и более краткая, исправленная, версия, включавшая подложную переписку Иеронима с епископами Хромацием и Илиодором. В этих письмах епископы интересуются подлинностью апокрифа о рождении Марии и детстве Иисуса, Иероним же отвечает им, что эта книга была написана самим евангелистом Матфеем

«под покровом букв еврейских» (т. е. по-арамейски), но он не имел намерения ее публиковать. Так как апокриф вызывал разные толкования, Иероним решил перевести его и тем самым «раскрыть заблуждения ереси».

Подложность этой переписки не вызывает сомнений, тем более что отношение Иеронима к историям детства достаточно хорошо известно. Упоминание имени Матфея, евангелиста и апостола, было связано прежде всего со стремлением придать авторитет распространенным сказаниям, заимствованным из более ранних апокрифов, но не совпадающих полностью с ними. Включение же имени Иеронима в эту легенду должно было придать ей еще большую достоверность, так как среди писателей II—IV вв. бытовало мнение, что Матфей свое евангелие написал по-арамейски². Этим евангелием пользовались одна из самых ранних христианских групп — эбиониты (по-арамейски «нищие»). Иероним утверждал, будто он видел арамейский текст Евангелия от Матфея в библиотеке города Кесарии в Палестине, где он разыскивал старые рукописи. Таким образом, у почитателей латинской версии Евангелия детства была возможность объявить ее именно тем писанием Матфея, о котором сообщали христианские авторы первых веков нашей эры. Разумеется, ничего общего ни с каноническим Евангелием от Матфея, ни с дошедшими до нас отрывками из евангелий, которым пользовались эбиониты и другие группы иудео-христиан³, эта версия не имеет. В научной литературе латинское сочинение «Книга о рождении Благодатной Марии и детстве Спасителя» получила название «Евангелие Псевдо-Матфея».

По своей структуре оно повторяет «Протоевангелие Иакова» и «Евангелие детства Фомы», откуда прямо заимствует многие описания. Однако чудесный элемент в повествовании Псевдо-Матфея заметно усилен. Если в «Евангелии детства» чудеса творит ребенок Иисус в возрасте пяти лет, то в латинском апокрифе Младенец с самого рождения

говорит и действует как «зрелый муж», сознательно творя чудеса. Идея Божественной сущности Иисуса и видимости его человеческой сущности здесь выражена еще ярче и определеннее. Иисус выступает как космический владыка, которому подчиняются все люди, животные, растения. В апокриф введены и совсем сказочные существа — драконы (в чем можно видеть отражение древних языческих верований). Согласно этому апокрифу Иисус с самого рождения властен над небесами: он переселяет пальму в рай и, таким образом, выступает подобно Богу-Отцу создателем райского сада, представление о котором формировалось в ветхозаветной литературе.

В «Евангелии Псевдо-Матфея» появляется идея, которой не было в «Евангелии детства Фомы», — признание Иисуса римскими властями (или властями вообще, поскольку создатели латинского апокрифа могли не знать, что Египет в I в. н. э. управлялся римлянами): правитель египетского города сразу поклоняется Божественному Младенцу. В средние века борьба с идолопоклонством, т. е. с языческими культурами была уже не столь актуальна (в народном сознании пережитки язычества переплелись с христианскими верованиями), поэтому победа Христа над язычеством мгновенна: идолы падают и разбиваются, лишь только Мария с Младенцем приближаются к ним.

В апокрифе появляется дьявол, который направляет действия людей, выступающих против мальчика Иисуса. Для человека Средневековья вера в козни дьявола играла не меньшую роль, чем вера в Христа.

«Евангелие Псевдо-Матфея» имело своим источником не только ранние писания, посвященные детству Иисуса и его Матери, но также и другие сказания, которые были распространены и в западных, и в восточных областях христианского мира. В одной из арабских версий путешествие Святого семейства в Египет дополнено рассказом о встрече с разбойниками. Два разбойника — Тит и Думах (первое имя —

римское, что, возможно, указывает на западное происхождение рассказа) — напали на Иосифа и Марию с Младенцем. Тит просил Думаха освободить их, но тот ни за что не соглашался. Тогда Тит дал своему товарищу сорок драхм в качестве выкупа за Святое семейство. Младенец Иисус предрекает, что оба разбойника будут распяты вместе с ним: Думах по левую руку, а Тит по правую, и тот попадет вместе с ним в рай. Идея предсмертного покаяния, которое спасло разбойника, — столь важная для первых христиан, полагавших, что раскаяться никогда не поздно, — показалась недостаточной создателям апокрифа: разбойник еще раньше имел заслуги перед Иисусом, и судьба его была Христом предreshена.

Католическая Церковь вплоть до XVI в. неоднократно выступала против апокрифических рассказов о детстве Иисуса. О канонизации этих писаний не могло быть и речи. Поэтому в подложной переписке Иеронима с епископами специально оговорено, что Иероним не ставит своей целью причислить писание Матфея к книгам каноническим. Хотя Церковь выступала против использования этого апокрифа даже для домашнего чтения, популярность его была чрезвычайно велика. В IX в. в церкви св. Павла в Риме были созданы росписи на сюжет истории Иоакима и Анны (правда, вторая часть апокрифа — о детстве Спасителя — в богослужение не проникла).

«Евангелие Псевдо-Матфея» как бы завершает длинный ряд сказаний, сюжетно выходящих за рамки Нового завета, о детстве Богоматери и Иисуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тексты и комментарии к этим апокрифам опубликованы в кн.: Апокрифы древних христиан / Сост. И.С. Свенцицкая и М.К. Трофимова. М., 1989. С. 101—129; Свенцицкая И.С. Апокрифические евангелия. М., 1996. С. 129—188.

2. Евсевий Кесарийский (IV в.) в своей «Церковной истории» передает слова писателя II в. Папия, что Матфей записал слова Господа на еврейском языке, а переводил их кто как мог (III: 39); о существовании евангелия на еврейском (т. е. арамейском) языке писал и Иероним в комментариях на книгу пророка Исаии, и Епифания — автор книги «Панарион», направленной против ересей.

3. Фрагменты древних иудео-христианских евангелий опубликованы в кн.: Апокрифы древних христиан. С. 66—70; Свенцицкая И.С. Апокрифические евангелия. С. 85—86.

*Книга о рождении Благодатной Марии
и детстве Спасителя,
написанная по-еврейски
блаженнейшим евангелистом Матфеем
и переведенная по-латински
блаженным Иеронимом пресвитером*

I. Был в Израиле некий человек по имени Иоаким, из колена Иудова, пас он овец своих, страшась Бога в простоте и праведности сердца своего, и не имел иной заботы, кроме как о стадах своих, получая от них все для пропитания боящихся Бога, предлагая двойные жертвы в страхе Господнем и поддерживая колеблющихся.

Он делил на три части стада свои, имущество свое и все то, чем владел.

Отдавал он одну часть вдовам, сиротам, странникам и бедным; другую — тем, кто были посвящены на служение Богу, а третью он сохранял для себя и дома своего. Бог размножил стадо его, и не было подобного во всей земле Израильской. А начал он дело это с пятнадцатого года жизни своей.

Когда ему исполнилось двадцать лет, он взял в жены Анну, дочь Исахара¹, которая была из того же колена, что и он, из колена Иудова, из рода Давидова, и, прожив с нею двадцать лет, не имел от нее детей.

II. В дни праздника в числе приносивших дары Господу пришел и Иоаким, предлагая свои дары перед Господом.

И один из книжников храма, по имени Рувим, приблизившись к нему, сказал: «Не надлежит тебе участвовать в жертвоприношениях, предлагаемых Богу, ибо не благословил тебя Бог и не дал тебе потомство в Израиле». Посрамленный перед народом, Иоаким плача удалился из храма и не вернулся к себе домой, но пошел к стадам своим. Он ушел с пастухами в горы, в страну отдаленную, и пять месяцев Анна, жена его, не имела никаких известий о нем.

Она с плачем молилась и говорила: «Господь всемогущий, Бог Израиля, отчего не дал Ты мне детей и зачем отнял у меня мужа? Я не знаю, умер ли он, и не знаю, как сделать, чтобы не остался он без погребения».

Горько плача, она пошла домой и простерлась в молитве, обращая мольбы к Господу. Поднявшись же, возвела она очи к Богу и увидела гнездо птицы на ветке лавра, и, рыдая, возвысила голос к Богу, и сказала: «Господи Боже всемогущий, давший потомство и плодородие всякой твари, и зверям, и змеям, и рыбам, и птицам, давший им радоваться на своих детенышей, я приношу Тебе благодарность, ибо Ты приказал мне одной быть лишенной милостей благодати Твоей, ибо Ты знаешь, Господи, тайну моего сердца, и я сотворила обет от начала пути моего, что если Ты дашь мне сына или дочь, я посвящу их Тебе в святом храме Твоем».

Когда она сказала это, вдруг ангел Господень явился перед лицом ее, говоря: «Не бойся, Анна, ибо твой отпрыск предрешен Богом и тот, кто родится от тебя, будет в почитании во все века до окончания их». И, сказав это, он исчез.

Она, дрожащая и уstraшенная тем, что видела подобное и слышала такие слова, вошла в комнату свою, и упала на постель как мертвая, и весь день и всю ночь пребывала в молитве и великом ужасе.

Потом она призвала к себе служанку свою и сказала ей: «Ты видела меня убитой вдовством и поверженной в горечь, и ты не захотела прийти ко мне». И служанка ответила, ворча: «Если Бог наказал тебя бесплодием и удалил от тебя мужа,

что же я могу сделать для тебя?» Услышав это, Анна возвысила голос и громко заплакала.

III. В то время появился юноша в горах, где Иоаким пас свое стадо, и спросил его: «Почему не возвращаешься ты к жене своей?» И сказал Иоаким: «Я имел ее двадцать лет, но Бог не захотел, чтобы у меня были от нее сыновья, я был изгнан с поношением из храма: зачем же я возвращусь к ней? Я раздам через моих слуг бедным, вдовам, сиротам и служителям Бога имения, которыми она пользуется».

Когда он сказал это, юноша ответил ему: «Я ангел Божий, и я явился твоей жене, которая плакала и молилась, и я утешил ее, ибо ты покинул ее сокрушенную великой печалью. Знай о твоей жене, что она зачнет Дочь, которая пребудет в храме Бога, и Дух Святой почиет на Ней, и благословение Ее будет на всех святых женах, ибо никто не сможет сказать, что была раньше подобная Ей, и не будет в последующих веках никого подобной Ей, и отрасль Ее будет благословенна, и Сама Она будет благословенна и станет Матерью вечной благодати. Спустись же с горы, и возвратись к жене своей, и возблагодарите оба Бога Всемогущего».

Поклонившись ему, Иоаким сказал: «Если я обрел милость пред тобою, отдохни немного в шатре моем, благослови меня, слугу твоего». И ангел ответил: «Не говори «слуга твой», ибо я товарищ твой, мы оба слуги одного Господа; пища моя невидима и напиток мой не увидят смертные. Итак, ты не должен просить меня войти в шатер твой, но то, что хотел предложить мне, принеси во всесожжение Богу».

Тогда Иоаким взял ягненка без порока и сказал ангелу: «Я не дерзнул бы принести жертву, если бы твое повеление не дало мне права исполнить святое служение». И сказал ангел: «Я не призвал бы тебя к принесению жертвы, если бы не знал воли Божией». И когда Иоаким принес Богу жертву, ангел Господень вознесся на небеса вместе с благоуханием и дымом жертвы.

Тогда Иоаким упал ничком и оставался так с шести часов до вечера. Слуги его и нанятые им люди, придя и застав его в этом состоянии, ужаснулись, полагая, что он умирает, приблизились и с трудом подняли его с земли.

Когда он рассказал им, что видел, они были охвачены величайшим изумлением и удивлением и убеждали его исполнить без замедления, что повелел ангел, и поспешно возвратиться к своей жене.

И когда Иоаким рассуждал, должен он возвращаться или нет, сон охватил его. И ангел Господень, который являлся ему в бодрствовании, явился ему во время сна, говоря: «Я ангел, которого Бог дал тебе хранителем². Сойди [с горы] без страха и возвратись к Анне, ибо дела милосердия, которые совершил ты, как и жена твоя, вознесены пред Всевышним, и дана вам отрасль [ветвь], какой никогда ни пророки, ни святые не имели от начала и не будут иметь никогда».

Проснувшись, Иоаким позвал стороживших стада его и рассказал им свой сон. И они поклонились Господу и сказали: «Смотри не противься дальше ангелу Божию, но встань и отправимся, пойдем медленно, давая пастись стадам».

Через тридцать дней ангел Господень явился Анне, которая пребывала в молитве, и сказал ей: «Иди к воротам, которые называют золотыми, и встреть мужа своего, ибо он придет к тебе сегодня».

Она, встав поспешно, отправилась со служанками и стояла у ворот тех, плача. И так она долго ждала, что была готова лишиться чувств от этого ожидания, но, подняв глаза, увидела Иоакима, который шел со стадами своими. Анна побежала и пала на шею его, благодаря Бога и говоря: «Я была вдовой, и вот я больше не буду неплодной и я зачну».

И была великая радость между всеми родственниками и знавшими их, и вся земля Израилева веселилась от этой вести.

IV. После того Анна зачала, и когда исполнилось девять месяцев, родила дочь и дала Ей имя Мария. Когда она отняла Ее от груди на третьем году, они пошли вместе, Иоаким и

жена его Анна, в храм Господа и, принеся дары, вручили дочь свою Марию, дабы Она была принята к девушкам, которые день и ночь пребывали в хвале Господу. Когда Ее поставили перед храмом Господа, Она поднялась бегом на пятнадцать ступеней, не оборачиваясь назад и не зовя родителей, как обычно делают дети. Все были исполнены удивления при виде этого, и священники храма были в изумлении.

V. Когда Анна, исполнившись Духа Святого, сказала перед всеми: «Господь Бог сил вспомянул слово Свое и посетил народ Свой святым явлением Своим, дабы унижены были племена, поднимавшиеся на нас, и привлечены были сердца их к Нему. От отверз уши Свои к молитвам нашим и отвел от нас оскорбления врагов наших. Женщина неплодная стала матерью, и родила она на радость и веселие Израилю. Я могу теперь принести дары мои Господу, а враги мои хотели воспрепятствовать мне. Господь поверг их передо мною и дал мне вечную радость».

VI. Мария была предметом удивления для всего народа.

В три года она ходила степенно и так всецело отдавалась восхвалению Господа, что все изумлялись и восхищались. Она не походила на младенца, а казалась уже взрослой и исполненной лет, — с таким прилежанием и постоянством она возносила моления. Лицо Ее блистало, словно снег, и с трудом можно было смотреть на него. Она прилежно занималась рукодельными работами по шерсти, и все, чего взрослые женщины не могли сделать, Она показывала им, будучи еще в таком нежном возрасте.

Она поставила себе за правило предаваться молитве с утра до трех часов и заниматься ручными работами с трех часов до девяти. И после девяти часов Она не переставала молиться, пока ангел Господень не являлся Ей, и Она получала пищу из рук его³, дабы более и более преуспевать в любви Божьей.

Из всех других девиц старше Ее, с которыми Она обучалась служению Богу, не было другой, которая была бы более

исполнительной в бдениях, более сведущей в мудрости Закона Божия, более исполненной смирения, лучше певшей псалмы Давидовы, более милосердной в благотворении, более чистой в целомудрии, более совершенной во всякой добродетели.

Никто никогда не слышал от Нее дурного слова, никто никогда не видел Ее в гневе. Все речи Ее были исполнены милосердия, и истина исходила из уст Ее. Она всегда была занята молитвой или размышлением о Законе Божиим.

Она простирала заботы свои на своих подруг, боясь, чтобы какая-нибудь из них не согрешила словом, или не смеялась громко, не была исполнена гордости, или нехорошо поступила по отношению к отцу или матери своим.

Благословляя Бога непрерывно, тем, кто приветствовал Ее, дабы не могли они оторвать Ее от хвалы к Богу, Она отвечала: «Благодарение Господу». И от Нее пошел обычай, принятый благочестивыми людьми, отвечать приветствующим их: «Благодарение Господу». Она вкушала пищу, которую ежедневно получала из рук ангела, а ту пищу, которую давали Ей священники храма, Она раздавала бедным. Очень часто видели, как ангелы беседовали с Ней и с великим почтением повиновались Ей. И если кто-нибудь, одержимый немощью, прикасался к Ней, то становился здоровым тотчас же.

VII. Священник Авиафар принес большие дары священнослужителям, дабы отдал Марию в жены его сыну. Мария воспротивилась этому, говоря: «Невозможно, чтобы я познала мужа или муж познал меня». Священники и все родственники Ее говорили Ей: «Чадами прославляется Бог, как всегда это было в народе израильском». Мария ответила: «Бог прежде всего прославляется целомудрием. До Авеля не было праведника между людьми, и он был приятен Богу за жертвоприношение свое, и он был злобно убит тем, кто был неугоден Богу⁴. Он стяжал два венца — жертвы и девственности, ибо тело его оставалось свободным от осквернения. И, далее, Илия, пребывая в этом мире, вознесся на небо, ибо

сохранил тело свое в девственности. Я с детства узнала в храме Господнем, что девственница может быть угодной Богу, и я приняла в сердце своем решение совсем не знать мужа».

VIII. Когда же Мария достигла четырнадцатилетнего возраста⁵, фарисеи сказали, что, по обычаю, женщина не может долее оставаться в храме. И решили послать глашатая ко всем коленам Израилевым, дабы все сошлись на третий день. Когда народ собрался, Авиафар-первосвященник поднялся на самую высокую ступень, чтобы видел и слышал его весь народ.

И когда наступило великое молчание, он сказал: «Внимайте мне, чада Израиля, и да примут уши ваши мои слова. С тех пор как храм сей был воздвигнут Соломоном, в нем пребывало много девиц, достойных восхищения, дочерей царей, пророков и священников; достигнув приличествующего возраста, они вышли замуж и были угодны Богу, следуя обычаю тех, кто был прежде них. Но ныне, с Марией, вводится новый путь угождения Господу, ибо Она сотворила Богу обет сохранить девственность, и я полагаю, что по прошению нашему и ответу Бога мы узнаем, кому Она должна быть вручена для хранения».

Эта речь понравилась собранию, и священники тянули жребий о двенадцати коленах Израилевых, и пал жребий на колено Иудино, и первосвященник сказал на другой день: «Пусть все, у кого нет жены, придут и принесут посох в руке своей».

И Иосиф пришел вместе с юношами и принес посох свой.

Когда все отдали посохи первосвященнику, он принес жертву Богу и спросил Господа, и ответил ему Господь: «Отнесите все посохи в Святая святых^{*} и прикажи всем тем, кто принес их, прийти на следующее утро, дабы ты возвратил

* Особое помещение в Иерусалимском храме.

им их. И выйдет из конца одного из посохов голубица, которая улетит на небо, и тому, чей посох будет отмечен этим знамением, должна быть поручена для хранения Мария».

На другой день все они пришли, и первосвященник, возжегши фимиам, вошел в Святая святых и вынес посохи. И когда он раздал их все, в количестве трех тысяч, ни из одного из них не вылетела голубица. Первосвященник Авиафар снова надел священные одежды и двенадцать колокольчиков и, войдя в Святая святых, предложил жертву.

Когда он пребывал в молитве, ангел явился ему, говоря: «Вот этот малый посох, который ты принял за ничто; когда ты возьмешь его и отдашь, на нем явится знамение, которое я указал тебе». Этот посох принадлежит Иосифу, был он старый и жалкий, и Иосиф не хотел спросить свой посох из боязни быть вынужденным взять Марию.

В то время как он смиренно стоял позади всех, первосвященник Авиафар закричал: «Приди и возьми свой посох, ибо тебя ждут». Иосиф приблизился уstraшенный тем, что первосвященник позвал его, сильно возвысив голос. И когда он протянул руку, чтобы принять свой посох, тотчас же из конца этого посоха вылетела белоснежная голубка необыкновенной красоты и, долго летав под сводами храма, устремилась к небесам.

Тогда весь народ приветствовал старца, говоря: «Блажен ты в старости своей, и Бог избрал и указал тебя, дабы Мария была поручена тебе». И сказали ему священники: «Прими Ее, ибо на тебя пало избрание Божие». Иосиф, оказывая им великое почтение, ответил в смущении: «Я стар, у меня есть сыновья, зачем даете вы мне Ее?»

Тогда сказал ему первосвященник Авиафар: «Вспомни, Иосиф, как погибли Дафан и Авирон⁶, потому что они презрели волю Бога; с тобой случится то же, если ты будешь противиться тому, что Бог тебе приказывает».

Иосиф ответил: «Я не противлюсь воле Божией, я хотел бы знать, который из моих сыновей должен взять Ее женой.

Пусть дадут Ей несколько девиц, подруг Ее, с которыми Она жила бы в ожидании».

Тогда сказал первосвященник Авиафар: «Ей дадут нескольких девиц, дабы утешить Ее, пока наступит день, когда ты примешь Ее. Ибо Она не может быть соединена браком ни с кем другим».

И взял Иосиф Марию с пятью девицами, чтобы они жили вместе в его доме. Этих девиц звали Ревекка, Сафора, Сусанна, Авигея и Захель, и священники дали им шелку, льна и пурпура.

Бросили они жребий о том, какая работа достанется каждой из них. И вышло, что жребий указал Марии прясть пурпур, дабы сделать завесу для храма Господня, и сказали Ей другие девицы: «Как Ты, младшая из всех, удостоилась получить пурпур?» И они принялись как бы в насмешку называть Ее царицей дев.

И когда они говорили так между собою, ангел Господень явился среди них и сказал: «То, что вы говорите, не будет насмешкой, но осуществится вполне точно». Они, утрашившись присутствием ангела и словами его, стали умолять Марию простить их и молиться за них.

IX. На другой день, когда Мария стояла у колодца⁷, ангел Господень явился Ей и сказал: «Блаженна Ты, Мария, ибо Господь уготовил жилище Себе в духе Твоем. Придет свет с неба, дабы обитать в Тебе и через Тебя засиять в целом мире».

И на третий день, когда Она приняла пурпур руками Своими, явился Ей юноша, красоту которого невозможно описать. Увидев его, Мария, охваченная страхом, стала дрожать, и он сказал Ей: «Не бойся ничего, Мария; Ты обрела милость у Бога. Ты зачнешь и родишь Царя, царство Которого будет не только над всей землей, но и над небесами, и будет царствовать во веки веков. Аминь».

X. Когда это происходило, Иосиф находился в Капернауме, занятый работами по своему ремеслу, ибо он был плотником, и провел там девять месяцев. Возвратившись в дом

свой и найдя Марию беременной, он задрожал всеми членами своими и, полный тревоги, воскликнул: «Господи, Господи, прими дух мой, ибо лучше для меня умереть, чем жить». Но девицы, которые были с Марией, сказали ему: «Мы знаем, что ни единый человек не прикасался к Ней, мы знаем, что Она оставалась беспорочно в чистоте и девственности, ибо хранима Богом, и всегда пребывала в молитве. Ангел Господень каждый день беседовал с Ней, пищу свою Она получает каждый день от ангела Господня. Как же мог оказаться на Ней какой-нибудь грех? Мы откроем тебе наши мысли, если ты хочешь: никто не мог сделать Ее беременной, разве ангел Господень!»

Иосиф сказал: «Зачем пытаетесь вы меня обмануть и заставить поверить, будто ангел Господень сделал Ее беременной? Может быть, кто-нибудь представился ангелом Господним, чтобы обмануть Ее». Сказав это, он плакал и говорил: «С каким лицом пойду я в храм Божий? Как осмелюсь я взглянуть на служителей Божиих? Что делать мне?» И решил он скрыться и отпустить Марию.

XI. В эту самую ночь, когда он решил скрыться в отдаленных местностях, ангел Господень явился ему во сне и сказал:

«Иосиф, сын Давидов, не бойся принять Марию женою своею, ибо то, что она носит в себе, — от Духа Святого. Она родит Сына, который будет назван Иисусом, Он спасет народ свой, и Он искупит его грехи».

Иосиф, встав, возблагодарил Бога, рассказал Марии и девицам, которые были с Ней, свое видение и положил утешение свое в Марии, говоря: «Я согрешил, ибо у меня было позорение против Тебя».

XII. После того прошел слух, будто Мария беременна. И Иосиф был приведен служителями храма к первосвященнику, который начал вместе со священниками осыпать его упреками, говоря:

«Зачем обманул ты брак Девы, настолько достойной восхищения, что ангел Божий вскормил Ее, как голубицу, в

храме Божиим? Она никогда не хотела взглянуть на мужчину и была так чудесно наставлена в Законе Божиим, и если бы ты не сделал насилия, Она осталась бы девственницей доныне». И Иосиф сотворил клятву, что никогда не прикасался к Ней. Первосвященник Авиафар сказал ему: «Жив Господь! Мы дадим тебе пить воду свидетельства Господня, и грех твой проявится сейчас же».

Тогда собрался весь народ израильский, и бесчисленно было множество его. Мария была приведена в храм Господень. Священники, и близкие Ее, и родственники плакали и говорили: «Признайся священникам в грехе Своем, Ты, которая была как голубка в храме Божиим и получала пищу из рук ангелов».

И Иосиф был призван, чтобы подняться к жертвеннику, и ему дали пить воду свидетельства Господня.

После того как человек виновный выпивал ее и семь раз обходил вокруг жертвенника Господня, на лице его проявлялся какой-нибудь знак. Когда Иосиф выпил спокойно и обошел вокруг жертвенника Господня, никакого знака греха не показалось на лице его.

Тогда все священники, и служители храма, и все присутствовавшие оправдали его, говоря: «Счастлив ты, ибо ты не признан виновным!»

И, позвав Марию, они сказали Ей: «Какое оправдание можешь Ты привести, или какой больший знак может проявиться в Тебе, если зачатие чрева Твоего свидетельствует о вине Твоей? Так как Иосиф оправдан, мы требуем, чтобы Ты открыла: кто обманул Тебя? Лучше Тебе признанием сохранить Свою жизнь, нежели гнев Божий проявится какой-нибудь отметиной на лице Твоем и сделает явным Твой позор».

Тогда Мария ответила без страха: «Если была во Мне какая-нибудь нечистая плоть, то пусть Бог накажет Меня перед всем народом, дабы Я послужила примером кары за ложь».

И Она смело подошла к жертвеннику Господа, и выпила воду свидетельства, и обошла семь раз вокруг жертвенника, и не оказалось на Ней никакого пятна. И когда весь народ, видя это, был охвачен удивлением и недоумением, разные речи стали распространяться в народе. Одни превозносили Ее святость, другие обвиняли Ее и показывали дурное расположение к Ней.

Тогда Мария, видя, что подозрения народа не вполне рассеялись, сказала громким голосом, который все услышали: «Жив Господь Бог сил, пред которым Я стою! Я свидетельствую, что никогда не знала и не должна знать мужа, ибо с детства я приняла твердое решение и дала обет Богу посвятить девство Мое тому, кто Меня создал, и жить только для Него, на Него Я возлагаю упование Свое, и Он сохранит Меня от всякой нечистоты, пока Я жива!»

Тогда все обняли Ее, прося простить им дурные подозрения. И весь народ, священники и девицы проводили Ее домой, предаваясь веселью, восклицая и говоря Ей: «Благословенно Имя Господне, ибо Он засвидетельствовал святость Твою всему народу израильскому».

XIII. Вскоре вышел указ кесаря Августа, приказывавший каждому возвратиться на родину. И правитель Сирии Квириний первым обнародовал этот указ. И потому Иосифу и Марии надо было идти в Вифлеем, ибо они были родом из города этого, и Мария была из колена Иудина, из дома и рода Давидова. По дороге в Вифлеем Мария сказала Иосифу: «Я вижу перед собой два народа: один плачет, а другой предается радости». И ответил Иосиф: «Сиди спокойно в седле и не говори лишних слов».

Тогда прекрасное дитя, одетое в великолепные одежды, появилось перед ними и сказала Иосифу: «Почему назвал ты лишними словами то, что Мария говорила тебе об этих двух народах? Она видела народ иудейский плачущим, ибо он отделился от Бога своего, и народ языческий радостным, ибо он приблизился к Господу, как обещано было отцам нашим

Аврааму, Исааку и Иакову. Настало время благословению в роде Авраамовом распространиться на все племена земные».

И ангел, сказав это, приказал Иосифу остановить животное, на котором ехала Мария, так как пришло время родов. Он велел Марии сойти с седла и войти в подземную пещеру, куда никогда не проникало солнце, и тьма постоянно пребывала там.

При появлении Марии вся пещера озарилась таким ярким сиянием, будто там взошло солнце, хотя был шестой час дня, и пока Мария находилась в пещере той, она непрерывно, днем и ночью, озарялась этим небесным сиянием. И Мария родила Сына, которого ангелы окружили от рождения Его и поклонялись Ему, говоря: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, человекам благоволение!»

Иосиф пошел искать опытную женщину, и когда он возвратился в пещеру, Мария уже родила Свое Дитя. И сказал Иосиф Марии: «Я привел Тебе двух женщин, Гелому⁸ и Саломею⁹, они ждут у входа в пещеру и не могут войти из-за слишком яркого света». Мария, слыша это, улыбнулась. И сказал Ей Иосиф: «Не смейся, но будь осторожна, как бы не понадобилась Тебе какая-либо помощь». И он приказал одной из женщин войти.

Гелома приблизилась к Марии и сказала Ей: «Позволь мне прикоснуться». И когда Мария позволила, женщина громко воскликнула: «Господи, Господи, умиლოსердись надо мной, я никогда не подозревала и не слышала ничего подобного; грудь Ее полна молока, и у Ней Дитя мужского пола, хотя Она девственница. Ничего нечистого не было при зачатии, и никакой болезни при рождении. Девственницей Она зачала, девственницей Она родила, и девственницей Она остается!»

Другая женщина, по имени Саломея, слыша слова Геломы, сказала: «Тому, что я слышу, я не поверю, если не удостоверюсь». И Саломея, приблизившись к Марии, сказала: «Позволь мне прикоснуться к Тебе и удостовериться, что Гелома сказала правду».

И когда Мария позволила, Саломея прикоснулась, и тотчас же иссохла рука ее, и, почувствовав сильную боль, она стала очень горько плакать и кричать: «Господи, Ты знаешь, что я всегда боялась Тебя, что я всегда ходила за бедными, не принимая вознаграждения; я ничего не брала от вдов и сирот, и никогда я не отсылала прочь от себя недужного, не оказав ему помощи. И вот я стала несчастной из-за неверия моего, оттого, что осмелилась усомниться в Твоей Деве!»

Когда она так говорила, прекрасный юноша появился перед нею и сказал: «Приблизься к Младенцу, и поклонись Ему, и прикоснись к Нему рукой своей, и Он исцелит тебя, ибо Он Спаситель мира и всех, кто уповает на Него».

Тотчас Саломея подошла к Младенцу и, кланяясь Ему, прикоснулась к краю пелен, в которые Он был завернут, и сейчас же выздоровела рука ее. Выйдя, она стала рассказывать о чудесах, которые видела, о том, как она пострадала и как была исцелена; и многие поверили проповеди ее.

И пастухи овец утверждали, что среди ночи они видели ангелов, которые пели славословие: «Хвалите Бога небесного и благословите Его, ибо родился Спаситель всех, Христос, который восстановит царство Израиля».

И большая звезда сияла над пещерой с вечера до утра, и такой большой не видали никогда от сотворения мира. И пророки, бывшие в Иерусалиме, говорили, что звезда эта указывает рождение Христа, который совершит обещанное спасение не только Израилю, но также и всем народам.

XIV. На третий день после рождения Господа блаженная Мария вышла из пещеры, вошла в хлев, положила Младенца в ясли, и бык и осел поклонились Ему. Исполнилось то, о чем говорил пророк Исая: «Бык знает своего хозяина, и осел — ясли господина своего»¹⁰. Эти животные, стоя рядом с Ним, беспрестанно поклонялись Ему. Исполнилось и то, что сказал пророк Аввакум: «Тебя узнают посреди двух животных». Иосиф и Мария с Младенцем пробыли там три дня.

XV. На шестой день блаженная Мария с Иосифом вошли в Вифлеем, и когда исполнилось тридцать три дня, Она принесла Младенца в храм Господень, и в дар за него они дали пару горлиц и двух птенцов голубиных.

Был в храме один муж праведный и благочестивый, по имени Симеон, ста тридцати лет¹¹. Ему было обещано от Бога, что он не вкусит смерти, пока не узрит Христа, Сына Божия, воплотившимся. Он увидел Младенца и громко воскликнул: «Бог посетил народ Свой, и Господь исполнил обет Свой!»

Он поспешил подойти и поклониться Младенцу и, взяв Его в плащ свой, снова поклонился Ему и облобызал подошвы ног Его, говоря: «Господи, ныне отпусти раба Твоего с миром по слову Твоему, ибо видели очи мои Спасителя, Которого предназначил Ты перед всеми народами, свет для откровения народам и славу народа Твоего израильского».

В храме Господнем была также женщина по имени Анна¹², дочь Фануила из колена Асирова, которая, прожив семь лет со своим мужем, вдовела восемьдесят четыре года; она не отходила от храма Господня, непрерывно предаваясь посту и молитве. Приблизившись, она поклонилась Младенцу, говоря: «В Нем искупление века».

XVI. По прошествии двух дней пришли в Иерусалим маги с Востока¹³, принеся великие дары, и расспрашивали подробно иудеев: «Где родившийся нам царь? Мы видели звезду Его на Востоке, и мы пришли поклониться Ему».

Это известие устрало весь народ, и Ирод послал совещаться книжников, фарисеев и ученых, дабы узнать от них, где возвестил пророк, что должно родиться Христу. И они ответили: «В Вифлееме, ибо написано: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет вождь, который будет править моим народом израильским». Тогда царь Ирод позвал магов и узнал от них, когда явилась им звезда, и отправил их в Вифлеем, приказав: «Пойдите и узнайте тщательно о Младенце этом и, когда найдете Его, скажите мне, чтобы я пошел поклониться Ему».

Когда маги пошли, звезда явилась им и, как бы ведя их, шествовала перед ними, пока они шли к месту, где был Младенец. Маги, увидев звезду, исполнились великой радости. Войдя в дом, они увидели Младенца Иисуса, лежащего на руках Марии. Тогда они открыли сокровища свои и предложили богатые дары Марии и Иосифу. И каждый из них принес Младенцу особые дары. Один предложил золото, другой — ладан и третий — мирру. Когда они хотели возвратиться к царю Ироду, во сне они были предупреждены не возвращаться к нему.

И они с великой радостью поклонились Младенцу и отошли в страну свою иным путем.

XVII. Когда царь Ирод увидел, что маги обманули его, сердце его распалилось гневом, и он послал по всем дорогам, желая погубить их, но так как не мог найти, то приказал убить всех детей в Вифлееме от двух лет и младше — по возрасту, который он выведал у волхвов.

И за день до того как этому случиться, Иосиф был предупрежден ангелом Господним, который сказал ему: «Возьми Марию и Младенца, отправляйтесь в дорогу через пустыню и иди в Египет». И Иосиф сделал, как ангел повелел.

XVIII. Они пришли к одной пещере, где хотели отдохнуть. Мария сошла с седла и несла Иисуса на руках. Были с Иосифом трое отроков, и с Марией — молодая девушка, спутники их. И вдруг из пещеры появилось великое множество драконов, и, увидев их, отроки громко закричали. Тогда Иисус, сойдя с рук Матери Своей, стал перед драконами, они поклонились Ему и, поклонившись, ушли. То, что сказал пророк, исполнилось: «Хвалите Господа, вы, сущие на земле драконы».

Младенец шел перед ними, Он приказал им не причинять никакого зла людям. Но Мария и Иосиф были в великом ужасе, страшась, как бы драконы не причинили зла Младенцу. И сказал им Иисус: «Не смотрите на меня только как на младенца. Я совершенный муж¹⁴, и надлежит всем диким зверям сделаться ручными передо мной».

XIX. Львы и леопарды также поклонились Ему и сопровождали Его в пустыне. Везде они шли перед Марией и Иосифом, показывали им дорогу и, склоняя головы свои, поклонялись Иисусу.

В первый раз, когда Мария увидела львов и диких зверей, Она очень испугалась, и Иисус, с радостью глядя на Нее, сказал: «Не страшись ничего, Мать Моя, ибо не для того, чтобы испугать, но чтобы почтить Тебя, они идут к Тебе». И, говоря это, Он рассеял весь страх в сердцах их.

Львы сопровождали их вместе с быками, ослами и вьючными животными и не причиняли никакого зла, оставаясь кроткими среди овец и баранов, которых Иосиф и Мария взяли с собой из Иудеи. Они шли между волками и не ощущали никакого страха, и ни с кем не случилось никакой беды. Так исполнилось то, что сказал пророк: «Волки будут пастись вместе с ягнятами, и лев и вол разделят одну трапезу». Было у них два вола и повозка, в которой везли необходимые вещи.

XX. На третий день дороги Мария утомилась в пустыне от слишком сильного солнечного жара. Увидев дерево, Она сказала Иосифу: «Отдохнем немного в его тени». Иосиф поспешил привести Ее к дереву и снял Ее с седла.

Мария, сев, подняла глаза на верхушку пальмы, покрытую плодами, и сказала Иосифу: «Мне бы хотелось, если можно, один из этих плодов». Иосиф отвечал Ей: «Удивительно, что Ты говоришь так, Ты разве не видишь, как высоко ветви этой пальмы? Я очень тревожусь из-за воды, так как ее нет больше в мехах наших и невозможно снова наполнить их и утолить жажду».

Тогда младенец Иисус, который был на руках Девы Марии, Своей Матери, сказал пальме: «Дерево, наклони твои ветви и напитай мою Мать твоими плодами». Тотчас же по слову Его пальма склонилась к ногам Марии верхушку свою, и собрав с нее плоды, все ими насытились.

Пальма оставалась склоненной, ожидая приказания подняться от Того, по чьему слову она наклонилась. Тогда

сказал ей Иисус: «Поднимись, пальма и будь товарищем деревьям Моим, которые в раю Отца Моего. И пусть из-под корней твоих течет источник, скрытый в земле, и пусть даст Нам воду утолить жажду». Тотчас пальма выпрямилась, и между корнями ее начал пробиваться источник необычайно прозрачной и холодной воды величайшей сладости. И все, увидев источник тот, исполнились радости и утолили жажду, благодаря Бога. И животные также утолили жажду.

XXI. На другой день они отправились в путь. Иисус обернулся к пальме и сказал: «Мой завет тебе, пальма, что одна из ветвей твоих будет отнесена ангелами Моими и посажена в раю Отца Моего. И Я дарую тебе в знак благословения, что все, кто победят в битве за веру, будут удостоены пальмы победы».

И при этих Его словах появился ангел Господень на пальме, взял одну из ветвей и скрылся в небесных далях, держа ветвь в руке. И присутствующие, видя это, словно помертвели.

Тогда Иисус заговорил с ними, сказав: «Зачем сердце ваше поддается страху? Разве не знаете, что пальма, которую я велел перенести в рай, будет для всех святых в месте блаженства подобна той, что была уготована вам здесь в пустыне?»

XXII. По дороге Иосиф сказал Ему: «Господи, нам придется страдать от великой жары; если Тебе угодно, мы пойдем приморской дорогой, дабы можно было отдыхать, проходя через города на берегу». Иисус ответил ему: «Не страшись ничего, Иосиф, я сокращу путь, и то, что надо пройти за тридцать дней, вы пройдете за один день». И Он еще не договорил, когда они увидели горы и города Египта.

И, исполнившись радости, они вошли в город, который назывался Сотин. И, не зная там никого, у кого могли бы просить гостеприимства, они вошли в храм, который жители этого города называли капитолием и где каждый день приносились жертвы в честь идолов.

XXIII. И случилось, что, когда блаженная Мария со Своим Младенцем вошла в храм, все идолы упали на землю ничком и остались разрушенными и разбитыми.

Так исполнилось то, что сказал пророк Исайя: «Вот Господь грядет на облаке, и все творения рук египтян затрепещут при виде Его».

XXIV. Когда об этом узнал начальник города Афродиций, он пришел в храм со всеми войсками своими и всеми военачальниками. Жрецы храма заметили Афродиция приближающимся со всеми войсками и подумали, что он идет покарать их, ибо изображения богов были низвержены.

Он вошел в храм и увидел все статуи поверженными и разбитыми. Тогда он приблизился к Марии и поклонился Младенцу, которого Она держала на руках. А потом он обратился с речью ко всем своим воинам и спутникам и сказал так:

«Если бы Младенец сей не был Богом, наши боги не пали бы при виде Его, и не простерлись бы перед Ним. Они признали Его таким образом за их Владыку»¹⁵.

XXV¹⁶. Через некоторое время ангел сказал Иосифу: «Возвратись в страну Иуды, ибо умерли искавшие жизни Младенца».

XXVI. По возвращении из Египта, живя в Галилее, Иисус, которому шел уже четвертый год, играл с другими детьми в субботний день на берегу Иордана.

Сделал Он семь маленьких озер в глине, у каждого устроил по малой плотине, через которые входила вода реки по желанию Его и уходила обратно в ложе свое. Но один из детей, сын диавола¹⁷, глядя с завистью на сооружения, по которым шла вода, разрушил их. И сказал ему Иисус: «Горе тебе, сын смерти, сын Сатаны! Ты осмелился разрушить работу, которую я сделал». И в тот же час умер тот, кто так поступил.

Тогда родители умершего возвысили голос свой в собрании против Марии и Иосифа, говоря: «Ваш сын проклял нашего, и умер сын наш». И когда услышали Иосиф и Мария жалобы родителей и негодование иудеев, сейчас же пошли к Иисусу.

Но Иосиф тайно сказал Марии: «Что до меня, я страшусь сказать Ему, но Ты предупреди Его и скажи: зачем поднял Ты

против нас народ и почему должны мы быть обремененными гневом оскорбленных людей?»

Тогда Матерь Его просила: «Не поступай так, Господи, чтобы весь народ не поднялся против нас». И Он, не желая огорчать Матерь Свою, ударил правой ступней Своей умершего и сказал ему: «Восстань, сын погибели, не достоин ты войти в покой Отца Моего, разрушив дела Мои». И встал умерший и вышел. И Иисус, облеченный могуществом, провел воду через плотины в малые озера свои.

XXVII. После сего Иисус взял илу из запруды, которую сделал, и слепил при народе двенадцать воробьев. Тогда была суббота, и было с Ним много детей. И некоторые из иудеев сказали Иосифу: «Разве не видишь ты, Иосиф, что младенец Иисус работает в день субботный, что не дозволено Ему? Он сделал двенадцать воробьев, слепив их из ила». Тогда Иосиф укорил Иисуса: «Зачем делаешь Ты в субботу то, что запрещено нам?»

Но Иисус, услышав Иосифа, взмахнул руками Своими и сказал Своим воробьям: «Идите и летайте по всему миру и по вселенной и живите». И по повелению этому полетели они. И все были там, смотрели и слушали и, увидев это чудо, были охвачены изумлением. Одни прославляли Его и удивлялись Ему, другие порицали Его. А некоторые пошли к первосвященникам и вождям фарисейским и поведали им, что Иисус, сын Иосифа, сотворил великое чудо и проявил великое могущество при всем народе израильском. И записано это было в книги двенадцати колен Израиля.

XXVIII. Как-то раз сын Анны, священника, пришел с Иосифом, держа в руке трость, и с великим гневом разрушил в присутствии всего народа маленькие озера, которые устроил Иисус руками Своими, и разлил воду, которой наполнил их Иисус из потока, ибо закрыл плотины, через которые уходила вода, и сломал плотины. Иисус, видя разрушение творений рук Его, сказал ему: «Семя сквернейшее беспокойства, сын смерти, приспешник Сатаны, да будет

бессильно семя твое, и иссохнет корень твой, и да будут без плода ветви твои!»

И на глазах у всех зачах и умер отрок тот.

XXIX. Устрашился Иосиф, глядя на Иисуса, и возвратился с ним и с Матерью Его домой. Вдруг дитя, тоже сын погибели, выбежав им навстречу, бросилось на плечо Иисусово, желая посмеяться над Ним или причинить зло Ему, если получится.

Но сказал ему Иисус: «Ты не вернешься здоровым с дороги своей». И тотчас же упало и умерло дитя то.

И родители умершего, которые видели все, что произошло, закричали: «Откуда пришло это Дитя? Воистину, все слова Его исполнены правды и часто исполняются раньше, чем он произнесет их». Пришли они к Иосифу и сказали ему: «Забери этого Иисуса отсюда, ибо не может жить Он с нами в этом городе. Или, по крайней мере, выучи Его благословлять, а не проклинать».

Тогда обратился Иосиф к Иисусу: «Зачем поступаешь Ты так? Уже очень многие жалуются на Тебя, мы ненавистны, и благодаря Тебе мы восстановим народ против себя».

Отвечая Иосифу, сказал Иисус: «Только тот сын Мудрости, кого отец воспитал в знании века сего, и проклятие отца его не вредит никому, кроме тех, кто делает зло». Тогда поднялся народ судить Иисуса и обвиняли Его при Иосифе.

И Иосиф, видя то, был очень встревожен, боясь, как бы народ израильский не пришел в ярость и не совершил преступление. Но Иисус взял за ухо умершее дитя, поднял его с земли, и все видели, что Иисус говорил с ним как отец с сыном. И вернулся дух его в тело его, и ожило дитя. И все пришли в изумление великое.

XXX. Уважаемый книжник иудейский по имени Закхей услышал Иисуса, говорящего так. И поняв, что в Нем почиет чудесное знание истины, пришел Закхей к Иосифу и стал разговаривать с ним грубо и неразумно: «Не хочешь ли ты отдать сына твоего, чтобы наставить Его в знании человеческого и страхе? Я вижу, что ты и Мария больше возлюбили

вашего сына, чем наставления старейшин народных. Но вам должно бы более почитать священников всей Церкви Израильской, потому что они пекутся о Дитя и о том, чтобы и Он был наставлен в законе иудейском».

Но Иосиф в свою очередь сказал: «А кто мог бы воспитать и учить Дитя это тому, чему учатся все? Если ты можешь, мы не будем против». Иисус, услышав слова Закхея, ответил ему:

«Учитель закона, все то, что ты разъясняешь, должно быть принято теми, кто создан по закону человеческому; но Я — Я не подвластен вашим собраниям, ибо не имею отца во плоти.

Ты, читающий закон и наставляющий в нем, остаешься подзаконным. Я же был раньше закона. Не думай, что не имеешь равного в знании: ты научишься от меня тому, чего никто иной не даст тебе, если только это не то, о чем ты сейчас говорил. Но научен будет достойный.

Когда же вознесусь Я с земли этой, умолкнут все измышления рода вашего. Ты сам не знаешь время рождения своего: один Я знаю время рождения вашего и какой срок вашей жизни на земле».

Тогда все слышавшие слова эти были немало изумлены и воскликнули: «О! Вот чудо поистине великое и замечательное! Никогда не слыхали мы ничего подобного. Никогда подобного не говорилось ни пророками, ни фарисеями, ни книжниками, никем другим. Мы знаем, где родился Он, Ему едва пять лет, откуда же у Него такие слова?»

И фарисеи отвечали так же: «Мы никогда не слышали, чтобы столь юное дитя говорило такие слова».

И Иисус отвечал им: «Вы изумлены, слыша от ребенка подобные слова? Почему не верите тому, что Я сказал вам? И потому Я сказал вам, чтобы еще сильнее изумить вас: Я видел Авраама, которого вы называете отцом вашим, Я говорил с ним, и он видел Меня».

Слыша это, они умолкли, ничего не смея говорить. И сказал Иисус: «Я был среди вас с детьми, но вы никогда не

видели Меня¹⁸. Я сказал вам все это как людям разумным, но вы, от неверия вашего, не вняли голосу Моему, потому что вы меньше Меня».

XXXI. И снова учитель Закхей, наставник в законе, сказал Иосифу и Марии: «Отдайте мне Дитя, я поручу Его учителю Левию, чтобы обучить Его буквам и наставить Его». Тогда Иосиф и Мария, лаская Иисуса, повели Его в училище, где Левий-старец обучил бы Его буквам. Иисус, войдя, хранил молчание. И собрался учитель Левий называть буквы Иисусу и, начав с первой, алефа, велел Ему: «Отвечай». Но Иисус не ответил ничего.

Тогда учитель, разгневавшись, взял трость деревянную и ударил по голове Его, на что Иисус сказал учителю Левию: «Зачем бьешь ты Меня? Воистину, знай, получивший удар знаменует ударившему, что тот не сумел научить его. Я могу свидетельствовать о том, что ты сказал. Но слепы все, кто слушает и говорит: меди звенящей или кимвалу звучащему, не понимающим звука своего, подобны они. Все буквы, начиная с алефа и кончая тау, различаются по своему значению. Скажи мне сперва, что такое тау, и я скажу тебе, что такое алеф. Несведущие, не зная алефа, как могут называться они тау? Скажите мне сперва, что такое алеф, и я повторю вам, когда вы будете говорить бет».

Начал Иисус спрашивать название каждой буквы: «Пусть скажет наставник закона, что такое первая буква, или почему именно составлена она из множества знаков — тройных, рубленных и заостренных». Когда услышал Левий слова эти, он был поражен таким толкованием букв.

И начал тогда он кричать: «Может ли жить Дитя это на земле? Оно заслуживает, напротив, быть распятым на большом кресте, ибо затушит Оно всякий огонь и посмеется над любым учением. Я полагаю, что появилось Оно раньше создания мира, что рождено Оно до потопа. Чья утроба носила Его? Какая мать родила Его? Чья грудь вскормила Его? Я бегу перед Ним; я не могу выдержать слов, исходящих из

уст Его; насытилось сердце мое, слыша такие речи. И кажется мне, ни один человек не сможет постичь их, если не будет с ним Бог. И вот я, несчастный, предан насмешкам Его. Я думал найти ученика, а нашел себе Учителя, не узнав Его. Что сказать? Я не могу выдержать слов этого Дитяти: я удалюсь из города, потому что я не могу их понять. Я, старец, побежден Младенцем: я не могу найти ни начала, ни конца тому, что утверждает Он. Ибо трудно найти самому начало. Истинно говорю вам, не лгу: в моих глазах не имеет ничего человеческого сделанное Младенцем этим. И не знаю я, чародей это, или Бог, или же, возможно, ангел Божий говорит Его устами. Кто Он, откуда пришел и чем будет — скрыто от меня!»

Тогда Иисус, очень обрадованный, улыбнулся ему и сказал голосом властным всем детям Израиля, которые были там и слушали Его:

«Пусть неплодные дадут плод свой, слепые прозреют, хромые пойдут прямо, бедные возрадуются и мертвые воскреснут, и да возвратится всякий к началу своему и пребывает в Том, Кто есть корень жизни и сладости вечной». И когда произнес это младенец Иисус, все пораженные тяжкими недугами, исцелились. И не смели больше ни говорить с Ним, ни слышать о Нем.

XXXII. После сего Иосиф и Мария пошли с Иисусом в Назарет.

И однажды в субботний день играл Иисус с другими детьми на крыше дома, и один ребенок упал с крыши на землю и разбился насмерть. Но не видели того родители умершего и стали обвинять Иосифа и Марию крича: «Зачем сын ваш сбросил дитя наше на землю и умерло оно?» Иисус молчал и не отвечал ничего. Прибежали Иосиф и Мария, и спросила Мать Его: «Господь мой, скажи, если Ты сбросил его на землю».

Тогда Иисус сошел с крыши на землю и позвал дитя по имени: «Зенон». И откликнулся Зенон: «Я, Господи». И спросил Иисус: «Сбросил ли Я тебя на землю?» На что ответило дитя: «Нет, Господи». И родители ребенка умершего изумились

и воздали хвалу Иисусу, видя чудо. А Иосиф и Мария вместе с Иисусом отправились в Иерихон.

XXXIII. Было Иисусу шесть лет, когда послала Его Мать с кувшином к колодцу набрать воды. Так вышло, что один из сверстников толкнул Его, выбил кувшин и разбил. Но Иисус снял плащ Свой, набрал в него воды, сколько было в кувшине, и принес воду Матери Своей. Она изумилась, подумала про Себя и все это слагала сердце Своем.

XXXIV. Однажды Иисус пошел в поле, взял немного зерен пшеницы в житнице Матери Своей и Сам посеял их. И взошла пшеница, и выросла, и умножилась чрезвычайно. Он Сам сжал ее и собрал три меры зерна, которые роздал множеству родственников Своих.

XXXV. Есть дорога, выходящая из Иерихона и ведущая к реке Иордан, к тому месту, где проходили сыны Израиля; там, говорят, остановился Кивот* Завета. Было Иисусу восемь лет, когда вышел Он из Иерихона и направился к Иордану. А в стороне от дороги, около берега иорданского, была пещера, где львица вскармливала детенышей своих, и никто не мог безопасно проходить.

Иисус по пути из Иерихона узнал, что львица в пещере, и вошел туда на виду у всех. Как только львы увидели Иисуса, они вышли навстречу Ему и преклонились перед Ним. И воссел Иисус в пещере, и львята бегали вокруг ног Его, ласкаясь и играя с Ним. Старые же львы между тем держались поодаль с опущенной головой, они преклонялись перед Ним и смиренно били хвостами по бедрам своим.

Тогда народ, не видя Иисуса, сказал: «Если бы не совершили великих грехов Он или родители Его, Он не пошел бы по Своей воле на растерзание львам».

И предавался народ таким мыслям и печали, но вдруг вышел Иисус из пещеры, и львы предшествовали Ему, и львята резвились у ног Его. Родители же Иисуса стояли в стороне,

* Ковчег.

поникнув, и смотрели на Него; и народ тоже стоял поодаль, боясь львов и не смея подойти.

Тогда сказал Иисус народу: «Насколько лучше вас звери дикие, знающие своего Господина и прославляющие Его; вы же, люди, созданные по образу Божию и подобию Его, не знаете Его. Звери узнали Меня и смягчились, люди видят Меня, но не признают».

XXXVI. После этого Иисус на глазах у всех перешел Иордан вместе со львами, и воды иорданские расступились перед Ним. Тогда сказал Он во всеуслышание львам: «Идите с миром и не делайте никому зла, но пусть никто не вредит и вам, пока не вернетесь туда, откуда пришли». И они, простившись с Ним — не голосом, но всем существом своим, — вернулись в пещеру. А Иисус возвратился к Матери Своей.

XXXVII. Так как Иосиф был плотником, он делал только ярмы для быков, телеги, вещи земледельческие и деревянные кровати. Как-то пришел к нему молодой человек и заказал кровать на шесть локтей. Иосиф послал работника своего отрезать дерева посредством ножа железного по мерке, которую дал тот человек. Но посланный недосмотрел указанной меры и сделал брусок деревянный более коротким, чем требовалось. И расстроился Иосиф и опечалился, что вещь испорчена.

И когда увидел Иисус его опечаленным, то сказал Он, чтобы утешить его: «Приди, возьмем концы двух брусков деревянных, соединим вместе и соединенными вытянем их к нам, потому что мы сможем сделать их одинаковыми». Иосиф послушался этого приказания, ибо знал, что Он может сделать все, что пожелает.

Взял Иосиф концы двух брусков деревянных и поставил их против стены около себя, и Иисус взял два других конца и вытянул более короткий брусок, и стали они одинаковыми по длине. И сказал Он Иосифу: «Иди работать и сделай, что обещал». И Иосиф исполнил заказ.

XXXVIII. И во второй раз просил народ Иосифа и Марию отослать Иисуса в училище, чтобы обучился Он грамоте. Они не отказали и, слушая указания старейшин, привели Его к учителю, чтобы наставлял он Его в знаниях человеческих.

И вот начал учитель наставлять Его дерзким голосом, говоря: «Скажи: альфа». Но Иисус ответил ему: «Сперва скажи мне, что такое бета, и я скажу тебе, что такое альфа». Возмущенный учитель ударил Иисуса, но едва ударил Его, как сразу умер¹⁹.

И вернулся Иисус к Себе, к Матери Своей. Тогда обеспокоенный Иосиф позвал Марию и сказал: «Знай, что душа моя тоскует даже до смерти из-за Дитя этого. Ведь может случиться, что кто-нибудь по злобе ударит и убьет Его».

Но Мария, отвечая ему, сказала: «Человек Божий, не думай, что это может произойти. Верь лучше, что Тот, Кто послал Его родиться среди людей, убережет его под покровом Имени Своего от всякого коварства и от всякого зла».

XXXIX. И в третий раз иудеи потребовали, чтобы Мария и Иосиф, подействовав лаской, привели Дитя к другому учителю. И Иосиф и Мария, боясь народа, неблаговоления князей и угроз священников, вновь привели его в училище, зная, что ничему не может научиться у человека Он, получивший полное знание от самого Бога.

И вот когда вошел Иисус в училище, ведомый Духом Святым, взял Он книгу из рук учителя, разъяснявшего закон, и пред всем народом, который видел и слышал Его, начал Он читать, но не то, что было в книге: говорил Он в Духе Бога живого, и словно поток вод изливался из уст Его, подобный потоку, выходящему из колодца, и оставался всего полным колодец тот.

И с такой силою свидетельствовал Он перед всем народом величие Бога живого, что и учитель сам пал на землю и хвалу Ему воздал.

Но сердца тех, кто был при этом и кто слышал Его говорящим так, были поражены смущением. И когда узнал об

этом Иосиф, он поспешил приблизиться к Иисусу, боясь, как бы не умер учитель.

Увидев его, сказал ему учитель: «Ты не ученика привел мне, но Учителя, и кто может перенести слова Его?» И исполнилось сказанное пророком: «Источник Божественный полон воды. Ты приготовил им пищу их, ибо так готовят ее».

XL. Наконец Иосиф из-за злобы врагов Его ушел оттуда с Марией и Иисусом в Капернаум на берег моря. И жил в Капернауме²⁰ человек по имени Иосиф, очень богатый; заболел он и лежал мертвым на постели своей.

Когда услышал Иисус стонающих, плачущих и печалившихся о смерти его, сказал Он Иосифу: «Отчего не предложишь ты помощи твоей этому человеку, носящему то же имя, что и ты?»

И удивился Иосиф: «Какую власть и какое средство могу я предложить ему в помощь?» И ответил Иисус ему: «Возьми платок, который носишь на голове, пойди возложи его на лицо умершего и скажи: да исцелит тебя Христос! И сейчас же оживет умерший и поднимется с постели своей»²¹.

Услышав это, поспешил Иосиф исполнить повеление Иисусово. Он вошел в дом умершего и возложил платок, который носил на голове, на лицо умершего, покоившегося на ложе, и сказал ему: «Да исцелит тебя Иисус». И в мгновение поднялся мертвый с постели своей, вопрошая, кто такой Иисус.

XLI. И пошли они в город, называемый Вифлеемом, и был Иосиф в жилище своем с Марией, и Иисус с ними. Однажды Иосиф позвал Иакова, первородного своего, и послал его на огород сорвать овощей, чтобы приготовить кушанье. Иисус последовал в огород за своим братом. Иосиф и Мария не знали того.

Пока Иаков рвал овощи, выползла змея из норы своей и ужалила в руку Иакова. Начал кричать он от сильной боли. И, уже изнемогая, сказал голосом, полным горечи: «Увы! Смертоносная змея ужалила меня в руку!»

Но Иисус, слыша болезненные крики его, подбежал к Иакову. Он взял его за руку и не сделал ничего, только подул сверху на нее, чтобы освежить. И тотчас же Иаков исцелился, а змея та умерла. Иосиф и Мария не знали о происшедшем. Но, поспешив на крик Иакова, по повелению Иисусову нашли они уже мертвую змею и Иакова совершенно исцеленным.

XLII. Когда Иосиф пришел на пиршество с сыновьями своими — Иаковым, Иосифом, Иудой и Симеоном и двумя дочерьми своими, Иисус и Мария, Матерь Его, также пришли туда с сестрой Ее, Марией, дочерью Клеопы, которую Господь Бог дал отцу Ее, Клеопе, и Матери Ее, Анне, за то, что отдали они Господу Марию²², Матерь Иисуса. И эта Мария была названа тем же именем, чтобы утешились родители Ее.

Когда собрались они, Иисус освятил их и благословил и начал первый есть и пить. Никто из них не осмеливался ни есть, ни пить, ни сесть за стол, ни преломить хлеб, пока Иисус, благословив их, не начинал первый. Если же Он отсутствовал, они ждали Его. И когда Сам Он возжелал прийти к столу, тогда приближались также Иосиф и Мария, и братья Его, сыновья Иосифа. И братья Его, у которых жизнь Его была перед глазами словно светоч, оберегали Его и боялись Его.

Когда спал Иисус, и днем и ночью свет Божий сиял над ним. Ему поклонение и слава во веки веков. Аминь. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

1. Имя отца Анны упоминается только в этом апокрифе.
2. В средние века вера в личного ангела-хранителя стала уже общераспространенной.
3. Эта подробность прямо заимствована из «Протоевангелия Иакова».
4. Речь идет о сыне Адама Авеле, который, согласно ветхозаветному рассказу, был убит своим братом Каином из зависти, что Бог принял жертву Авеля и не принял — Каина.
5. В «Протоевангелии Иакова» — двенадцатилетнего; изменение возраста связано, вероятно, с тем, что для жителей западной Европы двенадцать лет казались слишком ранним возрастом для вступления в брак.
6. *Дафан (Датан)* и *Авирон* — согласно ветхозаветной книге Чисел выступили против Моисея и в наказание были поглощены разверзшейся землей.
7. Эта подробность благовещения в каноне отсутствует.
8. *Гелама* — по-видимому, имя повивальной бабки; в Протоевангелии Иакова ее имя не упоминается.
9. *Саломея* здесь выступает как ученица Иисуса, занимавшаяся проповеднической деятельностью. В каноне Саломея упомянута среди женщин, пришедших к гробнице Иисуса, но о проповедях ее ничего не сказано.
10. Ис. 1:3. В канонических евангелиях животные в яслях не упомянуты. Изображения быка и осла встречаются в росписях на стенах христианских гробниц и в катакомбах (III—IV вв.), а затем они стали изображаться в сценах Рождества в средневековой живописи.
11. *Симеон* — старец, согласно Евангелию от Луки, благословивший Иисуса в Иерусалимском храме (Лк 2:25—29).
12. *Анна* упоминается в том же рассказе Луки (2:36). Там сказано, что ей 84 года.
13. В средневековых преданиях магов обычно считают царями. Уже в XI в. входят в употребление их имена —

Каспар, Вальтасар и Мельхиор. Христианские писатели II—IV вв. полагали, что маги пришли из Аравии, так как думали, будто именно там много золота, ладана и мирры. В дальнейшем сложилась легенда, согласно которой три мага-царя пришли из разных стран — Персии, Аравии и Эфиопии (поэтому средневековые художники одного из магов изображали темнокожим).

14. Младенец Иисус в этом апокрифе воспринимается как взрослый муж (на восточнохристианских иконах младенец Христос изображается как маленький взрослый).

15. Эпизоды, связанные с пребыванием Святого семейства в Египте, развивают предания о признании Иисуса римскими властями: в данном случае его признал начальник города (т. е. правитель) Афродисий (Афродиций).

16. С этой главы начинается другое апокрифическое повествование, связанное с первыми вступительными фразами. В некоторых рукописях эта часть именуется «О чудесах детства Господа нашего Иисуса Христа».

17. Характерно для средневекового мировосприятия: противники Христа действуют не сами по себе, а по наущению дьявола.

18. Т. е. не видели Его истинного — Христа.

19. Этот эпизод дублирует уже рассказанную историю.

20. Переселение в Капернаум предшествующим рассказом никак не мотивировано. О переселении туда взрослого Иисуса сказано в Евангелии от Матфея (4:13), в апокрифе же делается попытка объяснить его появление в Капернауме переездом туда его семьи.

21. Характерно, что чудо творит уже не Иисус, а Иосиф, которого он наделяет чудотворной силой. Интересно, что исцеляет Иосиф человека, носившего то же имя: в этом предании проявилась средневековая вера в заступничество одноименных святых.

22. В теологической литературе идут споры, кем была Мария Клеопова. Она не могла быть сестрой Марии

(несовпадение традиционного имени отца и невероятность того, что родные сестры были названы одним и тем же именем). Выдвигались версии, согласно которым Клеопова приходилась двоюродной сестрой Марии — матери Иисуса и женой Клеопе, брату Иосифа, или дочерью Иосифа от первого брака.

(Текст (с исправлениями редактора) печатается по кн.: Апокрифические сказания о Христе. Вып. 1. Книга Марии Девы. Спб., 1912. С. 57—145.)

О «КНИГЕ ИОСИФА ПЛОТНИКА»

Этот апокриф продолжает христианские писания, связанные с именами второстепенных евангельских персонажей. Об Иосифе, обручнике Матери Иисуса, из канонических евангелий известно очень мало. В Евангелии от Матфея сказано, что, узнав о добрачной беременности Марии, он, будучи праведен и «не желая огласить ее», хотел Марию отпустить, но ангел возвестил ему, что «родившееся в ней есть от Духа Святого» (1:19—20). После рождения Иисуса Иосиф с Марией и Младенцем бегут в Египет, а по возвращении оттуда поселяются в Назарете. В Евангелии от Луки никакого путешествия в Египет нет, семья живет все время в Назарете. Однако там говорится, что родители Иисуса каждый год ходили в Иерусалим на праздник Пасхи, пришли они и в тот год, когда Иисусу исполнилось двенадцать (2:41—42). Представление о том, что Иосиф был плотником, восходит к Евангелию от Матфея. Согласно этому автору жители Назарета говорят об Иисусе: «Не плотников ли Он сын?» (13:55). У Марка и сам Иисус назван плотником, но сыном Марии, а не Иосифа (6:3).

Все подробности обручения Марии Иосифу восходят к апокрифическим писаниям, и прежде всего к «Протоевангелию Иакова». Поскольку об Иосифе упоминалось в Новом завете только в связи с детством Иисуса, в апокрифической литературе, а затем и в сочинениях церковных писателей разрабатывалась версия, согласно которой в момент обручения с Марией Иосиф был глубоким стариком и умер до начала проповеднической деятельности Иисуса. Старость Иосифа позволила уже в «Протоевангелии Иакова» сделать

его вдовцом, а упомянутых в Новом завете братьев и сестер Иисуса — его детьми от первого брака. Эта версия была впервые высказана, по-видимому, в апокрифическом «Евангелии Петра». Наиболее же полно она изложена в «Книге Иосифа Плотника», где названы имена всех его детей, точно указывается, сколько лет он прожил с первой женой. Ортодоксальная Церковь не признаёт этой версии и считает всех упомянутых братьев и сестер Иисуса — двоюродными. При этом берутся в расчет хронологические соображения: Иаков, брат Иисуса и один из руководителей Иерусалимской общины, был умерщвлен в 61 г. н.э. (о нем и его казни говорит писатель I в. н.э. Иосиф Флавий в XX книге «Иудейские древности» и Евсевий Кесарийский в «Церковной истории»), причем нигде не сказано, что он был глубоким стариком.

Книга Иосифа Плотника была создана около 400 г. в Египте. Дошли ее рукописные варианты на диалектах коптского языка, а также арабский текст; однако считается, что в их основе лежит греческий текст. В отличие от евангелий детства и «Протоевангелия Иакова» (которое автор «Книги Иосифа», по-видимому, знал) в «Книге Иосифа» нет бытовых деталей. Это объясняется не только тем, что устные рассказы и ранние апокрифы не содержали подробностей о жизни Иосифа, но и особой теологической направленностью, свойственной этому произведению: главное место в нем занимает не жизнь Иосифа, а его предсмертные мольбы и смерть. Автор смело вкладывает рассказ об Иосифе в уста самого Христа, придавая ему тем самым высшую достоверность. Согласно этому апокрифу душа Иосифа, прежде чем попасть в рай, должна пройти через опасности, избежать демонов и не быть съеденной львом. В описании этих мытарств чувствуется сильное влияние культа древнеегипетского божества Осириса, выступавшего судьей в Царстве мертвых. Чтобы попасть в это царство, душа умершего должна была с помощью особых заклинаний избежать демонов (заклинания клали в могилу, дабы душа не забыла их).

Если на суде Осириса умерший признавался недостойным войти в царство мертвых, то его съедал лев с головой крокодила. Сложное восхождение души к Высшему присутствовало и в учениях египетских гностиков, и в философских учениях неоплатоников.

Несколько неожиданно в устах праведного человека, ставшего обручником Божией Матери, звучат предсмертные слова Иосифа в гл. XVI: «Несчастный день, когда я был рожден на этот свет», которые отнюдь не соответствуют роли Иосифа в священной истории. Однако они отражают представление группы египетских христиан о мире как воплощении зла, созданном не Единым Божеством, а низшими силами*.

В апокрифе прослеживается еще одна важная тема — тема святого покровителя, которым становится Иосиф. Культ святых — относительно позднее явление в христианстве, он возникает под влиянием языческих верований и почитания мучеников за веру. В ситуации, когда многие христиане не выдержали гонений со стороны римских властей, отрекались или прятались, когда в обыденной жизни они не могли выполнять максималистскую мораль первых христиан (например, состоя на военной или на государственной службе), возникает вера в заступников, которые способны вымолить у Бога прощение за грехи. Возникает стремление получить охраняющего тебя индивидуального заступника. Именно эта идея индивидуального заступничества святого, имя которого носит христианин, разрабатывается в «Книге Иосифа Плотника». Подробно перечисляются блага, которые заступник Иосиф предоставит тому, кого он оберегает. В III в., судя по христианским надгробиям, специфически христианских имен было немного, с ними соседствовали

* О специфике верований египетских христиан см.: *Хосроев АЛ.* Александрийское христианство. М., 1991; *Он же.* Из истории раннего христианства в Египте. М., 1997.

греческие и римские имена. В IV в. число людей, носивших специфически христианские имена, увеличивается, и к концу IV в. связь между именем человека и его святым-заступником становится вполне ощутимой. Подробное описание в «Книге Иосифа Плотника» тех благ, которые принесет наименование ребенка в честь обручника Девы Марии, показывает, что подобный обычай еще не стал общепринятым.

«Книга Иосифа Плотника» настолько далека от канонических писаний и настолько поздно создана, что вопрос о ее признании Церковью никогда не стоял.

Книга Иосифа Плотника

Во имя Бога, единого в Своей сущности и троичного в лицах¹.

История успения отца нашего, святого старца Иосифа Плотника. Да будут над нами всеми его благословение и молитвы, о братья! Аминь.

Жизни его было сто одиннадцать лет², и отшествие его из мира сего произошло в двадцать шестой день месяца Абиб, что соответствует месяцу Аб³. Да будет над нами молитва его! Аминь.

Господь наш Иисус Христос Сам соблаговолил поведать сие святым Своим ученикам на горе Масличной, говоря о трудах Иосифа и об окончании дней его. Святые апостолы удержали сие и сохранили написанным в книгохранилище иерусалимском. Да будут над нами их молитвы! Аминь.

I. В дни оные случилось, что Спаситель наш, Господь и Учитель Иисус Христос, пребывал с учениками своими на горе Масличной, и как все были вместе, Он сказал им:

— О братья и друзья Мои, дети отца, который избрал вас между человеками. Вы знаете, что Я часто возвещал вам, что Мне надлежит быть распяту и умереть для спасения Адама и потомков его и воскреснуть из мертвых. Я доверяю вам учение святого евангелия, которое уже возвещено вам, дабы вы проповедовали его во всем мире, и Я осеню вас силою свыше и исполню вас Духа Святого.

Вы возвестите всем народам покаяние и отпущение грехов.

Ибо одна чаша воды, если человек обретет ее в будущем веке, драгоценнее всех сокровищ мира сего, и пядь, которую

займет нога в доме Отца Моего, превосходнее и ценнее всех богатств земных.

Один час в блаженном жилище праведных даст более радости и превосходнее, чем тысяча лет среди грешников. Ибо стоны и жалобы их не прекратятся, и слезам их не будет конца, и ни на минуту они не найдут ни утешения, ни покоя.

И ныне вы, достойные члены Мои, идите, проповедуйте всем народам, несите им закон новый и поведайте им: Господь осведомляется усердно о наследии Своем⁴, Он — исполнитель правосудия. И ангелы покарают врагов Его и сразятся в день битвы. И Бог рассудит каждое слово праздное и безрассудное, какое скажут люди, и они дадут ответ за него, ибо никто не избежит закона смерти, и дела каждого станут явны во время Суда, были ли они добрые или злые.

Возвестите это слово, которое Я сказал вам сегодня.

Да не хвалится сильный силою своей, ни богатый сокровищами своими; но кто хочет быть прославлен, пусть славится в Господе.

II. Жил человек именем Иосиф, родом из Вифлеема, города Иудина, города царя Давида. Он был мудр, сведущ в законе и был сделан священником в храме Господнем. Он занимался также ремеслом плотника и по обычаю всех людей взял себе жену. И он имел от нее сыновей и дочерей, а именно: четырех сыновей и двух дочерей. И имена сыновей его: Иуда, Юст, Иаков и Симон. Имена двух дочерей: Ассия и Лидия⁵.

И жена Иосифа Праведного, всегда ставившая славу Божию целью всех дел своих, умерла во время свое.

И Иосиф, праведник сей, отец Мой по плоти, обручник Марии, Матери Моей, трудился с сыновьями своими, занимаясь своим ремеслом плотника.

III. Когда же Иосиф Праведный овдовел, Марии, моей благословенной святой и пречистой Матери, исполнился двенадцатый год.

И привели родители Ее во храм, когда Ей было только три года, и Она провела девять лет в храме.

Тогда священники увидели, что эта святая и богобоязненная Дева вступает в возраст юношеский, и толковали между собою, говоря:

«Поищем праведного и благочестивого человека, которому поручим Марию до брака из боязни, что, если Она останется при храме, с Ней может случиться обычное женщинам и чтобы не согрешили мы с Ней и Бог не прогневался на нас».

IV. И тотчас же, отправив посланных, они созвали двенадцать старцев из колена Иудина. И они написали имена двенадцати колен Израилевых.

И пал жребий на благочестивого старца Иосифа Праведного⁶.

И сказали священники благословенной Матери Моей: «Иди с Иосифом и живи у него до брака».

И Иосиф Праведный принял Мою Мать и отвел Ее в дом свой. И Мария нашла Иакова младшего, и он был уныл и печален в доме отца своего по причине потери матери своей, и Она заботилась о нем, и потому называли Марию матерью Иакова.

После того Иосиф, оставив Ее в доме своем, отправился в мастерскую, где он работал плотником.

И когда святая Дева пробыла в его доме два года, Ей пошел четырнадцатый год.

V. И вот я чрезвычайно возлюбил Ее с благоволения Отца Моего и причастием Духа Святого⁷.

Я воплотился в Ней через тайну, которая превосходит понимание всякой твари. Прошло три месяца со времени зачатия, когда Иосиф Праведный возвратился оттуда, где работал. И, узнав, что Дева, Мать Моя, имеет в чреве, он смутился духом и помышлял тайно отпустить Ее. Объятый страхом, ужасом, тоской и тревогой, он не мог ни пить, ни есть в тот день.

VI. Посреди дня⁸ князь ангелов Гавриил явился ему во сне, исполняя повеление, которое получил от Отца Моего, и так

сказал ему: Иосиф, святой сын Давидов, не бойся принять Марию как нареченную, ибо Она зачала от Духа Святого и родит сына, которого назовут Иисусом. Он будет править всеми народами жезлом железным.

Ангел, сказав это, удалился. И Иосиф, пробудившись, повиновался тому, что повелел ему ангел Господень.

И Мария осталась с ним.

VII. И вот пришло время, появился указ императора и кесаря Августа, чтобы каждый из живущих на свете был записан в городе своем. И праведный старец Иосиф собрался, взял с собой Деву Марию, и они пошли в Вифлеем, ибо время родов приближалось.

Записал свое имя Иосиф в списке, ибо Иосиф, сын Давидов, которому Мария была обручена, был из колена Иудина. И Мать Моя Мария родила Меня в пещере⁹, близ гробницы Рахили, жены патриарха Иакова и матери Иосифа и Вениамина.

VIII. Но Сатана пошел и возвестил обо всем этом Ироду, деду Архелая¹⁰. Сей Ирод был тот, кто приказал обезглавить Иоанна, Моего друга и родственника. Он повелел тщательно искать Меня, полагая, что царство мое от мира сего.

Но благочестивый старец Иосиф был предупрежден о том во сне, и, встав, он взял Марию, Мать Мою, и Она унесла Меня на руках. И Саломея присоединилась к ним, чтобы сопровождать их в пути. И так, уйдя из дома своего, он удалился в Египет и пробыл там целый год, пока ярость Ирода не улеглась.

IX. Ирод умер страшной смертью, неся на себе кровь неповинную, которую пролил он, когда несправедливо приказал умертвить безгрешных младенцев. И когда кончил дни свои мучитель Ирод, возвратились родители Мои в землю Израилеву и поселились в городе Галилейском, называемом Назарет.

Иосиф, снова взявшись за ремесло плотника, кормился от труда рук своих, как предписывал им Закон Моисеев, ибо он никогда не получал пропитания от чужих трудов.

Х. И по прошествии многих лет достиг старец возраста весьма преклонного. Он не испытывал никакой телесной немощи, он не утратил зрения, и ни один зуб не выпал из рта его, он сохранил здоровыми все члены свои, и разум его ни на минуту не затемнялся, но подобно юноше во все дела свои он вносил молодую бодрость. И старость его была весьма глубокой, ибо он достиг возраста ста одиннадцати лет.

XI. Юст и Симон, старшие сыновья Иосифа, взяв жен, ушли в дома свои, и две дочери его вышли замуж и также удалились в дома свои.

И оставались в доме Иосифа Иуда и Иаков, младший, и Дева, Мать Моя. И Я жил с ними, словно был одним из сыновей их.

Я провел всю Мою жизнь, не совершив ни одного проступка. Я называл Марию Матерью Моей и Иосифа отцом Моим, и я подчинялся всему, что они мне приказывали. И я никогда не ослушивался их, но всегда сообразовался с их волей, как поступают другие люди, рождающиеся на земле. Ни разу Я не разгневал их, не сказал им резкого слова, не ответил с раздражением. Напротив, Я выказывал им великое почтение, любя их, как свет очей Своих.

XII. Потом пришло время кончины благочестивого старца Иосифа, и наступила минута, когда ему надлежало покинуть этот мир, как и другим людям, обреченным возвратиться в землю.

И когда тело его приблизилось к разрушению, ангел Господень возвестил ему, что час кончины его близок. Тогда страх объял его, и дух был охвачен великим смятением. И, встав, он пошел в Иерусалим и, войдя в храм Господень и изливая молитвы перед святилищем¹¹, сказал:

XIII. — О Боже, источник всякого утешения, Бог милосердия и владыка всего рода человеческого, Бог души, духа и тела моего!

Я поклоняюсь тебе и молюсь, о мой Бог и Господь; если уже исполнились дни мои и пришло время, когда я должен

уйти из этого мира, то пошли, я молю Тебя, великого Михаила, архонта ангелов¹². И пусть он пребудет со мною, дабы жалкая душа моя вышла из этого бренного тела безболезненно, без страха и нетерпения, ведь великий ужас и жестокая тоска овладевают всякой плотью в день кончины — мужи это или жены, звери полевые или лесные, ползают ли они по земле или летают по воздуху. Все твари, сущие под небом и в которых есть дыхание жизни, бывают поражены ужасом, великим страхом и крайним отвращением, когда души покидают тела их. И ныне, о мой Бог и Господь, Твой святой ангел да удостоит своим присутствием душу мою и тело мое, пока не совершится разделение их. И да не отворачивается от меня лик ангела, назначенного хранить меня со дня рождения моего¹³, но да будет спутником моим, доколе не приведет меня к Тебе. Да будет лик его радостен и благосклонен ко мне и да ведет меня в мире. Не допусти демонов, грозных духов, приблизиться ко мне на пути, которым я должен идти, доколе не приду благополучно к Тебе.

И не допусти, чтобы стражи рая запретили мне войти в него.

И, открывая грехи мои, не подвергни меня позору перед страшным судилищем Твоим.

Да не бросятся на меня львы. И волны огненного моря, которые должна перейти всякая душа, да не потопят душу мою ранее чем узрю Божественную силу Твою.

О Боже, судия праведный, тот, кто будет судить смертных судом правым Своим и воздаст каждому по делам его! Пребудь со мною в милосердии Твоём и освети путь мой, дабы я пришел к Тебе, ибо Ты изобильный источник всех благ и слава в вечности. Аминь!

XIV. Потом же, когда Иосиф возвратился к себе в город Назарет, постигла его болезнь, и он лежал в постели. И настало время, когда ему надлежало умереть, ибо таков удел всех людей. Он сильно страдал от этой болезни, она была первой постигшей его со дня его рождения. И так благоугодно

было Христу, что он прожил сорок лет до заключения брака. Жена его прожила с ним сорок девять лет, и по истечении их она умерла.

Через год после ее смерти священники поручили Иосифу Мою Мать, блаженную Марию, дабы он хранил Ее до брака.

Пробыв два года в его доме, Она, будучи в возрасте пятнадцати лет, родила Меня на свет посредством тайны, которую ни одна тварь не может ни понять, ни постичь, но только Я, Мой Отец и Дух Святой, единосущные со Мною¹⁴.

XV. Итак, возраст отца Моего, сего праведного старца, достиг ста одиннадцати лет — по воле Отца Моего небесного. И день, в который душа его рассталась с телом, был двадцать шестой день месяца Абиб.

Он начал терять золото яркого блеска, то есть свое понимание в науке¹⁵. Ему стали противны пища и питье, он утратил свои навыки в плотничьем искусстве.

И в двадцать шестой день месяца Абиб душа старца Иосифа Праведного впала в тревогу, когда он лежал на своей постели. И он отверз уста свои, испуская вздохи, всплеснул руками и воскликнул громко и горестно:

XVI. — Несчастный день, когда я был рожден на этот свет!

Несчастное чрево, носившее меня! Несчастные недра, принявшие меня! Несчастные сосцы, питавшие меня! Несчастные ноги, поддерживавшие меня! Несчастные руки, носившие меня и воспитывавшие меня, пока я не вырос, ибо я зачат в несчастьи и во грехе родила меня мать моя.

Горе языку и устам моим, ибо они говорили и произносили слова тщеславия, упрека, лжи, неведения, заблуждения, непостоянства и лукавства!

Горе глазам моим, ибо они созерцали соблазн!

Горе ушам моим, ибо они услаждались речами клеветников!

Горе рукам моим, ибо они брали то, что не принадлежало им!

Горе чреву моему и внутренностям моим, ибо они желали пищи, употребление которой запрещено им!

Горе гортани моей, которая подобно огню пожирала все, что находила!

Горе ногам моим, которые часто ходили неугодными Господу путями!

Горе телу и душе моим, непокорным Господу, Творцу своему!

Что делать мне, когда прибуду туда, где должен предстать перед Праведным Судьей, который укорит меня делами, совершёнными мною в юности!

Горе всякому человеку, умирающему в грехах своих!

Этот страшный час, настигший уже отца моего Иакова, когда душа его отлетела от тела, вот он, он близок.

О как ныне я несчастен и достоин сострадания! Но один Бог — господин моей души и тела, и пусть Он поступит с ними по воле Своей.

XVII. Это были слова, произнесенные Иосифом, праведным старцем. И Я, войдя и приблизясь к нему, нашел его душу весьма смущенной, ибо он был в большой тревоге.

И я сказал ему:

— Приветствую тебя, Иосиф, отец мой, человек праведный. Как твоё здоровье?

И он ответил Мне:

— Приветствую Тебя много раз, о мой дорогой сын! Страдание и страх смерти уже подступили ко мне, но лишь внял я голосу Твоему, душа моя познала покой.

О Иисус из Назарета, Иисус, утешение мое, Иисус, освободитель души моей, Иисус, заступник мой! Иисус, имя сладчайшее в устах моих и для всех любящих Его.

Око Видящее и Ухо Слышащее, внемли мне, я слуга Твой, я поклоняюсь Тебе во всем смирении и проливаю слезы мои перед Тобой. Ты Бог мой, Ты Господь мой, как ангел возвещал мне неоднократно и особенно в день, когда душа моя омрачалась дурными мыслями из-за чистой и

благословенной Марии, которая зачала, и я мыслил отпустить Ее тайно. Когда я размышлял об этом, удивительной тайной явились мне ангелы Господни во сне, говоря: «О Иосиф, сын Давидов, не бойся принять невестой Марию и не сокрушайся о том, что Она имеет во чреве, и не предавай осуждению, ибо Она имеет во чреве Духа Святого и родит сына, которого нарекут Иисусом, и Он искупит от грехов народ Свой».

Не взыщи на мне вины моей, Господи, ибо я не знал тайны рождения Твоего.

Я помню, Господи, как однажды дитя погибло от укуса змеи. Родители его хотели предать Тебя Ироду, говоря, что Ты умертвил его. Но Ты воскресил его из мертвых и вернул им¹⁶. Тогда, приблизясь к Тебе и взяв Тебя за руку, я сказал: «Берегись, сын мой». Но Ты ответил: «Не отец ли ты Мне по плоти? Я открою тебе, кто Я». И ныне, о мой Господь и мой Бог, не гневайся на меня и не осуди меня за час тот. Я раб Твой и сын рабы твоей. Ты мой Господь, мой Бог и мой Спаситель и воистину Сын Божий».

XVIII. Говоря так, отец Мой Иосиф не мог больше плакать, и я видел, что смерть уже овладела им. И Мать Моя, пречистая Дева, сказала Мне:

— О Мой дорогой Сын, этот благочестивый старец Иосиф умрет.

И Я ответил ей:

— О Моя многолюбящая Мать, эта необходимость умереть положена всем созданиям, какие рождаются на земле, ибо смерть получила твердую власть над всем родом людским. И Ты, Моя Мать, и все остальные существа человеческие — вы должны приготовиться к окончанию вашей жизни. Но Твоя кончина, как и кончина этого благочестивого старца, не смерть, но вступление в жизнь вечную, которая не знает конца. И тело, которое Я получил от тебя, также подвержено смерти. Но встань, Мать Моя, достойная всякого поклонения, и приблизься к Иосифу, благочестивому старцу,

дабы видеть, что произойдет в минуту, когда душа его отделилась от тела.

XIX. И Мария, Моя непорочная Мать подошла к ложу, где лежал Иосиф, и Я сидел у ног его, глядя на него.

Печать смерти уже обозначилась на его лице. И блаженный старец, подняв голову, устремил на Меня глаза. Но у него не было силы говорить по причине смертного страдания, овладевшего им, и он испускал тяжкие вздохи. И Я держал [его] руки в продолжение целого часа. И он повернул лицо свое ко Мне, сделав Мне знак не покидать его.

Тогда, положив руку Мою на грудь ему, Я принял его душу уже близ горла, когда она выходила из убежища своего¹⁷.

XX. Когда Мать Моя, Приснодева, увидела, что Я касаюсь тела Иосифа, Она прикоснулась к ногам его. И, найдя их уже безжизненными и похолодевшими, Она сказала Мне:

— О Мой дорогой Сын, ноги его уже остывают, они холодны, как снег.

Потом, созвав его сыновей и дочерей, Она сказала:

— Идите все, сколько вас есть, и приблизьтесь к вашему отцу, ибо воистину он достоин последнего часа своего.

И Ассия, дочь Иосифа, ответила:

— Горе мне, о братья мои, ибо это та же болезнь, от которой умерла наша дорогая мать.

Она плакала и испускала горестные вопли, и все другие дети Иосифа также проливали слезы. И Я, и Мария, Мать Моя, Мы плакали с ними.

XXI. Обратившись на полдень, Я увидел смерть приближавшейся, а с ней все силы бездны, полчища и приспешников их. Их одеяния, уста и лики извергали огонь.

Отец Мой Иосиф тоже увидел приближение их, и глаза его наполнились слезами, и стон, необычайно мучительный и тягостный, вырвался из груди его. Тогда, видя глубину его страданий, Я отстранил смерть и толпу приспешников, сопровождавших ее, и воззвал к милосердному Отцу Моему, говоря:

XXII. — О Отец милосердия, Око Видящее и Ухо Внимающее¹⁸, услышь Моления мои и молитвы за старца Иосифа и пошли Михаила, архонта ангелов, и Гавриила, вестника света, и все сияние Твоих ангелов, и да сопутствует весь чин их душе отца Моего Иосифа, пока не приведут его к Тебе. Настал час, когда отец Мой нуждается в милосердии.

И я говорю вам, что все святые и все люди, какие рождаются на этом свете, будь они праведны или нечестивы, должны непременно вкушать смерти.

XXIII. Итак, Михаил и Гавриил сошли к душе отца Моего Иосифа. И, взяв ее, они обернули ее блестящим саваном. Таким образом он предал дух свой в руки Отца Моего милосердного, и мир был дарован ему, и никто из детей его не знал, что он уснул.

Но ангелы оберегли душу его от стоявших на пути мрачных демонов и славословили Бога, пока не привели его в место обитания праведных.

XXIV. Тело его лежало бледное и неподвижное. И, приблизив руки Мои к глазам его, Я закрыл их.

Я закрыл его уста и сказал Деве Марии:

— О Мать Моя дорогая, где же искусство, которому он посвящал себя все время, пока жил на этом свете? Оно ушло с ним, словно никогда и не существовало.

Когда дети Иосифа услышали, что Я говорю с Моей Матерью, непорочной Девой, они поняли, что он скончался, и, проливая слезы, они горестно рыдали. Я же сказал им:

— Смерть отца вашего не смерть, но жизнь вечная, ибо, избавленный от скорбей века сего, он обрел покой вечный, не имеющий конца.

И, услышав слова сии, они, плача, разорвали одежды свои.

XXV. Некоторые жители города Назарета и люди со всей Галилеи, узнав о горе их, пришли к ним, и они плакали с трех до девяти часов.

И в час девятый они пошли все в покой Иосифов и взяли тело его, помазав драгоценными ароматами.

Я обратился с молитвой к небесному Отцу Моему с молитвой, которую Я написал рукою Своей еще до того, как был во чреве Девы Марии, Моей Матери.

И когда Я закончил и когда сказал «аминь», появилось великое множество ангелов, и Я повелел двоим из них развернуть блистающую ткань и облечь ею тело Иосифа, благословенного старца.

XXVI. И, приблизившись к Иосифу, Я сказал:

— Запах смерти и тления не овладеет тобою, и ни один червь не выйдет из твоего тела. Ни один из твоих членов не будет поврежден, ни один волос не упадет с твоей головы, и не погибнет ни одна часть твоего тела, отец Мой Иосиф, но останется оно целым и нетленным до торжества тысячи лет. И всякого смертного, который позаботится сделать приношение в день твоего поминовения, Я благословлю и водворю его среди праведных.

И кто накормит убогих, бедных, вдов и сирот, раздавая им плоды трудов рук своих в день, когда чтится твоя память и имя твое, — тот не будет лишен имущества во все дни жизни своей.

Кто подаст во имя твое вдове или сироте стакан воды, чтобы утолить жажду, тот волей Моею разделит с тобою пиршество тысячи лет. И всякого человека, который позаботится сделать приношения свои в день твоего поминовения, Я благословлю и водворю в собрание праведных и воздам ему в тридцать, шестьдесят и сто крат. И кто опишет повесть твоей жизни, твоих испытаний и твоего расставанья с миром и эту речь, вышедшую из Моих уст, того Я поручу твоей охране, пока она пребудет в этой жизни. Когда душа его покинет тело и настанет ему срок оставить этот мир, Я сожгу книгу грехов его¹⁹ и не подвергну его никакому мучению в день Суда²⁰, но он минует море огненное, перейдя его без страдания и без препятствий. Но не таков будет удел человека жадного и жестокого, который не исполнит того, что Я предписал. И тот, у кого родится сын и он

назовет его Иосифом, — тот не узнает ни нищеты, ни вечной смерти.

Почетные жители города собрались затем в месте, где было положено тело святого старца Иосифа. И, принеся с собою полосы материи, хотели обвинить его по обычаю, принятому между иудеями. Но они увидели, что саван его так плотно облекал его тело, что когда они хотели его снять, то не могли сдвинуть, и был он тверд, как железо, и не оказалось в нем ни одного шва, по которому можно было найти его край. Это привело их в великое удивление. Наконец, они отнесли его к пещере и открыли дверь, чтобы положить его тело с телами отцов его²¹.

Тогда вспомнился Мне день, когда он шел со Мною в Египет, и Я подумал о всех тяготах, понесенных им из-за Меня, и Я долго оплакивал его смерть. И, склонившись к телу, Я сказал:

XXVIII. — О смерть, уничтожающая всякое знание и исторгающая столько слез и столько горестных воплей, поистине Бог, Отец Мой, даровал тебе эту власть. Люди гибнут из-за непослушания Адама и жены его Евы, и смерть не щадит никого из них. Но ни один не может быть взят из этого мира без дозволения Отца Моего.

Были люди, жизнь которых продолжалась до девятихот лет²², но их больше нет. И как бы долга ни была жизнь некоторых из них, все ушли, и ни один никогда не сказал: «Я не вкусил смерти».

И Отцу Моему угодно было положить эту кару человеку, и когда смерть видела, какое веление дано ей с неба, она сказала: «Я пойду на человека, и я создам большое потрясение вокруг него». Адам не покорился воле Отца Моего и преступил Его веления, Отец Мой разгневался на него и предал смерти — и так вошла смерть в этот мир. Если бы Адам сохранил повеления Отца Моего, смерть никогда не овладела бы им.

Вы думаете, разве Я не мог бы испросить у Отца Моего, дабы послал Он колесницу огненную, чтобы принять тело

отца Моего Иосифа и перенести его в обитель покоя, где ныне пребывает он со святыми? Но этот страх и наказание смерти посланы на весь род людской из-за грехопадения Адама. И по этой причине Я должен умереть во плоти не за дела Мои, но чтобы люди, созданные Мною, обрели милость.

XXIX. Сказав эти слова, Я обнял тело отца Моего Иосифа и оплакивал его. И вот открыли дверь гробницы и положили тело его рядом с телом отца его Иакова²³.

Сто одиннадцать лет исполнилось ему, когда он отошел; и никогда ни один зуб во рту его не доставил ему беспокойства, и глаза его сохранили всю свою пронизательность, стан его не согнулся, и силы его не уменьшились. Но он занимался своим делом плотничьего мастера до последнего дня жизни. И был это двадцать шестой день месяца Абиб.

XXX. Мы, апостолы, выслушав нашего Спасителя, встали, исполненные радости, почтили Его глубоким поклоном и сказали:

— О наш Спаситель, Ты сказал нам великую милость, ибо мы слышали слова жизни. Но мы поражены судьбой Еноха и Илии, ибо они не были подвластны смерти²⁴. Они обитают в жилищах праведных до сего дня, и тела их не видели тления. Но этот старец Иосиф, плотник, был Твоим отцом по плоти.

Ты повелел нам идти по всему миру проповедовать святое Евангелие, сказав: «Возвестите им смерть отца Моего Иосифа и празднуйте святым торжеством день, посвященный ему²⁵. Кто что-нибудь вычеркнет из этой речи или что-нибудь прибавит к ней, тот совершит грех». Иосиф с того дня, как Ты родился в Вифлееме, называл Тебя сыном своим по плоти. И мы недоумеваем, почему же Ты не сделал его бессмертным, как Еноха и Илию? Ведь говоришь, что он был праведник и избранный?

XXXI. Спаситель наш сказал в ответ:

— Пророчество Отца Моего исполнилось на Адаме по причине непослушания его, и все совершается по воле Отца

Моего. Если человек преступает предписания Бога и творит дела дьявола, совершая грех, — его дни исполнились; ему сохраняется жизнь, чтобы он мог покаяться и избежать рук смерти. Если он упражняется в добрых делах, время жизни его продолжится, дабы распространились слухи о его преклонном возрасте и праведные подражали бы ему.

Когда вы видите, чей дух скор на гнев, знайте — дни его сочтены, ибо такие погибают во цвете лет.

Всякое пророчество, которое изрек Отец Мой о сынах человеческих, должно исполниться во всякой вещи.

А что касается Еноха и Илии — они живы и по сей день, сохранив те же тела, с которыми родились. Что же до отца Моего Иосифа, то ему не дано, как им, остаться во плоти; и если бы человек прожил много тысяч лет на этой земле, все-таки он должен был сменить жизнь на смерть.

И Я говорю вам, о братья Мои, что так нужно было, чтобы Енох и Илия снова пришли в этот мир при конце времени и чтобы утратили жизнь в день ужаса, тревоги, печали и великого смятения. Ибо антихрист умертвит четыре тела и прольет кровь, как воду, из-за презрения и позора, которым они его предадут при жизни, когда откроется нечестивость его.

XXXII. Тогда мы спросили:

— О наш Господь, Бог и Спаситель! Кто же эти четверо, которых, как Ты сказал, погубит антихрист, потому что они востанут против него?

И Спаситель ответил: это Енох и Илия, Скила и Тавифа²⁶.

Услышав слова нашего Спасителя, мы возликовали и в радости воздали всякую славу и благодарение Господу нашему Богу и Спасителю — Иисусу Христу.

Ему надлежат слава, честь, почет, владычество и хвала вместе с милосердным Отцом и Духом Святым, животворящим ныне, и во все времена, и во веки веков. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

1. Начало апокрифа указывает, что он создан не раньше конца I в., после того как в 325 г. на Никейском соборе был принят догмат о Троице (трех ипостасях единого Бога — Боге-Отце, Боге-Сыне и Боге—Духе Святом).

2. В данном случае апокриф следует библейской традиции, наделявшей праведных патриархов долголетием.

3. Египетский месяц *Аб (Абиб)* соответствовал второй половине июля — первой половине августа.

4. В коптском тексте: «На верных чашах и правильным весом измерит Отец Мой долг ваш. И еще о каждом слове праздном, которое скажете вы, будете судимы. Ибо нет возможности избегнуть смерти, так же, как никто не избавит своих добрых или злых дел» (т. е. наказания или вознаграждения за эти дела).

5. Имена братьев Иисуса названы в Новом завете: Иаков, Иосия, Иуда и Симон (Мк 6:3; Мф 13:55); сестры упомянуты, но без имен.

6. Обручение Марии в «Книге Иосифа Плотника» описано иначе, чем в Протоевангелии Иакова: там из его посоха вылетает голубка, и этот знак Божий определяет выбор суженого Марии.

7. В основе этой фразы лежит идея предвечного существования Христа, который Сам вошел в Марию и через Нее обрел человеческую плоть. В коптском тексте сказано: «Я пришел по благоволению Моему, и волею Отца Моего, и силою Духа Святого». В арабском тексте действует воля одного Христа: «... Я воплотился по воле Моей, и Я вошел в Нее...».

8. *Посреди дня* — возможно, ошибка переписчика. В коптском варианте Гавриил является Иосифу ночью.

9. Здесь использован вариант «Протоевангелия Иакова» о рождении Иисуса в пещере; ясли, как слишком реалистическая деталь, не упоминаются вообще.

10. *Архелай* был не внуком, а сыном царя Ирода, после смерти последнего ему ненадолго досталась в управление значительная часть Иудеи. В истории Иисуса гораздо большую роль сыграл другой сын царя Ирода — Ирод Антипа, назначенный римлянами правителем (тетрархом) Галилеи.

11. Речь идет о Иерусалимском храме.

12. Т. е. архангела Михаила.

13. В этой молитвенной фразе отразились проникшие и в христианство древневосточные верования о существовании у каждого человека личного бога-хранителя; древние римляне также верили в личного духа-гения.

14. Здесь приведена формула, принятая ортодоксальным христианством, о единосущности трех лиц Троицы и триединстве Бога.

15. Фраза неясна. В арабском тексте: «И вот золото очищенное, плоть отца Моего Иосифа, стало тускнеть, и серебро — разум и служение его — изменилось. Разучился он пить и есть...». В этом варианте не вполне понятно, почему плоть — золото, а разум — серебро. По-видимому, в рукопись вкратились какие-то искажения.

16. Эпизод с исцелением от укуса змеи содержится в «Евангелии детства».

17. Здесь также проявились очень древние представления о душе, которая выходит вместе с дыханием.

18. Око Видящее и Ухо Внимающее — понятия, возникшие под влиянием восточных верований (ср. Волшебное Око египетского Гора, которым он оживил своего отца — бога Осириса).

19. По иудейскому преданию, перешедшему также в ислам, книга, в которой записаны грехи людей, будет предъявлена в Судный день, и по ней будет справляться архангел Михаил.

20. Имеется в виду Страшный суд.

21. По древнееврейскому обычаю умерших хоронили в гробницах, высеченных в скале.

22. Имеются в виду ветхозаветные патриархи.

23. Иосиф назван сыном Иакова в родословии Иисуса, приведенном в Евангелии от Матфея (1:16); в Евангелии от Луки его отцом назван Илия (3:23).

24. *Енох и Илия*: Енох — согласно апокифу «Книга Еноха» был взят живым на небо; Илия-пророк — согласно Ветхому завету был вознесен на небо на огненной колеснице (IV Цар 2:11—12). По иудейским верованиям, Илия вернется на землю перед приходом Мессии.

25. Эти слова свидетельствуют о начавшемся формировании культа святых, которого не было у первых христиан.

26. *Скила и Тавифа* — имя Скила в Новом завете не упоминается. Тавифа — девица, воскрешенная согласно Деяниям апостолов Петром (9:40).

(Русский перевод печатается по изданию: Апокрифические сказания о Христе. Вып. III, Книга Иосифа Плотинка. Спб., 1914.)

ЕВАНГЕЛИЕ НИКОДИМА:

АКТЫ ПИЛАТА И СОШЕСТВИЕ ВО АД

Апокрифическое «Евангелие Никодима» было создано достаточно поздно, вероятнее всего, в III в., хотя в него могли быть включены и некоторые более ранние сказания. Оно дошло до нас в разных версиях, наиболее полная из них — латинская. Известен перевод этого апокрифа и на древнеславянский. Он состоит из двух тематически не связанных между собой частей: первая посвящена допросу Иисуса и суду над ним, вторая — описывает сошествие Христа в ад. По-видимому, некогда они представляли собой отдельные сочинения, но позднее были искусственно объединены в одно, автором которого считался второстепенный новозаветный персонаж Никодим, упомянутый в Евангелии от Иоанна, где он назван фарисеем и одним из правителей (архонтом) иудеев. Согласно Иоанну Никодим посетил ночью Иисуса (вероятно, втайне от фарисеев) и признал его учителем, «пришедшим от Бога» (3:1—11). Вместе с Иосифом из Аримафеи от совершал погребение Иисуса (19:39—40). В первых трех евангелиях Никодим не упоминается.

В основе описания суда над Иисусом лежат поддельные донесения прокуратора Иудеи Понтия Пилата. Еще в конце II—начале III в. имело хождение донесение Пилата императору Тиберию (до нас оно не дошло); его упоминает христианский богослов того времени Тертуллиан. Позднее появилось письмо Пилата императору Клавдию, латинский вариант которого оказался включенным в «Евангелие Никодима». Подложность этого письма очевидна, ибо ко

времени царствования Клавдия Пилат не занимал никаких должностей, так как был отстранен за свою жестокость. Вообще, образ Пилата в «Евангелии Никодима» совершенно не соответствует реальному, историческому Пилату, о котором мы знаем из других источников. Он действительно был прокуратором и префектом Иудеи, совмещавшим гражданские и военные функции; сохранилась надпись, сделанная им в городе Кесарии — резиденции римских правителей Иудеи. Пилат с исключительной жестокостью подавлял все антиримские выступления, а также выступления, грозившие стать таковыми. Когда, например, толпа самаритян собралась по призыву проповедника на горе Гаризим, Пилат приказал римской коннице растоптать собравшихся. Римский историк Тацит (Анналы, XV:44) и иудейский историк Иосиф Флавий* говорят, что Иисус был казнен именно Понтием Пилатом. В канонических евангелиях Пилат достаточно пассивен и нейтрален: не видя в проповеди Христа непосредственной опасности, он не стремится осудить его, но в то же время и активно не противится требованию иудейского жречества. Однако в конце II—в III вв., когда уже совершился разрыв с иудаизмом и христиане распространяли свое учение среди римлян, трактовка позиции Пилата стала весьма актуальной. Признание Христа Пилатом могло способствовать успеху их пропаганды, так как снимало с римской администрации обвинение в смерти Иисуса. Для христиан же первых веков нашей эры добиться признания их мирового и предвечного Бога римлянами — гражданами мировой империи — было особенно важно. Уже в подложном письме Клавдию Пилат говорит, что Иисус —

* В арабском переводе его рассказа об Иисусе (из XVIII книги «Иудейские древности». Современные исследователи считают, что в основе перевода лежит подлинный текст Флавия (русский перевод С.С. Аверинцева см.: Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990. Приложение. С. 460).

это посланный иудеям, согласно заветам пророков, Сын Божий. «Евангелие Никодима» продолжает и развивает эту трактовку позиции Пилата. Автор всячески подчеркивает, что прокуратор был весьма доброжелательно настроен к Иисусу. Он дал возможность высказаться всем защищавшим обвиняемого и поверил им. Пилат выступает как верующий в единого Бога, может быть, даже, как христианин «сердцем». За Христа заступается и его жена.

Историческая обстановка судебного процесса совершенно нереальна, фразеология персонажей не соответствует времени и месту. Римский наместник не мог говорить «Бог наш», обращаясь к иудеям, не мог в донесении к императору ссылаться на ветхозаветные писания и тем более признаться, что он, вопреки своему убеждению, подчинился требованиям иудейского синедриона. Но авторы подобных писаний не стремились к достоверности, они полагали, что пробелы в канонических евангелиях можно заполнять исходя из того, как *должно* было все происходить, и при этом считали, что Пилат не мог не признать Иисуса.

Другая особенность «Актов Пилата», как, впрочем, и всего «Евангелия Никодима», — это характер описанных там чудес. Деяний Иисуса, о которых рассказали новозаветные авторы, было уже недостаточно христианам II—III вв. Кульминационным моментом в сцене допросов Иисуса можно считать чудо со знаменами: знаки легионов согнулись в руках римских воинов и поклонились Иисусу. Знамена склонились и тогда, когда их держали сами иудеи. Между этим чудом и чудесами новозаветных евангелий есть существенная разница. В Новом завете их совершает Христос для людей. В «Евангелии Никодима» происходит одушевление вещей — в этом ощутимы отзвуки древних языческих представлений о чудесах, языческого мировосприятия, оживлявшего мертвую природу. Поэтому естественно, что Церковь никогда не признавала «Акты Пилата» не только священным писанием, но и сколько-нибудь достоверным рассказом о суде над Иисусом.

Значительно большее влияние на христианские верования оказала вторая часть «Евангелия Никодима» — «Сошествие Христа во ад». Концепция рая и ада не была разработана в ранних христианских сочинениях, хотя они и упоминаются там. Человек, писал апостол Павел, не может знать, что приготовил Бог «любящим его» (1 Кор. 2:19). Грешники, люди, не признавшие истинного учения, будут терпеть наказание, но место его неопределенно (геенна огненная, печь огненная, тьма внешняя — как противопоставление свету учения Христа).

Во II в. в связи с тем, что угасают ожидания скорого наступления Царства Божия на земле, а надежды на спасение все больше связываются с загробным воздаянием, среди христиан получает распространение интерес к детальному описанию рая и ада. Что происходит с душами умерших до благой вести, принесенной Христом? Где находятся пророки, предвещавшие Его пришествие? Были ли рай и ад от века? Эти вопросы не занимали первых христиан, так как они мыслили себе ответы на них в рамках иудаизма. Но христиане, порвавшие с иудаизмом, жаждали получить ответы чисто христианские и достаточно конкретные. Их давало «Евангелие Никодима».

В начале описания сошествия в ад действуют люди, воскресшие из мертвых. Тем самым утверждалась возможность воскресения во плоти, вокруг которого во II в. шли споры разных христианских групп.

Воскресшие в своем рассказе подчеркивают, что находились в аду с умершими от века: отсюда следовало, что рай от века не существовало, так как иудейские праведники, пророки, и в том числе Предтеча Иисуса — Иоанн Креститель, оказались в преисподней. Ад предстает в апокрифе и как место, где находятся души умерших, и как его страж или владыка (что аналогично греческим представлениям об Аиде). Ад не идентичен Сатане, он не подчинен ему и спорит с ним.

Ад в «Евангелии Никодима» признаёт Иисуса могучим владыкой, обладающим Божественным естеством; слова Иисуса перед казнью: «Душа моя скорбит смертельно». Ад в одной из латинских версий «Евангелия Никодима» интерпретируется так: «Он сказал это, посмеиваясь над тобою, чтобы пленить тебя сильною рукою».

В «Евангелии Никодима» образ Иисуса — это образ всемогущего Божества, которое не может испытывать страданий и лишь принимает облик человека.

В «Евангелии Никодима» источником всех бед и греховных поступков выступает Сатана — главный противник Иисуса. В Новом завете нет такой разработанной роли Сатаны; например, в Послании Иакова сказано, что «каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (1:14). Но постепенно источник греха переносится вовне, что особенно характерно для апокрифической литературы, отражавшей народное сознание. Это представление встречается уже в «Пастыре» Гермы (II в.). По-видимому, для основной массы верующих перенос вины на Сатану облегчал им ощущение собственной вины в нарушении заповедей христианства. Но Сатана терпит поражение от Иисуса — и в этом главная их надежда.

Иисус заточает Сатану в ад, а ветхозаветных праведников уводит с собой в рай: погубленные древом познания спасаются древом креста. Явление Христа преобразовало весь космос, и небо, и землю, и подземный мир, и, таким образом, не только будущее человечества, но и его прошлое, — такова главная теологическая идея «Евангелия Никодима». Сошествие Христа в ад делает его местопребыванием Сатаны, где отныне будут терпеть наказание грешники. Праведников же воскресший Иисус выводит из ада в рай. Эта концепция отражает мировоззрение христианства, уже полностью отделившегося от иудаизма, мировоззрения, для которого весь предшествующий путь человечества был только предысторией, прологом пришествия Христа,

предуготовлением которого представлялся и почитавшийся по традиции Ветхий завет. Для той эпохи, когда создавалось «Евангелие Никодима», характерно стремление включить весь Ветхий завет в теологическую систему христианства, а не только те пророчества, на которые ссылались авторы новозаветных книг. Так, три ангела, посетивших Авраама и Сарру, теперь трактовались как провозвестие христианской Троицы; Моисей, добывший воду из скалы, как бы предсказал крещение; пророк Иона, побывавший во чреве кита, — символ избавления от тьмы и возвращения к Свету истинного учения...

Хотя Ад-Аид в «Евангелии Никодима» отражает греко-восточные представления о царстве мертвых и его владыке, хотя речь идет как будто обо всех умерших, но рассказывается об освобождении из ада только тех, кто был связан с предысторией христианства: Адама с сыновьями, пророков, Симеона и его сыновей. Все они признают Иисуса Господом, Царем славы, а Иисус совершает над ними крестное знамение, т. е. они приобщаются к христианству. Таким образом выстраивается единая история христианства от Адама до Иисуса, вне которой оказываются все не уверовавшие в Христа (тем самым ортодоксальные иудеи как бы отлучаются от Ветхого завета, истинного значения которого они не поняли). В апокрифе нет ни слова о томящихся язычниках в аду: они находятся вне христианской системы ценностей, включение в нее даже великих деятелей античной культуры, хотя и было возможно для отдельных христианских философов, не принималось массовым сознанием верующих, внутренне противопоставлявших себя окружающему их порочному миру империи. Для христиан первых веков идолопоклонство было не просто грехом, а реальностью, с которой они боролись. Согласно Откровению Иоанна Богослова поклоняющиеся идолам будут наказаны во время Страшного суда. В этом заключался своеобразный парадокс народного христианства: бывшие язычники приносили в

новую религию свои традиционные представления, потребность в чудесах и в то же время стремились провозгласить свое неприятие языческих верований, шли на смерть во время гонений за нежелание поклоняться статуям богов и императоров.

В настоящем издании приведен перевод славянской версии, но в примечаниях учтены и особенности латинского текста.

К «Сошествию во ад», представленному в «Евангелии Никодима», примыкает еще более поздний (средневековый) апокриф, посвященный пребыванию в аду Иоанна Предтечи. Составление этого апокрифа приписано некому епископу Александрийскому Евсевию, с именем которого связано еще несколько поучений, но подлинное авторство их не установлено. Этот апокриф был призван дополнить предания, связанные с именем Иоанна Крестителя, и представляет собой сочинение, созданное практически целиком на основе «Евангелия Никодима». Он сохранился в славянской (хорватской) версии, перевод с которой и приведен в настоящем издании.

Евангелие Никодима

ДЕЯНИЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ,
творение Харина и Лентия.
Владыко, благослови во имя Святой Троицы
начать (рассказ) о деяниях
Спасителя нашего Иисуса Христа,
в известных книгах записанный,
которые обрел Феодосий Великий,
царь в Иерусалиме при наместнике
Понтийском Пилате¹

После того как восемнадцать лет царствовал в Риме Тиберий, а Иродов сын в Галилее, на восемнадцатый год, в тридцатый день месяца марта, когда совет держали Марифин и Беолон, на четвертый год первосвященства иудейского Иосифа и Каиафы и на тот же год после крестных страданий Господних, соделал (сие) Никодим письменама еврейскими.

I

Анна и Каиафа, Суммас и Датам, Гамалиил, Иуда, Левий и Нефталим, Александр, Кир² и другие судьи иудейские пришли к Пилату, хуля Иисуса: «Мы знаем, что Иосифа-мастера сын от Марии рожден, а Он Себя называет Сыном Божиим и царем. И не только это, но и субботу оскверняет, и закон отцов наших хочет разорить».

И сказал Пилат: «Что же Он сделал и собирается сделать?»

Сказали ему: «По нашему закону в субботу нельзя никого исцелять, Он же хромых и увечных, глухих и страждущих

от духов нечистых лечит — субботу злыми делами оскверняет».

Сказал им Пилат: «В чем же здесь злые дела?»

Они сказали: «Соблазнитель Он и глаза вражьей силы, (от имени) Вельзевула изгоняет бесов, ибо все они ему покорны».

Пилат сказал: «Они не изгоняются духом нечистым, только Божией силою».

Иудеи же сказали Пилату: «Просим величество твое — повели нам нелицемерно стоять перед твоим судом и слушать».

Пилат же призвал гонца (и сказал ему): «Поистине, пусть будет сейчас приведен Иисус».

Прочь отправился гонец: узнав (Христа) молился (Ему); неся плат в руке своей, простер его по земле и сказал: «Господи, войди внутрь, ибо игемон¹ повелел Тебя звать».

Евреи, увидев, что сделал гонец, обратили свой голос к Пилату: «Почему не повелел ты Ему прийти, объявив свой приказ, без помощи гонца? Ведь он, увидев Его, молился Ему и, держа в руке своей плат, простер (его) перед Ним на земле и сказал: “Господи, зовет Тебя игемон”».

Пилат же призвал гонца и сказал ему: «Почему ты так сделал?»

И гонец сказал ему: «Когда (послал ты меня) в Иерусалим, увидел я, как (в город) въезжал Иисус, сидя на осле, а отроки еврейские зывали, ветви в руках держа: «Осанна сыну Давидову!» Другие постилали одежды свои со словами: «Спаси нас, благословенный на небесах, грядущий во имя Господне!»

Иудеи же возопили против гонца: «Отроки зывали по-еврейски, а как же ты понял еврейский язык, если ты грек?»

И сказал им гонец: «Спросил я одного еврея: что восклицают отроки еврейские? И он мне поведал».

Сказал им Пилат: «Правильно ли рассказывает (он), о чем восклицали евреи?»

Они же сказали ему: «Так восклицали: “О Господи Боже, исцели меня!” или: “О Господи, спаси!”».

И сказал им Пилат: «Вы знаете и свидетельствуете о том, что говорили отроки. В чем же согрешил гонец?»

И промолчали (они).

Сказал гонцу игемон: «Иди же и хоть как-нибудь приведи сюда Иисуса».

Отправился прочь гонец и сделал все так же, как прежде, и сказал Иисусу: «Господи, войди внутрь, зовет Тебя игемон».

Когда же входил Иисус (когда подошел Он) к знаменосцам, несущим хоругви⁴, склонились главы хоругвей и почтили Спасителя Иисуса. Иудеи же, видя это знамение, как склонились главы (хоругвей) и почтили Иисуса, еще сильнее возопили против знаменосцев.

Пилат же сказал иудеям: «Вы не утверждаете, что сами по себе склонились главы хоругвей и почтили Иисуса; но что взывать к знаменосцам, если сами они склонились и почтили (Его)?»

Сказали иудеи Пилату: «Мы видели, как поклонились Ему знаменосцы и почтили Иисуса».

(Они) сказали Пилату: «Мы — мужи простые⁵ и служители храмов, как нам (Его) почитать? Хоругви, которые мы держали, склонились и почтили (Его)».

Пилат же сказал собранию старцев: «Изберите самых сильных и крепких, пусть возьмут хоругви».

Выслушав указание, избрали старейшины иудейские двенадцать мужей и сильных старцев и дали им держать хоругви. И стояли (они) перед очами игемона.

Пилат же сказал гонцу: «Выведи Иисуса из претория и хоть как-нибудь снова введи Его».

Вышли из двери Иисус и гонец, и призвал Пилат тех, кто держал хоругви, и сказал им, клянясь здравием кесаря: «Если преклонятся хоругви, отсеку ваши головы».

И повелел игемон Христу войти во второй раз. И гонец все сделал так же, как прежде. И много молил гонец Иисуса, чтобы шел (по) плату его. И шел (Он) по нему, а когда вступил внутрь, склонились хоругви и почтили Иисуса.

II

Увидел (это) Пилат, и объял его страх, и стал (он) вставать с седалища своего. И тут издалека прислала ему весть жена его: «Ничем пред тобой (не виновен) тот праведный муж, ибо я много за Него претерпела в эту ночь».

Иудеи же, отвечая, сказали Пилату: «Видишь, не говорили разве тебе, что (Он) соблазнитель? Смотри — в этот сон жену твою сверг».

Пилат же, призвав (Иисуса), сказал: «Слышишь ли, что свидетельствуют о Тебе?»

Иисус же, отвечая, сказал: «Имеют власть, поэтому и говорят, каждый, кто у власти, и злое, и доброе говорит устами своими — сами (же это) видят».

Но отвечали старейшины иудейские и сказали Иисусу: «Что мы видим? Прежде всего, Ты рожден от любодеяния. Во-вторых, из-за Твоего рождения Ирод погубил в Вифлееме младенцев⁶. В-третьих, отец Твой и Мать Твоя Мария бежали в Египет, ибо не доверяли им люди».

Некоторые же из предстоящих сказали, уверяя: «Мы утверждаем, что не от любодеяния (рожден Иисус). Мы ведь знаем, как была поручена Мария Иосифу, и не рожден (Он) от любодеяния».

Пилат же сказал тем иудеям, которые говорили, что от любодеяния: «Слово ваше неистинно — так говорят сами (люди) из народа вашего».

Сказали Пилату Анна и Каиафа: «Все толпы вопиют, что от любодеяния рожден и что соблазнитель (Он). А те, кто это отрицает, прозелиты и Его ученики».

Призвав Анну и Каиафу, сказал им Пилат: «Что такое прозелиты?»

Сказали ему: «Это отроки-язычники, теперь же стали иудеями. Они говорят: не рожден от любодейства».

(Сказали) Елеазар и Астерий, Антоний и Иаков, Кир и Самуил, Исаак и Финей, Крисп и Агриппа, Аннас и Иуда: «(Не)

пришельцы мы, но рождены как чада иудейские, и истину возглашаем, и при обручении Марии мы присутствовали».

Сказал Пилат двенадцати мужам, которые говорили, что не рожден (Он) от любодеяния: «Поклянитесь здравием кесаря, что истинно говорите».

(Они) же сказали Пилату: «По нашему закону не клянутся, ибо это грех. (Пусть) сами клянутся здравием кесаря; если же неправда то, что мы сказали, мы должны умереть».

Сказали Анна и Каиафа Пилату: «(Пусть эти) двенадцать свидетельствуют, что не рожден от прелюбодеяния. Соблазнитель (Он), называет Себя Сыном Божиим и царем, и мы не веруем».

И приказал Пилат прочь идти всему собранию, кроме двенадцати мужей, которые сказали: «Не рожден от любодеяния». Иисусу же приказал отойти. (И) сказал им Пилат: «Почему хотят его убить?»

Сказали ему: «Гнев на Него имеют, ибо лечит по субботам».

Сказал Пилат: «За добрые дела хотят Его убить?»

Сказали ему: «Да, господин».

III

Пилат же, разгневавшись, вышел прочь из претория и сказал: «Солнце мне свидетель — объявляю всем, что ни единого греха не нашел я в этом человеке».

И отвечали иудеи: «Если бы (Он) не был злодей, мы бы не предали Его тебе».

И сказал им Пилат: «Так возьмите Его и по закону вашему судите».

Иудеи же сказали Пилату: «Нашим судом никого мы не можем убить. Бог нам сказал: не убий»⁷.

Снова вошел Пилат в преторий, только Иисуса позвал и сказал Ему: «Ты ли царь Иудейский?»⁸

Иисус отвечал Пилату: «От себя ли ты говоришь или другие тебе обо Мне сказали?»

Отвечал Иисусу Пилат: «Разве я иудей? Род Твой и первосвященники Тебя предали мне. Что же Ты сделал?»

Отвечал Иисус: «Царство Мое не от мира сего. Если бы от мира сего было царство Мое, воспрепятствовали бы Мои служители и не был бы Я предан иудеям. И ты теперь знаешь, что царство Мое не от мира сего.»

Сказал Ему Пилат: «А царь ли Ты?»

Отвечал Иисус: «Ты говоришь, что Я царь. Для того я родился и пришел в этот мир, чтобы свидетельствовать об истине. Знай: тот, кто от истины услышит Мой голос.»

Сказал Ему Пилат: «Что́ есть истина?»

Сказал Иисус: «Истина — от небес.»

Сказал Ему Пилат: «А в земном истины нет?»

Сказал Иисус Пилату: «Внимай — истина на земле среди тех, которые, имея власть, истиной живут и праведный суд творят.»

IV

И Пилат, оставив Иисуса в претории, вышел к иудеям и сказал им: «Ни единого греха не нашел я в этом человеке.»

Сказали ему иудеи: «Он говорил, что может храм разрушить и за три дня построить его.»

Сказал им Пилат: «Какой храм?»

Сказали ему: «Тот, который создал Соломон за сорок шесть лет. Его, говорит, разрушу и за три дня созижду его.»

Снова сказал им Пилат: «Неповинен я в крови этого человека. Вы видите.»

Сказали ему: «Кровь Его на нас и на отроках наших.»

И призвал Пилат старейшин и писцов, священников и левитов и так сказал им: «Не делайте этого, ибо знаете, что клеветают на Него; не нашел я ничего достойного смерти в вашем обвинении — в лечении больных и нарушении субботы.»

Сказали Пилату священники и левиты: «Хулящий кесаря заслуживает смерти; этот же хулит Бога».

Приказал Пилат евреям прочь идти из претория и, призвав Иисуса, сказал Ему: «Что (же я) сделаю Тебе?»

Сказал Иисус Пилату: «То, что сказано».

Сказал Пилат Иисусу: «Что (же) сказано?»

Сказал Иисус: «Моисей и пророки писали об этом страдании и о воскресении Моем».

Иудеи же, услышав, сказали Пилату: «Что слушать еще худшую хулу?»

Сказал Пилат иудеям: «Если эти слова — хула, возьмите Его, и ведите в собрание ваше, и по вашему закону судите».

И сказали иудеи Пилату: «Закон наш повелевает: если муж согрешит перед мужем, должен принять тридцать девять ударов; того, кто хулит Бога, побивают камнями».

Сказал им Пилат: «Если эти слова — хула, возьмите Его и по закону вашему судите».

Сказали иудеи Пилату: «Мы хотим распять Его на кресте».

Сказал им Пилат: «Это не доброе (дело)».

И услышал игемон вопль людской, вокруг стоящий, увидел иудеев многих, проливающих слезы, и сказал: «Не все хотят Его убить».

Сказали Пилату старейшины иудейские: «Для того и толпа собралась, чтобы Он умер».

Сказал Пилат иудеям: «Что Он сделал, чтобы умереть?»

Сказали ему: «Ибо назвал Себя Сыном Божиим и царем».

V

Некий же муж Никодим, встав перед игемоном, сказал: «Прошу милосердия твоего, соизволь выслушать простые мои слова».

Сказал ему Пилат: «Говори!»

Никодим сказал: «Я говорю старейшинам иудейским, и писцам, и священникам, и левитам⁹, и всему собранию

иудейскому: что ищете в этом человеке? Человек этот много праведных знамений творит, которых не сотворил никто другой. Что сделал (Он вам)? Отпустите и не делайте никакого зла. Стоять будут знамения эти, если они от Бога, если же от людей — разрушатся. Так Моисей Богом был послан в Египет и пред фараоном, царем Египетским, знамения сотворил, как повелел ему Бог. И были волхвы Ианий и Амврий. Они сотворили такие же знамения, как Моисей, и почитали их в Египте, как Бога. Но знамения, что они сотворили, не были от Бога, поэтому погибли волхвы и те, кто в них веровал. И ныне отпустите этого человека, ибо не заслужил смерти.

Сказали иудеи Никодиму: «Ты — Его ученик и слово за Него молвишь».

Сказал им Никодим: «Да разве игемон — ученик Его, что слово за Него молвит? Разве не определил Ему кесарь Его звание?»

Они же заскрежетали зубами на Никодима и сказали, правды его не приемля: «Истину (своего) господина приемлешь и владение разделишь со Христом».

Сказал Никодим: «Аминь!», что означает: «Да будет так! Приму то, что вы говорите».

VI

И некто другой обратился к Пилату: «Повели и мне слово сказать».

(Пилат) же сказал ему: «Говори, что хочешь».

И сказал (он): «Я от рождения тридцать восемь лет лежал на постели день и ночь в беде болезненной. Когда же Иисус пришел в Иерусалим, многих убогих, и прокаженных, и немощных исцеляя, некие юноши принесли меня к нему на одре моем. И увидев меня, проявил Иисус ко мне милосердие и слово мне сказал: «Встань, и возьми одр свой, и иди».

Иудеи же сказали Пилату: «Спроси, какой день тогда был, когда исцелил (Он) его».

Исцеленный сказал: «Суббота».

Иудеи же сказали Пилату: «Разве не уличили мы, что в субботу исцеляет и нечистую силу прочь изгоняет?»

И некто другой из людей вскочил и сказал: «Я был рожден слепым, слышал голоса, не видел же никого. Когда мимо проходил Иисус, возопил я голосом громким: “Помилуй меня, сын Давидов!” И проявил (Он) ко мне милосердие, и положил Свои руки на очи мои, и я тотчас прозрел».

И другой вскочил и сказал: «Я был горбат, и исправил (Он) меня словом Своим».

Еще один вскочил и сказал: «Я был прокажен, и очистил (Он) меня словом Своим».

VII

И некая жена по имени Вероника сказала: «Я истекала кровью двенадцать лет, и только края ризы Его коснулась — и остановился поток крови моей».

Сказали иудеи: «Закон имеем — в свидетели женщин не брать».

VIII

И некие другие мужи и жены из собрания иудейского воскликнули: «Этот человек — пророк! Бесы Ему покорны».

Сказал Пилат тем, кто говорил: «Почему не покорны они учителям вашим?»

Сказали Пилату: «Не знаем».

А другие сказали Пилату: «(А) как Лазарь умер? И воскресил (Он) его из мертвых через четыре дня после смерти».

Слыша же это, затрепетал игемон (и) сказал собранию иудейскому: «Зачем проливать вам безгрешную кровь?»

IX

Призвал Пилат Никодима и двенадцать мужей, которые говорили, что не рожден от любодеяния, и сказал: «Что делать мне? Ведь мятеж будет в народе».

Сказали ему: «Мы не знаем. Сами видят — те, кто мятеж возбуждает».

Снова созвал Пилат все собрание иудейское и сказал: «Приближается праздник опресноков¹⁰, когда я должен буду освободить (какого-нибудь) узника. Есть у меня в темнице знаменитый разбойник по имени Варавва и Иисус, в котором ни единого греха я не нашел смертного: кого отпущу вам?»

Возопили иудеи: «Варавву отпусти нам!»

Сказал им Пилат: «Что сделать мне Иисусу, которого называют Христом?»

Сказали все: «Да будет распят на кресте».

И еще сказали иудеи: «Если его отпустишь, значит, ты — недруг кесаря, ибо (Он) назывался Сыном Божиим и царем. И мы скажем: этому царю хочешь служить, а не кесарю».

Тогда исполнился Пилат ярости и сказал им: «Всегда ваши люди были крамольниками, и к тем, кто приносил пользу, вы были враждебны».

Иудеи отвечали: «Кто эти наши благодетели?»

Пилат же сказал им: «(Это) Бог наш¹¹, который и от работы египетской вас избавил, и через море провел вас будто по сухой земле, и в пустыне послал вам манну, как называют яства небесные, и дал вам воду из камня и напоил вас, и закон дал вам. И все это имея, вы богов себе искали, (золотого) тельца слили (вместо) бога. И стерпев это, Бог ваш пожелал вас избавить, и молился за вас Моисей, и вы не умерли. А теперь вы говорите, что я негодую на кесаря». И встал тогда Пилат от места собрания, желая прочь идти.

Иудеи же возгласили ему: «Мы знаем, что наш царь — кесарь, а не Иисус. Ибо волхвы дары (Ему) принесли как царю;

Ирод же, услышав от волхвов, что родился царь, хотел Его убить. Получив эту весть, отец Его Иосиф взял Его и Матерь Его и бежал в Египет. Ирод же, услышав об этом, погубил отроков еврейских, рожденных в Вифлееме».

Пилат же, услышав эти слова, убоился и сказал замолкшему народу: «Тот ли это, кого искал Ирод?»

(Ответили ему): «Да, это Он».

Пилат же принял (сосуд с) водой и, омыв руки свои перед народом, сказал: «Неповинен я в крови этого праведника: (вы) видите!»

И отвечали иудеи: «Кровь Его на нас и на отроках наших!»

Тогда приказал Пилат привести Иисуса в место собрания своего, где он сидел, и с такими словами обратился к Нему: «Род Твой утверждает, что Ты — царь. Поэтому приказываю: да будет по суду первых старейшин, который решил воздвигнуть Тебя на крест в назначенном месте, и вместе с Тобой двух разбойников, которых зовут Дижман и Геста»¹².

Х

И вывели Иисуса из судилища и двух разбойников с Ним. Когда же все прочие собрались на место, сорвали с Него ризы Его и опоясали платом, и венец терновый на Его голову возложили. Так же и двух разбойников с Ним распяли: Дижмана по правую руку Его и Гесту — по левую. Иисус же сказал: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают». И разделили между собой ризы Его. И стояли первосвященники и старейшины иудейские, и поносили Его, говоря между собой: «Лечил других — теперь исцели Себя Сам! Если ты — Сын Божий, вниз сойди с креста!» Поносили Его и воины, уксус и желчь принесли Ему пить и сказали: «Если Ты — царь, избавь Себя Сам». И взял сотник Лонгин копьё и пронзил ребра Его, и истекли из ребер Его кровь и вода. И приказал игемон надпись над крестом сделать на трех языках — по-еврейски, по-гречески и по-латински, так, как сказали иудеи: «Сей есть

царь Иудейский». Один из разбойников, которые были распяты, по имени Геста, сказал Ему: «Если Ты — Христос, избавь Сам Себя и нас избавь». Ответил ему Дижман и, возражая, сказал: «Не боишься ли ты Бога? И ты приговорен этим же судом! Ведь знаешь поистине: что заслужили, то и приемлем, а Он не сделал ничего дурного». Потом, вздыхая, сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!» Отвечал ему Иисус: «Аминь, говорю тебе: сегодня будешь со Мною в раю».

XI

Наступил шестой час дня, и тьма была до часа девятого, солнце померкло, и завеса (храма Иерусалимского) разорвалась надвое от верха до низа. И возопил Иисус голосом громким: «Или, или, лима савахфани!», что значит: «Боже, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?»¹³ И сказав это, испустил дух. Сотник же, увидев свершившееся, прославил Бога, сказав: «Муж этот праведен был!» И все люди, вокруг стоявшие и смущенные чудесами увиденными, которые были сотворены, назад возвратились, бия себя в грудь.

Сотник же поведал игемону о происшедшем. Услышав (об этом), игемон и жена его предались печали глубокой, не ели и не пили в тот день. И призвал Пилат иудеев и сказал им: «Видели ли вы знамения на солнце и во всем (мире), которые произошли, когда Иисус умирал?» Ответили игемону: «Затмение солнца по обычному закону свершилось».

Все же знавшие Иисуса стояли в отдалении, и женщины, что следовали за Ним от Галилеи, видели все это. И вот некий муж по имени Иосиф, который тайно шел от Аримафеи, города иудейского, взыскав Царства Божия, не стерпев поношения и клеветы иудейской, обратился к Пилату и попросил тело Иисусово, и снял с креста, и обвил Его платом чистым, и положил Его в гробницу новую, в которой никто (еще) не был положен.

XII

Иудеи же, услышав, что Иосиф тело (Иисуса) испросил и похоронил, искали его и двенадцать мужей, которые сказали, что не рожден от любодеяния, и Никодима (искали), и многих других, которые стояли перед Пилатом и раскрывали тайны добрых дел (Иисуса). Из всех же, кто сокрылся из страха перед иудеями, явился к ним один Никодим, пришел к ним и сказал: «Зачем вошли вы снова в место собрания?» И отвечали ему: «А ты как вошел в место собрания? Ты же был заодно с Христом — так пусть Его участь будет с тобою и в будущем веке».

Отвечал Никодим: «Аминь, аминь!»

Потом явился к ним Иосиф и сказал им: «Почему недовольны вы, что я просил у Пилата тело Иисусово? Смотрите: я положил Его в новой гробнице и обвинил Его платом чистым, и привалил камень у двери гробницы. Вы же зло сделали праведнику и не раскаялись, распяв Его, и копьем пронзили Его».

Услышав это, иудеи взяли Иосифа и приказали охранять его, пока не минет суббота, так как суббота была (тогда). И сказали ему: «Знай — обычай не позволяет ничего делать с тобой, пока не настанет рассвет. Мы знаем, что погребения ты не удостоишься, разве что дадим плоть твою птицам небесным и зверям земным».

(Иосиф же отвечал): «Эти слова подошли бы Голиафу гордому, который хулил Бога живого и святого Давида¹⁴. Ведь знаете, что Бог сказал устами пророка: «Мне отмщение, Я воздам». И с открытым сердцем омыл руки свои пред солнцем тот, кто сказал, и ныне Пилат, не обрезанный плотью, но обрезанный сердцем¹⁵, омыл руки свои перед солнцем, сказав: «Чист я от крови этого человека, вы видите». И вы в ответ (ему) сказали: «Кровь Его на нас и на отроках наших». И ныне боюсь, что постигнет нас гнев Господень или участь наша: вы так сказали и погибнете навек».

Иудеи же, услышав эти слова, разгневались сильно в уме (своем) и, схватив Иосифа, заключили его в темницу, где не было (даже) оконца. И заперли на засов двери темницы, и стражей поставили Анна и Каиафа. И совет держали священники и левиты, чтобы собраться всем после дня субботнего и решить, какой смерти предать Иосифа. Когда же собрались все вместе, приказали Анна и Каиафа привести Иосифа. Они же, видя, что затворы целы, открыли запертые двери и не нашли Иосифа. Увидев это, устрашились, ибо нашли темницу затворенной, Иосифа же не нашли. И ушли Анна и Каиафа.

ХІІІ

И все дивились этому. И тут вошел в собрание некий воин, из тех, что охраняли гробницу Иисуса, и сказал: «Когда мы стерегли гробницу, содрогнулась земля и мы увидели, что ангел Божий отвалил камень могильный и сидел на нем, и вид его был как молния, и ризы его как снег, и от страха перед ним были мы как мертвые¹⁶. Мы слышали, как ангел говорил женщинам, которые пришли к гробнице Иисуса: «Не бойтесь! Я знаю, что ищите Иисуса, который был на кресте распят, — Он воскрес, как и было прежде сказано. Войдите и узрите место, где (Он) был положен, и отправляйтесь немедленно возвестить ученикам Его, что воскрес из мертвых и ожидает вас в Галилее. Там Его увидите, как (Он) сказал вам».

И созвали иудеи всех воинов, что охраняли гробницу Иисуса, и сказали: «Кто эти женщины, с которыми говорил ангел? Почему вы не схватили их?»

Воины, отвечая, сказали: «Не знаем мы этих женщин, (да) и мы как мертвые сделались от страха перед ангелом — как могли мы схватить этих женщин?»

Иудеи же сказали: «Жив Господь (Бог), и мы не верим вам!»

И отвечали иудеям воины: «Вы видели и слышали Иисуса, творившего столь великие чудеса, и в них не верили — как поверите нам? Хорошо сказали, что жив Господь! Воистину

жив Господь, которого вы на кресте распяли. И мы слышали, что Иосифа, который предал земле тело Иисусово, вы заточили в темнице и двери засовами запечатали, и, открыв, не нашли (его), хотя целы были засовы. Дайте Иосифа, которого вы заточили в темницу, а мы дадим Иисуса, которого охраняли в гробнице».

И отвечали иудеи: «Иосифа мы дадим, дайте вы Иисуса; Иосиф в городе своем, в Аримафее».

И отвечали воины: «Если Иосиф в Аримфее, то Иисус — в Галилее, как слышали мы от ангела, говорившего женщинам, которые пришли к гробнице Иисусовой».

Услышав это, иудеи убоялись и сказали себе: «Когда услышаны будут эти слова, все уверуют в Иисуса». И собрав серебра много, дали воинам со словами: «Скажите так: когда мы спали, ночью пришли ученики Иисуса и украли (тело) Его. Если же об этом услышат у Пилата-игемона, мы вас оправдаем и печали вам не причиним».

Воины же, приняв мзду, сказали так, как научили их евреи, и слова их распространились среди всех¹⁷.

XIV

И один священник по имени Финей, и Ада учитель, и Аггей-левит — эти трое из Галилеи пришли в Иерусалим и сказали первосвященникам и всем в собраниях (иудейских): «Мы видели, как Иисус, которого вы повесили на кресте, беседовал с одиннадцатью апостолами Своими. Сидели они на горе Масличной, и сказал (Он) им: «Странствуя по всему миру, проповедуйте людям, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа; тот, кто уверует (и) крестится, будет спасен». И когда сказал (Он) это ученикам Своим, увидели мы, как Он ввысь вознесся на небо».

Услышав это, первосвященники, и старейшины, и левиты сказали тем мужам: «Восславьте Бога Израиля и перед Ним признайте истину того, что видели и слышали».

Отвечая, сказали (они): «Жив Господь Бог отцов наших — Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, — слышали мы, как Иисус говорил с учениками Своими, и видели, как Он ввысь вознесся на небо, и истину говорим!»

Сказали им евреи: «Молчите и не говорите об этом».

И отвечали трое мужей: «Если умолчим о словах, которые слышали от Иисуса, о том, что видели, как Он ввысь вознесся на небо, — грех нам будет».

Вскочили первосвященники и законники и заклинали (их) словами: «Не говорите же никому больше эти слова о Христе, что нам сказали». И умолили их, и дали им мзду великую. И послали с ними трех мужей проводить их в их землю, чтобы никак не остались они в Иерусалиме.

И собрались все иудеи и восклицали между собой голосом громким: «Какое же знамение свершилось в Израиле?» Анна и Каиафа сказали, успокаивая их: «Как верить воинам, что охраняли гробницу Иисуса? Они нам говорили, будто ангел камень отвалил от гробницы. Это сказали им ученики (Иисуса) и дали им дары многие, чтобы (они) об этом поведали, а сами взяли тело Иисусово. Знайте, что нельзя верить чужеземцам, ни единому их слову, ибо и от нас они приняли серебро в изобилии и потом возвещали всем то, чему их научили. Нам ли вы верите или ученикам Иисусовым?»

XV

Никодим же, встав, сказал: «Правильно говорите, сыны Израиля. Вы слышали все, что сказали те трое мужей. Присягнув законом Господним, сказали они: “Мы видели, как Иисус говорил с учениками Своими на горе Масличной, и видели, как (Он) ввысь вознесся на небо”. И Писание нас учит, как вознесся блаженный пророк Илия. И спросили Елисея сыны пророков: “Где отец наш Илия?” (Он) сказал им, что взят на небо. И сказали ему сыны пророков: “А если Дух его взял и посадил его на горе Израиля? Выберем мужа, и

(пусть) идут вокруг горы Израиля — может быть, найдем его”. И упросили Елисея, и ходил с ними три дня, и не обрели его. И ныне послушайте меня, сыны Израиля, и пошлите мужа в горы Израиля — может быть, Дух взял Иисуса, может быть, найдем Его и раскаемся».

И понравился всем людям совет Никодима, и послали мужа, и, поискав, не нашли Иисуса, возвратились назад (и сказали): «Когда ходили мы вокруг, не обрели Иисуса, обрели только Иосифа в его городе Аримафее».

Услышав об этом, старейшины и все люди возвеселились и прославили Бога Израиля, ибо нашли Иосифа, которого заключили в темницу и, придя, не обрели (его). И созвав большое собрание, сказали первосвященникам: «Каким образом можем привести к нам Иосифа и говорить с ним?»

И взяв лист папируса, написали Иосифу: «Мир тебе и тем, кто с тобой — всем мир! Мы знаем, что согрешили против Бога и против тебя. Поэтому благоволи прийти к отцам твоим, и подивимся все выходу твоему (из темницы). Знаем, что злой замысел имели против тебя, Господь же принял тебя и избавил от злого замысла нашего. Мир тебе, Иосиф, почитаемый всем народом».

И избрали семерых мужей — друзей Иосифа, и сказали им: «Когда придете к Иосифу, с миром целуйте (его), вручая письмо».

Пришли мужи к Иосифу, целовали его и с миром вручили ему послание. Тогда честной Иосиф, прочитав, сказал: «Благословен Господь, избавивший меня от зла, чтобы не пролилась кровь моя! Благословен Господь, покрывший меня крыльями Своими». И поцеловав мужей, принял их Иосиф в доме своем. А на другой день, воссев на осла своего, пошел с ними и пришел в Иерусалим.

И услышав (об этом), все евреи вышли навстречу, взывая: «Мир вступлению твоему, отче Иосиф!»

Иосиф же отвечал: «Мир всему народу!»

И целовали Иосифа все, и принял его Никодим в дом свой, устроив прием великий.

А на другой день, в пятницу, Анна, и Каиафа, (и) Никодим сказали Иосифу: «Дай признание Богу Израиля, поведай нам все, о чем будешь спрошен. Ибо пребываем в печали оттого, что погреб (ты) тело Иисусово, и заточив (тебя) в темницу, не обрели тело и сильно дивились (тому) до тех пор, пока не приняли тебя. Перед Богом поведай нам все, что случилось с тобой!»

И отвечал Иосиф: «Когда заточили меня в пятницу вечером стоял я на молитве в канун субботы, и разверзлась темница с четырех углов, и увидел я Иисуса, будто молнии свет, и от страха пал на землю. И взяв меня за руку, поднял (Он) меня от земли, и влага водная оросила меня. И утерев лицо мое, лобызал (Он) меня и сказал: “Не бойся! Посмотри на Меня и узри, кто Я!” И посмотрел я и сказал: “Учитель Илия”. И сказал (Он) мне: “Я — не Илия, но Я — Иисус, чье тело положил ты в гробнице”. И сказал я Ему: “Покажи мне гробницу, где положил я Тебя”. И взяв меня за руку, привел на место, где положил я Его, и показал мне плат, которым обвил я Его голову; тогда постиг я, что это Иисус, и молился Ему, и сказал: “Благословен грядущий во имя Господне!” И держа меня за руку, привел меня в Аримафею, в дом мой, и сказал мне: “Мир тебе! Пока не минет сорок дней, не уходи из хором своих. Я же иду к Моим ученикам”».

XVI

Услышав все это, изумились первосвященники и другие законники и левиты, и были как мертвые, пали на лица свои на землю и восклицали между собой: «Что значит это знамение, сотворенное в Иерусалиме? (Ведь) знаем отца и Матерь Иисуса».

И некий левит сказал: «Я знаю, что отец Его и Матерь Его почитали Бога, всегда творили молитву во храме, жертву и

всесожжение принося Богу Израиля. И когда принял (Его во храме) великий законник Симеон, взял Его на руки и сказал Ему: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал перед очами всех людей: свет в откровение народам и во славу людей Твоих в Израиле». Благословил он также и Марию, Матерь Иисуса, и сказал Ей: «Говоря Тебе об Отроке этом: Он поставлен на гибель и Воскресение многим, в знание пререканиям; и Тебе Самой пронзит душу меч. Тогда откроются многих сердец помышления».

Тогда все евреи сказали: «Пошлем за теми тремя мужами, которые говорят, что видели Его с учениками Своими на горе Масличной».

Когда же сделали это, (они) пришли, и были спрошены, и отвечали единогласно: «Жив Господь Бог Израиля! Мы видели Иисуса с учениками Своими и ясно (видели, как Он) вознестся на небо».

Тогда Анна и Каиафа разлучили их друг от друга и спрашивали по одному, и (они) единодушно сказали; что ясно видели Иисуса возносящимся ввысь, на небо. Тогда сказали Анна и Каиафа: «Закон наш таков: в устах двух или трех свидетелей всякое слово верно. Ведь говорим мы, что Енох¹⁸ блаженный был возлюблен Богом и взят (на небо) Словом Божиим, и тело блаженного Моисея¹⁹ не нашли, (и) смерть Илии-пророка²⁰ не была явлена. Иисус был предан Пилату, был бит и оплеван, тернием венчан и пронзен копьем, и на древе распят, и мертв был, и тело Его честной отец Иосиф положил в гробнице новой. И говорят, что видели Его с учениками Своими на горе Масличной и возносящимся на небо (видели Его)!»

XVII²¹

Встал Иосиф и сказал Анне и Каиафе: «Воистину достойно удивления то, что вы услышали, — как видели Иисуса живым, восставшим из мертвых и возносящимся на небо. Но

еще более удивительно, что и других воскресил Он из гроба, и в Иерусалиме их многие видели. И сейчас послушайте меня! Ведь все мы знаем великого законника, блаженного Симеона²², который принял отрока Иисуса своими руками. У этого Симеона было два сына, которые умерли, и все мы были при кончине их и погребении. Придите и посмотрите: гробницы их раскрыты, ибо они воскресли. И сейчас живут они вместе в городе Аримафее, (пребывая) в молитвах. Живы они, и идет молва, что ни с кем они не говорят, но только молчат, как мертвые. Придем же к ним со всем почтением, смирением и кротостью, и приведем их к нам, и заклинем их (Богом) рассказать нам о воскресении, не сокрыв никаких тайн».

Услышав это, все вознеслись; и пошли Анна и Каиафа, Никодим и Иосиф, и Гамалиил, и не наши их погребенными, но придя в город Аримафею, там обрели их преклонивших колени в молитве. И облобызав их со всем благословением и почтением, привели в Иерусалим в собрание. И когда затворили двери, взяли (свиток) Закона Господня и вложили им в руки, сказав: «Заклинаем вас Богом Адонаем, Богом Израиля, Который свидетельствует через закон и пророков, Который говорил с отцами нашими: если веруете, что есть Тот, Кто вас из мертвых воскресил, — поведайте нам, как воскресли из мертвых».

Услышав эту клятву, затрепетали телом Харин и Лентий²³, пришли в смятение и вздохнули сердцем; подняв глаза к небу, сотворили (крестное) знамение Христово на уста свои, и как бы тайно говорили, и сказали: «Дайте каждому из нас листы папируса, и напишем о том, что видели и слышали». И дали им. Сели они отдельно друг от друга и написали такие слова:

XVIII

«Иисус Христос — мертвых Воскресение и жизнь (вечная) — повелел нам поведать тайны после крестной смерти

Его, как Он заклинал нас. Он завещал рабам Своим не раскрывать никому Божества Своего силу неведомую, которая в аду преисподнем. Когда со всеми отцами нашими мы были заключены в глубине преисподней, во тьме крошечной, внезапно сотворилось золотое сияние солнца пресветлого, облеченного в пурпур, и озарил нас царственный свет, пробудивший род человеческий. (Тогда) Адам и все праотцы и пророки, возвеселившись, сказали: «Это от Света Вышнего — Свет Вечный, (это) Сын, Который завещал послать нам равновечный Свой Свет».

И так возгласил пророк Исайя: «Это Свет Отца, Сын Божий — как прежде сказал я, когда жил на земле: “Земля Завулонова и земля Неффалимова, страна Заиорданская, страна Галилейская, люди, во тьме ходящие, увидят Свет великий; живущие в стране мрака Свет воссияет вам”. И ныне Свет пришел и озарил нас, в смерти сидящих».

И когда мы радовались о Свете, который воссиял нам, пришел отец наш Симеон и, радуясь, сказал всем: «Восславьте Господа Иисуса Христа, Сына Божия, ибо я принял Его во храме на руки свои — Отрока, рожденного от Девы — и, побуждаемый Духом Святым, поведал Ему: “Ныне видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал перед лицом всех людей, свет в откровение народам и во славу людей Твоих в Израиле”.

Услышав это, дивясь, возрадовалось все собрание. И потом пришел (Иоанн) Креститель, на отшельника похожий, и спросили его все: “Кто ты?” Он же, отвечая, сказал: “Я — пророк Вышнего, предваривший пришествие Его во оставление грехов. И видел я, как пришел Он ко мне, (и) побуждаемый Духом Святым, поведал я: “Это идет Агнец Божий, принявший грехи всего мира”. И крестил я Его в реке Иорданской. И видел я Духа Святого, на Него нисходящего в образе голубином, и слышал с неба голос, говорящий: “Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. И ныне перед лицом Его (пришел я) возвестить вам, что приблизился Сын

Божий от Вышнего, чтобы в вышнем²⁴ (мире) поселить нас, издавна сидящих во тьме и сени смертной».

XIX

Когда же это услышал первозданный отец наш Адам — как в Иордане крестился (Христос) — возопил (он) к своему сыну Сифу: «Поведай сынам своим, пророкам и праотцам все, что слышал от Михаила-первоархангела, когда послал я тебя к райским вратам, чтобы просил ты у Господа послать тебе ангела Своего, чтобы дал он тебе масла от древа милости²⁴, помазать тело твое, когда я был немощен».

Тогда сказал Сиф, приблизившись к святым пророкам: «Когда я, Сиф, молил Господа у врат райских, затворил их Михаил, архангел Господень, и явился мне ангел, сказавший: «Я послан от Господа, я поставлен над телом отца твоего. Поэтому говорю тебе, Сиф: не трудись со слезами, молясь и прося масла от древа милости, помазать отца твоего Адама от болезни тела его. Ибо по некому закону ты можешь получить его только в последние времена, когда исполнится (от сотворения мира) 5555 лет. Тогда придет на землю возлюбленный Сын Божий Христос сотворить воскресение телу Адама и оживить мертвых. И придет Он к реке Иорданской креститься, и когда выйдет из воды иорданской, тогда елеем милости Своей помажет всех верующих в Него, и будет елей милости для рождения от воды Духа в жизнь вечную. Тогда, сойдя на землю, возлюбленный Сын Божий Христос введет отца твоего в рай к древу милости».

Когда слышали это от Сифа все праотцы и пророки, возвеселились радостью великою.

XX

И когда радовались все святые, пришел главный царь смерти, диавол, и сказал Аду: «Приготовься принять Иисуса,

который славится (как) Сын Божий, но он — человек, боящийся смерти, ибо сказал: “Душа Моя скорбит смертельно”. И (Он мне) много противится, и много зла творит. Ибо сделал я (людей) слепыми и хромыми, горбатыми и уродливыми, глухими и страждущими, (а) Он их словом исцеляет; и даже тех, кого я мертвыми к тебе послал, Он от тебя живыми вывел».

И отвечал Ад главному Сатане: «Владыка столь могучий — как может быть человеком, боящимся смерти? Покорны мне все власти земные и все те, кого привел ты своею властью. Если ты могуч — как может этот человек, Иисус, боящийся смерти, власти твоей противиться? Если столь силен Он в человеческом естестве, то говорю тебе: воистину всемогущ (Он) в естестве Божественном, и никто не может противиться власти Его. Поэтому говорю тебе, что пленить (Он) хочет тебя, и горе тебе будет на вечные времена».

И отвечал Аду глава нечистой силы: «Что размышляешь и боишься принять Иисуса? Противник Он мой и твой. Я подверг Его искушению, и старейшин еврейских заставил клеветать и гневаться на Него, заострил копье, чтобы Его пронзить, желчь и уксус смешал, чтобы дать пить Ему, и древо приготовил для распятия Его, и гвозди, чтобы пробить руки Его и ноги. И приблизилась смерть к Нему, чтобы привел я Его к тебе, покорного тебе и мне».

Ад, отвечая, сказал: «Тот ли Он, кто мертвых у меня отнял? Это те, кого я пленил, когда жили они на земле, и их у меня мертвыми отбирает силой Божией и к Богу Отцу Своему молитвой приводит. Ибо Он — Бог всемогущий и делает все, что хочет. Тот ли это Иисус, который словом Своим мертвых вывел от меня? Может быть, это Тот, кто Лазаря смердящего, огнившего за четыре дня²⁵, которого я мертвым держал, властью Своею заставил встать живым?»

И Аду диавол сказал: «Истинно, это тот Иисус».

Услышав это, Ад сказал ему: «Заклинаю тебя силами твоими и моими — не приводи Его ко мне. Ибо еще тогда, когда услышал я заповедь слов Его, сотрясся я, пораженный

ужасом, и все служители мои пришли в смятение. Ибо никто не мог Лазаря удержать, но, встрепенувшись как орел, со всей быстротою и скоростью вскочив, прочь устремился (он) от нас. И сама земля, державшая мертвое тело Лазаря, тотчас отпустила его живым. Вот и теперь я знаю, что человек, который может сделать такое, — это Бог сильный и обладающий властью, и в человеческом естестве — Спаситель Он людского рода. И если приведешь Его ко мне, то всех, которые здесь заключены в безнадежной темнице, связаны грехами уз неразрешимых, — разрешит (Он их) и в жизнь Божественного естества Своего приведет».

XXI

Когда же говорили между собою Сатана и главный мучитель, раздался голос, грому подобный, и множества духов клич: «Уберите врата царей²⁶ ваших и воздвигните врата вечные, и войдет Царь славы!».

Услышав это, сказал Ад главному Сатане: «Исчезни от меня! Прочь иди от мест моих! Ибо если ты — могучий противник, борись с Царем славы. Что тебе (стоит справиться) с Ним?» И изгнал Ад Сатану от мест своих. И сказал мучителям, своим нечестивым помощникам: «Заприте страшные врата медные, и железные затворы забейте, и сопротивляйтесь сильно, чтобы не увели нас схваченными в плен».

Услышав это, все множество святых голосом громким сказало Аду: «Распахни врата свои, и войдет Царь славы!»

И возопил пророк Давид: «Разве не поведал я вам, когда прежде жил на земле: «Исповедуйтесь Господу и милости Его, и чудеса Его (поведаются) сынам человеческим, ибо разрушил (Он) врата медные и затворы железные сокрушил; принял их от пути неправды их».

И потом сказал всем святым Исайя: «А разве я не поведал вам прежде, когда жил на земле: «Восстанут мертвые, и воскреснут те, кто в гробах, и возвеселятся на земле. Ибо роса,

которая от Бога, во исцеление им есть. Земля же нечестивых падет». И еще я сказал: «Где твое жало, смерть? Где твоя победа, Ад?»

Услышав это от Исайи, святые сказали Аду: «Распахни свои врата, ныне ты побежден и, изнемогая, утратишь власть свою».

И был голос, подобный грому: «Уберите врата царей ваших и воздвигните врата вечные, и войдет Царь славы».

Ад же сказал, видя, что двукратно воззвал некто неведомый из адских глубин: «О каком Царе славы я слышу?»

И сказал Давид, отвечая Аду: «Я знаю этот голос, ибо прежде я о нем пророчествовал в духе и поведаю ныне тебе: Господь сил (небесных) крепок и силен. Господь силен в битве, Он — Царь славы. И Он — Сам Господь — с небес на землю воззрел, чтобы услышать воздыхание окованных, освободить умерших сынов. И ныне, сквернейший и смердящий мучитель, распахни врата свои, чтобы вошел Царь славы!»

Когда Давид сказал это Аду, пришел Царь славы в образе человеческом²⁷, Господь пресильный, и вечную тьму озарил, неразрешимые узы расторг и посетил нас, сидящих во тьме греховной.

XXII

Увидев это, Ад и служители его бесчестные задрожали в собственных царствах своих, познав столь великого Света сияние. Когда же увидели Господа сидящим на престоле, то возопили: «Отныне мы побеждены Тобой! Кто Ты, посланный Богом в наше царство? Кто Ты, страшный обликом человек, сила, непреборимая тлением? Победив лютосердие наше, попираешь наше царство; кто Ты, пришедший столь малым, хотя власть Твоя выше небес, царь в образе рабском, простой воитель и Царь славы в смерти живой? Как же Ты, распятый на кресте, убит был, и мертвый лежал в гробнице, и пришел к нам живой? И в (час) смерти Твоей все

сотрясалось, все сотворенное восколебалось. И ныне Ты восстал, и мертвых освобождаешь, приводя в смятение бесчисленные воинства наши. Кто Ты, разрешающий (бремя) тех, которые были связаны первородным грехом, и ведущий (их) к первозданной свободе? Кто Ты, озаряющий властью сияние Божьего Света тех, которые ослеплены грехами тьмы?»

И так все полчища диавольские ужаснулись, пораженные боязнью и страхом, и в один голос возопили: «Откуда Ты, столь крепкий чистый человек и столь сияющий силою, что не можем смотреть (на Тебя)? От появления смерти (в мире) за весь век земной, который донныне был неизменно подвластен нам, за всю нашу жизнь никогда нам не было послано среди мертвых человека такого, не было послано в ад такого дара. Кто же Ты, столь бесстрашно вступивший в наши пределы? И не только это (совершил), но и мучений наших не боишься, и, кроме того, всех у нас хочешь отнять. Наверное, Ты и есть тот Иисус, Сын Божий, о котором старейший наш диавол поведал, что благодаря Своей смерти крестной все человечество Ты властью (Своею) выведешь от нас?»

И тотчас Царь славы, крепкий Господь силою Своей попрал смерть, и схватив диавола, связал (его), предал его муке вечной и увлек земного нашего отца Адама, и пророков, и всех святых, сущих (в аду), в Свое пресветлое сияние.

XXIII

Тогда Ад и старейшины адские, к Сатане обращаясь, неистово возопили к нему: «Разве ты — начальник погибели и царь пустыни, Вельзевул, поруганный ангелами Божиими, — враг праведных? Зачем ты это сделал — пожелал Царя славы ко кресту пригвоздить? И думал, что Он умер, и ради корысти столь много обещал сотворить, власти никакой не имея, что нас неразумными сделал. Смотри: уже Иисус сиянием Божества Своего прогнал всю смертную тьму, и прочные темницы разломил, и вывел прочь заточенных,

освободил всех узников. Те, кто привык воздыхать под нашими муками, хулят нас, и власти наши будут избраны так, как удобно им, и владычество наше побеждено, и нисколько уже не боится нас человеческий род. Кроме того, сильно противятся нам, хотя никогда мертвые не были превыше нас и никогда не могли веселиться пришедшие (сюда). Разве же ты, главный Сатана, — всему злу начальник и первый мучитель? Ты прежде всего изыскал Иисусу злую беду, и ни единого греха в Нем не нашлось. Как же ты, не испытав вины Его, на крест послал (Его) повесить? И в наше царство посмел без нужды (Его) привести, и погубил то, что держалось от века».

Когда же Ад сказал это диаволу, проговорил Аду Царь славы: «Будет диавол под властью твоей на месте Адама во веки веков праведным судом Моим».

XXIV

И сказал Господь, простирая руку Свою: «Придите ко Мне, все святые Мои, ибо имеее подобие образа Моего — вы, кто из-за древа диавольского были на смерть осуждены. Ныне же видите: деревом диавольским Я осудил смерть». Когда же (Он) так сказал, были все святые под рукой Господней. И держа Адама за правую руку, сказал ему Господь: «Мир тебе со всеми детьми твоими».

Адам же преклонил колени у ног Господних и со слезной молитвой сказал: «Возвеличу Тебя, Господи, ибо поднял меня и не позволил врагам моим веселиться надо мной. Ты — Господь Бог мой, я возопил к Тебе, и Ты меня исцелил, и вывел из ада душу мою, и избавил меня от нисходящих в бездну. Пойте Господу все святые Его! Исповедуйте память святых Его! Ибо гнев — в ярости Его и жизнь — в Его воле».

Так же и святые Его, колени преклонив у ног Господних, единым голосом сказали: «Пришел Избавитель веков! Исполнилось возвещенное прежде через закон и пророков. Избавил нас животворящим крестом Своим, и через крестную смерть

сошел к нам, и избавил нас от адовой смерти силою Своей, Господи. Ибо начертал надпись славы Своей на небесах, и надпись искупления воздвиг, крест Свой поставил на земле, Господи, в аду знамение победы креста Твоего, ибо смерть уже не имеет власти».

И простирая руку Свою, сотворил Господь знамение крестное на Адаме и на всех святых Своих. И держа правую руку Адама, вышел из ада, и все святые последовали Богу.

Тогда возопил сильно святой поророк Давид: «Пойте Богу песнь новую, ибо дивное сотворил Господь! Спасение мое — десница Его и святая мышца Его. Сказал Господь о спасении Своем перед людьми и открыл истину Свою». И отвечали все множества святых: «Это слава всем святым Его. Аминь. Аллилуйя!», что означает: «Да будет так! Воспевай Господа».

И потом сказал пророк Аввакум: «Выступил освободить людей Своих и избавить возлюбленных Своих!»²⁸ И все святые отвечали: «Благословен грядущий во имя Господне, Господь Бог, давший нам Свой Свет! Аминь. Аллилуйя!»

Потом же возопил пророк Михей: «Кто Бог, больший, чем Ты, Господи, искупающий беззакония и попирающий грехи? И ныне всем владеешь и в свидетельство ярость Свою послал. Ты — милость живая, и Сам обратишься, и помилуешь нас, и изгладишь все беззакония наши. И (ныне) все грехи наши вверх (в пучину морскую) и вывел нас из вечной смерти, как с клятвою обещал отцам нашим в первые дни». Отвечали все святые: «Это Бог наш, живущий во веки веков, и Он избавляет нас навек. Аминь, Аллилуйя!» Также и все пророки вознесли святые хвалы, которые они прежде поведали, и все святые (возгласили): «Аминь, Аллилуйя!» и с упованием последовали Господу.

XXV

Господь же, держа Адама за правую руку, передал (его) Михаилу-первоархангелу. И все святые последовали Михаилу

и ввел их всех в рай. И встретили их два мужа, состарившихся днями. Спросили же их все святые: «Кто вы? Вы с нами мертвыми в мучениях не были, как же вознеслись вы с нами в рай?»

И отвечал один из них: «Я — Енох, который вознесен был сюда словом Господним. Тот же, кто со мною, — Илия Фесвитянин, принесенный сюда живым на колеснице огненной, и доныне мы не вкусили смерти. Когда же придет Антихрист, суждено нам Богом чудеса совершить (при Антихристе) и быть убитыми им в Иерусалиме, и через три дня с половиною снова живыми на облаках вознесемся».

XXVI

И когда сказал это Енох, пришел другой муж, худой и умильный, несущий на плечах своих знамение крестное²⁹. И увидев его, все святые сказали ему: «Кто ты, ведь облик твой как у разбойника? И что такое это знамение, которое несешь на плечах?» Отвечая же им, (он) сказал: «Правильно говорите, что я разбойником был, злодеяния всякие творя на земле. И пригвоздили меня евреи на крест (вместе) с Иисусом, и видел я все, что было содеяно крестом Господа Иисуса, на котором распяли Его евреи, и уверовал я, что Он — Творец всего сущего и царь всемогущий. И просил я у Него: “Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!” И тотчас приняв молитву мою, сказал мне (Он): “Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю”³⁰. И дал Он мне знамение крестное, сказав: “Неси это, идя в рай. Если не позволит тебе внутрь войти ангел — страж рая, покажи ему знамение крестное и скажи ему: послал меня Иисус Сын Божий, который ныне на кресте распят”. Когда же сотворил я это и сказал ангелу — стражу райскому, тотчас отверзши (врата, он) внутрь ввел меня и посадил меня по правую сторону рая, сказав, чтобы я смотрел, как войдет весь род человеческий и отец Адам со всеми детьми своими святыми

и праведными, которые узнали Господа Христа, на кресте распятого».

Услышав все эти слова разбойника, праотцы и пророки сказали единым голосом: «Святой Господь всемогущий, Отец вечный, Ты — Отец милосердный, честь и щедрость ученикам, отец милости райской. Ты нас снова привел в вечную жизнь, ибо здесь душам нашим жизнь вечная. Аминь».

XXVII³¹

Вот божественные тайны святые, которые услышали и увидели мы, Харин и Лентий, братья родные. Более не можем мы беседовать об иных таинствах Господних. Ибо свидетельствуя (это), сказал нам Михаил первоархангел: «Идите с братом в Иерусалим, в молитвах возглашайте и славьте Воскресение Господа нашего Иисуса Христа и тех, кого из мертвых (Он) с Собою воскресил, и ни с единым человеком не беседуйте, но будьте как немые, пока не придет срок, когда слово даст вам Сам Господь — исповедать Божество Свое». И поведал нам эти тайны архангел Михаил, и завещал нам идти за Иордан в место наилучшее и изобильное, и там находятся многие, кто с нами воскресли в свидетельство Иисуса Христа Господа нашего, ибо на три дня только отпущены мы из мертвых. Когда же мы воскресли из мертвых, пребывали в Иерусалиме в великую пасхальную ночь Господню с живыми родственниками своими, и свидетельствовали Господа нашего Иисуса Христа. И были мы крещены в святой иорданской воде, и каждый принял ризы белые. Через три дня после великой ночи Господней те, кто с нами воскресли, были покрыты облаками и переведены за реку Иорданскую, и стали никому не видимы. Вот какие тайны Божества Своего завещал нам исповедать Господь. Воздайте Ему хвалу, исповедь и покаяние творите, и помилует (Он) весь род ваш. Мир вам от Самого Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя всех нас. Аминь».

И потом встали они, когда написали все на разные листы папирусные. Харин листы папирусные, на которых писал, отдал в руки Анне, Каиафе и Гамалиилу; также и Лентий листы папирусные, на которых писал, отдал в руки Никодиму и Иосифу. И тотчас преобразились (Харин и Лентий), стали совсем белые, и потом не стало их видно. Письмена же их оказались одинаковы, ни в чем не различны, ни в единой букве.

Услышав все то дивное, что сказали Харин и Лентий, говорили между собою все в собрании иудейском: «Воистину все это от Господа! Благословен Господь во веки веков. Аминь». И разошлись все из собрания с великой скорбью, с боязнью и страхом, бия себя в грудь, и пошел каждый в область свою. И обо всем, что было поведено и содеяно в собраниях иудейских, как рассказывали игемону Иосиф и Никодим, обо всем, что содеял и поведал Иисус иудеям, — все слова (эти) записал в свитках сам Пилат.

И потом послал Пилат свитки во град Римский, кесарю Клавдию, написав (ему)³²: «Понтийский Пилат — Клавдию, своему кесарю. Воистину было, и сам я это испытал. Иудеи через ненависть свою себя и потомков своих жестоким осуждением покарали. Они же завет имели от отцов своих, что пошлет им Бог с небес святого Своего, который по достоинству царем их наречется. И было завещано, что от Девы родится Он на земле. Я же был игемоном, когда Бог евреев послал Его им. И видели евреи, как возвращал (Он) зрение слепым, бесов отгонял от всех, мертвых воскрешал, приказывал ветрам, ходил ногами по морским волнам, как по сухой земле, и многие другие знамения и чудеса творил. И когда многие из иудеев уверовали, что Он — Сын Божий, то старейшины и книжники, фарисеи иудейские, завидуя Ему, не стерпели и, взяв Его, мне, игемону предали. И, клеветца на Него, сказали мне, что Он возвеличился и против их закона действует. Я же словам их поверил и, бив Его, предал во власть им, а они распяли Его на кресте. И погребли Его

мертвым, и стражей приставили гробницу Его охранять. И хотя запечатана была гробница Его, на третий день воскрес (Он) из гроба. Однако иудеи так воспылали безумием, что дали служителям моим мзду, сказав: «Говорите, что ученики тело Его ночью украли». Служители же, приняв серебро, не могли скрыть правду о том, что совершилось, но свидетельствовали о воскресении Его из гроба. Потому об этом написал я тебе, кесарь, чтобы кто-то другой не солгал и не счел достойным доверия обман иудеев. Сообщил я величеству твоему все, что произошло с Иисусом во дворце моем».

Кончаем (рассказ) о деяниях (Иисуса) Христа Сына Божия. Ему же слава, честь и держава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

1. Подзаголовок сделан значительно позднее основного текста; император Феодосий I правил в 379—395 гг., император Феодосий II — в 408—450 гг., в то время как Понтий Пилат был прокуратором в I в. н.э. Скорее всего, здесь имеется в виду Феодосий I Великий, запретивший языческие ритуалы по всей империи.

2. Имена взяты произвольно и иудейские, и греческие, и даже имя персидских царей — Кир.

3. *Игемон* (*гегемон*) — дословно «предводитель»; греки так обозначали римских наместников.

4. В латинском тексте — *signa* (букв. «значки»), военные знамена, знаки легионов, которые прикреплялись к деревянному древку.

5. В латинском тексте — *pagani* — язычники. Слово происходит от латинского *pagus* — «сельский круг», поскольку в сельских местностях латиноязычных областей христианство распространялось медленнее, чем в городах. Римские воины, державшие знамена, конечно, не могли называть себя *pagani* ни в смысле «сельские жители», ни в смысле «язычники» (во время процесса над Иисусом еще не было и названия «христиане»): употребление этого термина указывает на позднее происхождение «Актов Пилата».

6. Избиение младенцев описывается в Евангелии от Матфея (2:16).

7. На самом деле приговаривать к смертной казни в провинциях могли только римские власти.

8. Дальнейший диалог составлен на основании Евангелия от Иоанна (18:33—38), только дополненный: так, на вопрос «Что есть истина?» Иисус не дает никакого ответа.

9. *Левиты*, согласно установлениям Ветхого завета, — потомки Левия, которые были служителями храма.

10. *Праздник опресноков* — праздник Пасхи, когда пекли пресный пасхальный хлеб. Перед праздником Пасхи

существовал обычай освобождать кого-либо от осуждения.

11. Пилат говорит «Бог наш», а не «Бог ваш»; тем самым автор показывает, что Пилат верил в Единого Бога, т. е. что он был близок христианам.

12. В канонических евангелиях имена разбойников не названы. В греческом тексте разбойники названы Гестас и Димас.

13. Это восклицание на арамейском языке приведено в Евангелиях от Матфея и Марка.

14. *Давид* — царь Древнеиудейского царства (нач. X в. до н.э.); согласно ветхозаветной легенде Давид победил великана Голиафа.

15. *Обрезанный сердцем* — имеется в виду, что не будучи иудеем Пилат в сердце верит в Единого Бога.

16. Здесь почти дословное повторение соответствующего места из Евангелия от Матфея (28:2—4), только там повествование идет от третьего лица.

17. Ср. Мф 28:13-15.

18. *Енох* — потомок Адама; согласно иудейской апокрифической «Книге Еноха» он был взят живым на небо.

19. *Моисей* — пророк, который вывел евреев из Египта (описано в ветхозаветной книге Исход). Могила Моисея была скрыта от людей. Существует ветхозаветный апокриф «Вознесение Моисея» (создан на рубеже нашей эры). Христиане знали этот апокриф.

20. *Илия-пророк* — согласно ветхозаветной легенде был вознесен на небо на огненной колеснице (4 Цар. 2:11—12). По верованиям иудеев, Илия не умер и должен вернуться на землю перед приходом Мессии — царя Иудейского.

21. С этой главы начинается новая тема — сошествие Иисуса в ад.

22. *Симеон-праведник* — старец, которому было предсказано, что он не умрет, пока не увидит Христа. Когда младенца Иисуса принесли в храм, Симеон, находившийся там, приветствовал его как Христа и умер (Лк 2:25—35).

23. В греческом тексте этих имен нет.

24. *Древо милости* — точнее, милосердия; имеется в виду древо жизни в раю. Истекающий из него елей — знак милосердия Божия.

25. О воскрешении Лазаря, четыре дня пролежавшего в гробнице, повествует Евангелие от Иоанна (11:20—44).

26. В греческом тексте — *архонты*, т. е. правители. Эта фраза представляет собой цитату из ветхозаветного псалма 23 в переводе на греческий (по тексту Септуагинты — перевода Ветхого завета III в. до н.э.): «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!»

27. Точнее — как человек: здесь проводится идея Воскресения Иисуса во плоти.

28. Авв. 3:13; в подлиннике сказано: «Для спасения народа Твоего»; но христиане перефразировали это выражение, поскольку по их учению Бог спасет тех, кого он любит, независимо от происхождения.

29. *Знамение крестное* — т. е. крест, на котором он был распят, поскольку крест толковался как древо вечной жизни.

30. Речь идет об одном из разбойников, которых распяли вместе с Иисусом. Тот, что был по левую руку его, издевался и роптал, другой же, справа от него, попросил помянуть его, когда Иисус придет в Царствие. На это Иисус и говорит приведенные в апокрифе слова (Лк 23:43).

31. Эта глава является поздней вставкой, она отсутствует в греческой версии. Она прибавлена, чтобы связать повествование о сошествии в ад с предшествующим изложением.

32. Это донесение Пилата Клавдию долгое время представляло собой самостоятельный апокриф; в ряде версий оно отсутствует.

(Перевод Е.С. Лазарева (славянская версия)/ Наука и религия, 1990, № 5—8.)

*О сошествии Иоанна Предтечи во ад¹.
Слово на Святую Великую Пятницу
Страстной недели
отца нашего Евсевия, епископа
Александрийского*

Господи, благослови, Отче!

О возлюбленные, подобает мне вам поведать, как благовествовал Иоанн Предтеча, сойдя во ад, и как вопрошали его находящиеся там.

Будучи в темнице, послал Иоанн своих учеников к Господу спросить Его: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»² Но не по неведению послал, ибо, перстом своим указуя, говорил о Нем: «Вот Агнец Божий, который берет на Себя грехи всего мира». Еще же говорил Иоанн: «Я крещу вас в воде, но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем». Знал Его Иоанн — но услышал сокровенную тайну: как на земле он был Предтечею Господа, так и в аду должен Ему предшествовать и пребывающим там ответить, грядет ли Господь, Который их выведет оттуда. Не ведая же, какой дать ответ, отправил он учеников к Господу спросить: Ты ли Тот, Который должен прийти? А когда те вернулись с ответом, послал Ирод в темницу оруженосца, и он обезглавил Иоанна.

Свершил Предтеча Господень жизнь и сошел во ад, где приняли его пребывающие там³. Были здесь среди прочих Авраам, Исаак, Иаков, пророк Исаия, и царь Давид, и весь

сонм святых пророков. И вопрошали все Иоанна о Господе, идет ли Он избавить их от этих мук или нет. Уже произнесено было предсказание о Нем, но все же иные говорили: «А вдруг не примет Он смерть за нас?!» Пророки же твердо отвечали: «Должен Он принять смерть — так поняли мы явленное нам будущее и так возвестили это всему миру». Тогда сказал Иоанн Предтеча: «Приблизьтесь, молю вас, и повторите, что прорекли вы миру о Христе, чтобы все, это слыша, воспряли».

И первым ответил великий пророк Давид:

— Открылось мне, что Он сойдет как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю!

Потом молвил Исаия:

— Я же видел, что Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил.

Потом еще один:

— Узрел я, как вместо двенадцати патриархов служат Ему двенадцать учеников, и сказал: вместо отцов Твоих будут сыновья Твои!

А другой:

— Мне же явил Дух Святой дела и чудеса, какие станет Он творить, и я прозрел и возгласил перед всем миром, что откроются глаза слепых и уши глухих отверзнутся.

А другой:

— Я же видел, что предаст Его ученик Его, и изрек слово: тот, который ел хлеб Мой, поднял на Меня пядь.

А другой:

— Мне же открылось, что за тридцать сребреников предаст Его тот, и я сказал: отвесят в уплату тридцать сребреников!

И опять молвил Исаия:

— Увидел я, что Его поведут в судилище, и объявил: сам Господь грядет со старейшинами над народом на суд.

Иеремия же прибавил:

— А я видел, что на кресте Ему распятым быть, и предрек: положат дерево в пищу Его и отторгнут Его от земли живых.

Наконец, последний заключил:

— Я же постиг, что положат Его в гроб, и сказал: положили Меня в ров преисподний, во мрак и в бездну...

Но Ад, слыша, как радуются пророки благой вести, принесенной Предтечею, о прибытии Христовом, спросил диавола:

— О ком толкуют эти высокоумные, что их так радует, о ком они благовествуют? Не разберу... Только видно, что велико их ликование!

Диавол же отвечал:

— Ничему не ужасайся и того, что они говорят, не бойся, на ликование же их не гляди. Обрадовал их Иоанн Предтеча, муж велеречивый, который, доколе он был на земле, говорил многое об этом человеке и твердил перед всем светом, что Он — Тот, Кто спасет мир. Но я вступил в Иродиаду, мой светоч и детище мое, и через нее возбудил гнев в царе Ироде, так что он во время пира повелел обезглавить Иоанна. Голову его я дал потом девице, и та, словно яблоком, играла ею на блюде. Тот же, о Котором он говорил, что это — Спаситель Израиля и всего мира, не спас даже его самого!

Но сказал Ад:

— Смотри, брат диавол, как бы нам не обмануться! Постерегись и выведай, откуда Он и чей Он сын, ибо, ожидая Его, все весьма ликуют. Берегись, как бы нам, принимая одного, не потерять всех, вдобавок выставив себя на смех и поругание!

Выслушав это, диавол отправился к иудеям и обратил их против Иисуса; на шаг от них не отступался, наущая их распять Господа, ибо не ведал окаянный диавол, что смерть Господня станет для всех воскресением. На стезе алчности нашел наконец сатана Иуду и принялся готовить его предать Господа, превратив в сребролюбца. И вот он по наущению диавола сказал иудеям: «Что вы дадите мне за то, что я вам предам Его?»

<...>

Когда же пошел и сказал эти слова Иуда, от лика ангельского себя отлучив, Иисус начал скорбеть и тосковать, молвив: «Душа Моя скорбит смертельно». О милосердии Господнем! О предателе скорбел, смерти не страшась, ибо был бессмертным. Но диавол, слыша это, подумал, что Он боится смерти, и воспрял. Возвратился он в ад и сказал:

— Будь наготове, брат мой Ад, и изыщи надежное место, где мы заключим так называемого Иисуса. Ибо обрек я его на смерть, и запас гвозди, и заострил копыя, и намочил губку в уксусе, и восстановил против Него иудеев — орудие мое, так что через два дня я отдам Его тебе, брат мой Ад!

Много зла мне делал Иисус на земле, много гневил меня и многие сосуды мои осушил. Тех, которых я в зависти своей делал слепыми, Он единым словом исцелял; у кого разрушал я члены — таких Он укреплял, одр на плечах носить им повелевая. Одного я ослепил, затворивши очи его, и радовался, когда он бился о стену или падал в воду. Сей же, откуда ни возьмись, все мне испортил, и тот по единому Его слову начал видеть. А у другого я еще в утробе матери отнял зрение, чтобы никогда он не видел света. Сей же помазал его глаза грязью, говоря: пойдя, умойся в купальне Силоам, — и он прозрел.

И вот я, не находя себе места, взял с собою семь бесов, слуг моих, и двинулся куда подалее от Него. И встретил я доброго юношу, и вступил в него, и жил в нем. Но Сей, неведомо как дознавшись, явился и велел мне выйти из него. А когда я вышел, мне некуда было больше деться, и попросил я дать мне власть хоть над свиньями!

Еще же одна женщина впала из-за меня в недуг и двенадцать лет страдала кровотечением. Но тут, откуда ни возьмись, Сей — и, подойдя сзади, коснулась она края одежды Его, и тотчас течение крови ее остановилось.

И прогневался я, но бороться с Ним не мог и снова бежал оттуда, придя в края Тирские и Хананейские. Там встрети-

лась мне отроковица добрая, и я вступил в нее и жил в ней, творя зло и заставляя ее то кидаться в огонь, то биться о стены. Так я тешился с нею, а мать ее печалилась о ней. Вдруг неведомо откуда явился Сей, и мать той отроковицы, прослышав о Нем, пошла и рассказала так называемому Иисусу о дочери, говоря: «Помилуй меня, Иисусе, Сыне Божий! Дочь моя жестоко беснуется». Он же сказал в ответ: «О женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». Вот ведь даже не Сам пришел прогнать нас, но женщине дал власть!

А в другой раз, когда Он плыл по морю, поднялась буря, и лодка, где был Иисус с учениками, покрылась волнами и грозила затонуть. Тогда ученики разбудили Его, и Он, встав, запретил морю, и послушались Его море и ветры, и сделалась великая тишина.

Веда Его везде, я пошел в Вифанию, желая ввергнуть в муку и забрать друга Его Лазаря. И привел я Лазаря к тебе, брат мой Ад, и не видали мы печали, считая, что вырвать его у тебя Он не в силах. Но Сей через четыре дня пришел откуда-то, а ты то ли спал, то ли не следил, и вот Он его похитил.

И вскричал Ад:

— Тот ли это, Который взял тогда Лазаря? Если Тот, то избавь меня, не води Его сюда! Один голос Его меня тогда устрасил и лишил всей силы. Этого ли Иисуса ты велишь мне заточить? Да Он, если явится сюда, всех, кто у нас есть, выведет! Я сгноил тело Лазаря так, что стало смердеть и разлагаться. Сей же когда воззвал: «Лазарь! Иди вон!» — тот тут же встал и, как лев, на лов из пещеры идущий, как орел парящий, всю немощь свою стряхнул в мгновение ока. Как мне его заточить?

Дьявол же отвечал:

— Сила моя и твоя ненасытная утроба Его удержат.

На это Ад:

— Какая сила? Да будь у тебя сила, ты бы поборолся с Ним, а не взваливал все на меня и иудеев!

Тогда диавол сказал:

— О боязливый и малодушный Ад! Мне столько Он сделал зла, а я не перестал бороться с Ним. Ты же, только однажды зло от Него претерпев, так испугался! Я, когда видел, что Он исцеляет телесные недуги, начал незримо мучить человеческие души. Нашел юношу по имени Матфей и вложил в сердце его жажду богатства, поставив его сборщиком пошлин. И слушался меня юноша, и радовал меня, всех утешая. Но Сей явился неведомо откуда и, идучи мимо, сказал: «Юноша, следуй за Мною». И по одному лишь слову его Матфей оставил все и последовал за Ним, сделавшись Его учеником, мне же — врагом. А я опечалился, но подумал, что Он выбрал этого юношу за то, что тот рослый, и потому только увел его от меня. И вот я, придя в края Иерихонские, нашел низкорослого человека по имени Закхей и вступил в него, поставив его сборщиком пошлин. Он развеял мою печаль о Матфее, и надеялся я, что по его росту не изберет его Сей. Но Он явился неведомо откуда и проходил мимо в толпе народа, Закхей же, не видя, кто идет, влез на смоковницу. Увидел его там Иисус и сказал: «Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». И тот Его принял с радостью и раздал часть имущества своего нищим, а кого чем обидел, тем воздал вчетверо. И последовал за Ним, став Его учеником, мне же — врагом. А я, не находя себе места, подался к братьям моим иудеям и обратил их против Него.

И ответил Ад:

— Оставь Его, Он не твой!

Диавол же сказал:

— Я видел, что Он — человек, боящийся смерти, ибо, скорби предаваясь, признался Он: «Душа Моя скорбит смертельно».

На это Ад:

— Поступай, как хочешь. Попробуй побороть Его и, если ты победишь, заключи Его здесь и царствуй с иудеями. Но

если ты Его не осилишь, то Он явится сюда и выведет всех, кого мы здесь взаперти держим, а тебя и слуг твоих свяжет и отдаст мне. Горе нам будет тогда, окаянным!

Выслушав это, диавол пошел к иудеям и обратил их против Господа. И собрались они, положив в совете погубить Иисуса. Тогда перед сборищем их выступил Иуда и сказал: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его». И вот он, подойдя, облобызал Господа со словами: «Радуйся, равви». Господь же ответил: «То, для чего ты пришел, юноша, дерзай исполнить!»

О лобзание, исполненное беззакония! О целование, гибельное для души! Родня геенне огненной, блудница, облобызав ноги Господни, душу свою очистила от скверны, этот же свою душу погубил. Она, целуя, разорвала свиток грехов своих, этот же, целуя, вычеркнул себя из книги жизни. О премудрость женская! О неразумие ученика! Ей, лобзавшей ноги Господа, радуются ангелы и венец ей готовят, его же целованию радуются бесы, свивая петлю для него.

Тогда приблизились грешники и взяли Его, объемлющего дланью всю землю, и повели к Пилату. Пилат же сидел и судил Судию живых и мертвых. Прах на троне сидел, а Творец стоял перед ним и терпел. Судил же Пилат Господа за то, что Он — Спаситель всего мира! И когда он судил Его, жена Пилата послала сказать мужу: «Не делай зла Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала от Него». О беззаконие иудейское! О премудрость женская! Женщина, не читая ни закона, ни пророков, праведником Его нарекла, сказав: не властен ты над Ним. Старейшины же иудейские, которые читали и закон, и пророков, злодеем Его называли, говоря, что, мол, если бы Он не был злодеем, мы не предали бы Его тебе.

А окаянный диавол, видя знамение, которое было при кончине Его, когда померкло солнце и земля потряслась, так что и завеса в храме разодралась надвое, обрушились

камни, видя самого себя посрамленным, поспешил в ад и возопил:

— Горе мне, окаянному! Я посрамлен — так помоги же, Ад, моему окаянству, закрой ворота и засовы железными их закрепи!

Уже настигал Господь диавола, предшествуемый силами небесными, когда заперты были ворота ада. И возгласили силы Господни:

— Отворите ворота ваши, князи тьмы! Отворитесь, ворота вечности, дайте войти Царю славы!

Ад же, не зная, что возразить, спросил изнутри:

— Кто это — Царь славы?

Силы в ответ:

— Господь мощный и сильный, Господь, крепкий в бранях.

И сказал Ад:

— Если так, то что Он ищет здесь, зачем оставил небо и сошел сюда?

Силы на это:

— Так как Он — Царь славы, прогнал Он врага и хочет, связав, дать его тебе, а воинов его — вон.

И напустился Ад на диавола:

— Трехголовый! Вельзевул! Придверник ангельский! Сеятель болезней! Не говорил ли я тебе: не поборешь ты Его! Не остерегал ли: тем все и кончится, и что ты тогда станешь делать, окаанный? Но ты меня не послушал! Так иди, если в силах, и бейся с Ним, я же помочь тебе уже не могу.

А окаанный диавол с плачем отвечал:

— Помилосердствуй, брат! Не отворяй ворота, покуда Он не подступил! Потрудись для меня, хотя я и посрамлен. Но кто бы не посрамился, подслушав, как Он скорбно, словно боясь смерти, говорит: «Душа Моя скорбит смертельно!» И потом, молясь Отцу Своему: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия!» Эти-то слова и обманули меня.

Силы же снова:

— Отворите ворота ваши, князи тьмы!

И пророки вторили им:

— Откройте ворота, дайте войти Царю славы!

Но пророк Давид, возражая, сказал:

— Не делайте этого, пусть сбудется пророчество мое: «Сокрушил Он врата медные и верей железные сломил».

И исполнилось написанное: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» Господь наш Иисус Христос ада врата медные сокрушил и верей железные сломил. И сошел Он во ад и сказал заточенным здесь: «Ступайте в рай!» А они с пением и ликованием восклицали: «Благословен Грядущий во имя Господне!»

Потом Господь, схватив диавола и нерасторжимыми путями его связав, вывел пророков из ада со словами: «Ступайте в рай!»

И первым из них пророк Давид, ударяя по гусям, проговорил:

— Приидите, воспоем Господу и воскликнем Богу, Спасителю нашему, — ибо царь наш за нас боролся и победил. Все же подхватили:

— Аллилуйя!

И вновь сказал Давид:

— Восплещите руками, все народы, воскликните Богу гласом радости — ибо царь наш боролся и победил.

А другой пророк сказал:

— Радуйся, дочь Сиона!

А другой:

— Восстань, Иерусалим, и оденься славой своей — ибо царь твой боролся и победил.

И так с ликованием поспешили они в рай, славя Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, Которому подобает всяческая слава, честь и поклонение во имя Отца, и Сына, и Духа Святого ныне, и присно, и во веки веков.

А войдя в рай, они встретили там разбойника и с ужасом его спросили:

— Кто впустил тебя, кто открыл тебе ворота? Что ты совершил, если прежде нас прошел сюда? Уж не явился ли ты убить или украсть?

Он же ответил:

— Не за дела мои допущен я сюда, по делам я даже близко встать не достоин! Но Владыка, милостивый человеколюбец, ввел меня в рай, хотя не делал я добра, а только злодеяствия многие. Осудили меня иудеи на распятие вместе с бессмертным царем и убить хотели, но Иисус даровал мне жизнь вечную. Когда распяли меня с Господом, увидел я знамение на кресте и понял, что это — Сын Божий. И возопил я, возвысив голос: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» И тотчас внял Господь мольбе моей и сказал: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»⁵. И дал мне вот это знамение крестное, говоря: «Возьми и иди в рай; если же тебе преградит путь огненное оружие, покажи это знамение — и открыты будут ворота». Когда же хотел я войти, рай при виде моем преградил мне путь и закрыл предо мною ворота. Однако стоило мне показать знамение, как ворота открылись, и я вошел.

Но, не найдя там никого, я испугался и подумал про себя: «Где же Авраам, и Исаак, и Иаков, и остальное множество святых пророков?» И пока я изумлялся и недоумевал, справа, от востока, явились передо мною два мужа, старых годами, ликом же дивно прекрасных, и, подойдя, спросили меня: «Кто ты? Авраам ли, на которого ты похож видом? Или Моисей, который мудр, но косноязычен, тогда как твоя речь чиста? Но нет, ты разбойник, и вид у тебя разбойничий!» Я же рассказал им все: что я разбойник, но Владыка ввел меня в рай, так как я был Его спутником в смерти, которую Он принял за всех нас. И спросил я их: «А вы кто?» Тогда сказал один: «Я — Илия Фесвитянин, который на колеснице огненной вознесся на небо. Со мною же Енох, по воле Божией взятый сюда. Оба мы смерти не вкусили».

Выслушав это, пророки восславили Господа за то, что даровал Он грешникам. За то, что Он, повергнувший ад, смертью смерть поправил и древнее проклятие деревом крестным разрушил, сокрушил врата и веревы сломил, диавола связав, спас весь мир и в рай всех ввел, воскресши из мертвых. Господи, слава Тебе!

КОММЕНТАРИИ

1. Средневековый апокриф, составленный на основе рассказа о сошествии в ад Иисуса Христа в «Евангелии Никодима». Был призван объяснить, согласно этому евангелию, пребывание в аду Иоанна Предтечи.

2. Вопрос Иоанна приведен в Евангелиях от Матфея (11:3) и Луки (7:20). Далее в апокрифе дана неточная цитата из новозаветных евангелий: Иоанн говорит о грядущем мессии: «Идущий за мною сильнее меня...» (Мф 3:11), «Идет за мною Сильнейший...» (Мк 1:7; Лк 3:16). О знамении Иоанну в связи с его грядущим сошествием в ад в Новом завете ничего не сказано. Упоминание этого знамения введено в апокриф, чтобы снять противоречие между признанием Иоанном Иисуса Мессией во время крещения и вопросом, заданным через учеников, который как бы выражал неуверенность Иоанна в предназначении Христа.

3. Дальше апокриф следует в целом рассказу «Евангелия Никодима»; цитируются пророчества Ветхого завета, которые можно отнести к Христу.

4. Сатана перечисляет чудеса, совершённые Иисусом, о которых рассказывается в евангелиях Нового завета. Характерна свойственная средневековому сознанию вера в то, что все беды, несчастья, болезни людей — следствие происков Сатаны.

5. В Евангелии от Луки Иисус говорит раскаявшемуся разбойнику: «Ныне же будешь со мною в раю» (23:42). Никаких указаний о крестном знамении (эта символика появилась существенно позже написания новозаветных евангелий), закрытых врат и т.п. в евангелиях нет. Народная фантазия расцветивала новозаветные рассказы новыми деталями, соответствующими представлениям своего времени.

(*Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., — 1890, с. 204—214.)

СКАЗАНИЯ О СМЕРТИ ПИЛАТА

Судьба Пилата, как и других людей, так или иначе связанных с Иисусом, интересовала христиан. Но об этой судьбе они знали мало, истинность событий их не волновала. Она создавали сказания в соответствии со своими представлениями о той роли, которую эти люди должны были играть в земной жизни Иисуса, и в зависимости от вероучительных целей, стоявших перед ними. В этом отношении интерес представляют две версии смерти Пилата, отражавшие разное отношение христиан к прокуратору. Действие обоих апокрифов происходит при императоре Тиберии (14—37 гг.). Подложное донесение Пилата Клавдию, правившему спустя несколько лет после Тиберия, составителям этих апокрифов или не было известно, или они — как и во многих других произведениях народного христианского творчества — не интересовались хронологией. Известно, что Пилат был отстранен от должности по жалобам иудеев, вероятно, в первый год правления Калигулы, преемника Тиберия. Церковный историк Евсевий Кесарийский (IV в.) говорит, что Пилат кончил жизнь самоубийством, но, насколько достоверна эта информация, неизвестно.

И в этом и в другом апокрифе император выступает как мститель за казнь Христа, что указывает на достаточно позднее время создания или записи этих апокрифов, когда отношение императорской власти к христианской Церкви существенно изменилось, т. е. после признания христианства императором Константином в IV в.. Но на этом сходство кончается. В одном из них император, разгневавшись на Пилата, приговаривает его к смерти, и тот кончает жизнь

самоубийством, т. е. погибает позорной смертью. В этом апокрифе не никакого снисхождения к Пилату, тем более, что он пытается обмануть императора, надев чудотворную одежду Христа. Чудо с туникой показывает, что христиане уже верили в чудеса, исходившие от вещей, так или иначе имевших отношение к Иисусу, причем эти чудеса совершаются независимо от того, кто этими вещами пользуется, — традиционный фольклорный мотив, чуждый первым христианам. В этом апокрифе действует Вероника, с которой связаны предания о нерукотворном образе Иисуса на покрывале, поданном ею Христу. Согласно католическому преданию это покрывало было передано Вероникой Клименту, епископу Римскому, и хранилось в одной из римских церквей.

Другой апокриф по своей антииудейской направленности ближе к «Актам Пилата»: по существу, во всем оказываются виновными иудеи, а Пилат раскаивается в содеянном, перед казнью просит Иисуса простить его. В этом апокрифе упоминается и жена Пилата, ставшая, по преданию, христианкой. Версия о раскаявшемся, хотя и казненном Пилате, вероятно, была ближе многим новообращенным христианам, а также тем из руководителей Церкви, которые снимали вину за казнь Иисуса и преследования христиан не только с императора, но и с его администрации. Апокриф «Смерть Пилата» переведен с латинского языка, «Обращение Пилата» — с греческого.

Смерть Пилата

I

Когда снедаемый тяжким недугом император римлян Тиберий Цезарь узнал, что в Иерусалиме есть некий лекарь по имени Иисус, который единым словом любые болезни лечит, и не ведая еще, что иудеи и Пилат умертвили его, приказал он некоему служителю своему Волузиану:

— Поезжай сколько можешь скорее в заморские земли и скажи слуге и другу моему Пилату, чтоб прислал он сюда лекаря, который сумеет мне прежнее здоровье вернуть.

Выслушав повеление императора, немедля отбыл Волузиан и, как было ему предписано, явился к Пилату и, приказ Тиберия Цезаря исполняя, молвил:

— Повелитель твой, император римлян Тиберий Цезарь, прослышав, что в городе у тебя есть лекарь, который любую болезнь единым словом лечит, настоятельно просит тебя отослать к нему целителя этого для лечения недуга его.

Страшно испугался Пилат, услышав это, ибо помнил, что сам приказал безвинно казнить Его. Но отвечал он так нунцию:

— Был тот человек злодеем, и когда потянулся к Нему народ Палестины, приказал я, вняв совету мудрецов иерусалимских, распять Его.

II

И повстречал, возвращаясь в гостиницу, нунций некую женщину, именем Вероника¹, бывшую некогда среди близких Иисуса, и спросил он ее:

— О женщина, жил в этом городе какой-то лекарь, единым словом больных исцелявший, отчего ж умертвили его иудеи?

И, зарыдав, сказала женщина:

— О господин, увы мне! Ибо Тот, Кого из зависти предал Пилат, на смерть осудил и распять велел, — Бог и Господь мой.

Молвил тут опечаленный нунций:

— И мне увы! Ибо не могу я исполнить того, зачем послан владыкой моим.

А Вероника ему:

— Когда вознамерился мой Господь идти на проповедь, не в силах разлуку с Ним выносить, захотела я, чтоб написали мне образ Его, дабы служила мне утешением при разлуке хотя бы тень Его облика. И когда несла я художнику холст для образа, повстречал меня Господь мой и спросил, куда направляюсь? И едва только помыслы свои Ему я открыла, взял Он холст у меня из рук и, запечатлев на нем благословенный Лик Свой², вернул его мне. И коли с благоговеньем взглянет на образ этот владыка твой, немедля благодатью здоровья вознагражден будет.

А Волузиан ей:

— Можно ль золотом или серебром ценность картины такой означить?

Она ему:

— Нет, — одним лишь священным чувством благоговения. И поэтому поеду с тобой я, взяв образ, дабы взглянул на него Цезарь, а после вернусь.

III

И вот, приехал Волузиан с Вероникой в Рим и сказал Тиберию-императору:

— Иисуса, давно тобой поджидаемого, Пилат с иудеями несправедно смерти предал. Из зависти пригвоздили они Его

к перекладине крестной. Но приехала вместе со мной матрона некая и привезла она образ того Иисуса. Если благоговейно возришь на Него, тотчас благодатью здоровья вознагражден будешь.

Приказал тогда Цезарь, чтоб шелковыми тканями путь устлали и доставили образ к нему немедленно. И едва взглянув на Него, более здоровья обрел.

IV

Схвачен был Понтий Пилат по приказу Цезаря и доставлен в Рим. И велел исполненный гнева Цезарь, узнав о приезде его, вести во дворец Пилата. Но привез с собою Пилат несшитую тунику Иисуса и, к императору отправляясь, в нее облачился. И как только увидел его Тиберий, гнев свой напрочь забыл и навстречу ему поднялся, и принудить себя не мог говорить с ним строго, и, хоть был без него столь суров и грозен, сделался почему-то при нем вдруг кроток. Но потом, едва отпустил Пилата, тотчас вновь страшным гневом на него распалился, называл себя ничтожным и жалким, ярость сердца своего явить неспособным. И повелел он тут же, чтоб воротили назад Пилата, и утверждал и клялся, что тот — сын смерти и в живых оставлять его непристало. А едва завидев его, снова думать забыл о гневе и вдругорядь здравствовать ему пожелал.

Удивились все, да и сам он тому удивился, что ярится так, когда нет Пилата, и сказать ничего ему гневно не может всякий раз, едва покажется тот.

Наконец, Божественному наитию повинувшись, а может, по совету какого-то христианина, велел отобрать у Пилата Цезарь тунику, и вернулась сразу к нему всегдашняя твердость. Поскольку же был весьма поражен он этим, рассказали ему, что владел ею прежде Сам Господь Иисус. Приказал тогда император содержать Пилата в тюрьме, пока не решат мудрецы в совете, что надлежит с ним делать. И через несколько

дней вынесли приговор Пилату, дабы казнен он был позорнейшей смертью. Проведав об этом, собственноручно, своим же кинжалом себя Пилат порешил и такую вот смертью жизнь свою закончил.

О смерти Пилатовой услышав, молвил Цезарь:

— Позорнейшей смертью, воистину, умер тот, к кому собственная рука была беспощадна.

А потом привязали тело Пилата к огромному камню и бросили в реку Тибр. Но злые и нечистые духи, радуясь все как один скверному трупу, в волнах бесновались и, наводя ужас на римлян, вызывали на небе громы и молнии, бури и град, так что объял всех вокруг страх непомерный. И потому, выловив труп из Тибра, отвезли его римляне ради насмешки в Виенну и бросили там в Родан-реку³, ибо Виенна считалась тогда проклятым местом, да и звучит почти как «дорога в геенну». Однако ж и там отыскивались беспутные духи, и точно такие же непотребства там вытворяли. И потому, не стерпев дьявольской той напасти, местные жители сей сосуд зла от себя удалили, отправив его для погребения в землю лозанцев, а те, кознями сатанинскими изведенные, избавились от него, сбросив в какой-то горный провал, скалами окруженный, где, говорят, и поныне бурлит и клокочет злоба дьявольская.

КОММЕНТАРИИ

1. *Вероника* — по христианскому преданию, женщина, протянувшая Иисусу покрывало во время его крестного пути на Голгофу, чтобы Он обтер лицо. На покрывале осталось изображение Христа. В новозаветных евангелиях Вероника не упоминается.

2. В этом рассказе представлена несколько иная версия, чем в наиболее распространенном предании: Вероника хочет получить портрет Иисуса, и он сам запечатлевает его на покрывале. Эта версия указывает на позднее — средневековое происхождение апокрифа, так как для первых христиан не было изображений Иисуса. Характерно, что создатели апокрифа отказались от описания крестного пути и страданий Иисуса, которые могли бы запечатлеться на образе.

3. *Родан-река* — современная р. Рона.

(Перевод А.П. Скогорева по кн.: *Tischendorf C. Evangelia apocrypha. Lipsiae, M.D.CCCL III, p. 432—435.*)

Обращение Пилата

Когда в город римлян прибыли донесения¹, которые были прочитаны Цезарю² в присутствии многих людей, все они были возмущены, что из-за беззакония Пилата во всей земле наступила тьма и случилось землетрясение. Цезарь, страшно разгневавшись, отправил воинов, приказав им доставить Пилата в оковах. После того как привезли его в Рим, Цезарь, узнав о его прибытии, воссел в храме богов³ в окружении сената, армии и всех властей и приказал Пилату предстать перед ним. И сказал Цезарь:

— На что ты дерзнул, видя такие чудеса, творимые тем человеком? Решившись совершить злое дело, ты принес погибель всему миру.

Пилат же сказал:

— О всемогущий царь! Не виноват я в этом, зачинщики же и виновники — иудеи.

Тогда Цезарь спросил:

— Кто они? Пилат сказал:

— Ирод, Архелай, Филипп, Анна, Каиафа⁴ и весь иудейский народ.

— Почему же ты последовал их совету? — спросил Цезарь.

И ответил Пилат:

— Потому, что народ этот мятежен, беззаконен и не подчиняется твоей власти.

И сказал Цезарь:

— Когда они передали Его тебе, ты должен был в безопасности отправить Его ко мне и не допустить, чтобы они

распяли такого человека, справедливого и творящего чудеса, как ты сам сообщил в своем донесении, ибо ясно из этих чудес, что Он был Иисус Христос, царь Иудейский.

Как только Цезарь произнес эти слова, назвав имя Господа Христа, все изображения богов упали и рассыпались в прах на том месте, где сидели Цезарь и сенаторы. А окружающий Цезаря народ затрепетал из-за того, что пали их боги от произнесенного слова, и все, охваченные страхом, разошлись по своим домам, потрясенные случившимся. Цезарь же приказал бдительно охранять Пилата, ибо знал тот истину об Иисусе.

На следующий день Цезарь, восседая на Капитолии, снова допрашивал Пилата. И сказал Цезарь:

— Скажи нам правду, ты, безбожник, ибо из-за твоего безбожного деяния, когда наложил ты руки на Иисуса, даже здесь как результат твоих злодеяний упали и разбились наши боги. — И добавил: — Кто он такой, Распятый, что одно только имя Его приводит к уничтожению всех богов?

И ответил Пилат:

— Все сообщенное о Нем — истина, ибо меня самого убедили деяния Его в том, что сильнее Он всех богов, которых мы почитаем.

Сказал Цезарь:

— Зачем же ты совершил такой дерзкий поступок против Него, если ты знал, кто Он? Или ты замышлял зло против моего царства?

Пилат же ответил:

— Я сделал это из-за мятежа и беззакония иудеев.

Разгневанный Цезарь собрал на совет сенат и все власти. Приказал он написать следующее распоряжение против иудеев: Лициния, главного (правителя) над восточными провинциями⁵ приветствую. Стало известно мне о злом деянии, совершённом в недавнее время жителями Иерусалима и иудеями из окрестных городов, а именно, что они вынудили Пилата распять некого бога по имени Иисус.

Из-за этого дурного дела по всему миру настали тьма и разрушения. Я желаю немедленно, чтобы ты с большим числом воинов отправился туда и захватил их в плен согласно этому распоряжению. Повинуйся и выступи против них и отправь их в рассеяние по всем народам, чтобы они рабствовали у них. Изгнанный из всей Иудеи, этот народ окажется столь ничтожным, что совсем не будет заметен, — за то, что был преисполнен зла.

Когда узнал об этом предписании Лициний в восточных землях, то, объятый страхом, он погубил весь народ иудеев. Находившихся в Иудее он отправил в изгнание и заставил быть рабами у других народов. Цезарь же, узнав о содеянном Лицинием в восточных землях, похвалил его⁶.

И снова Цезарь учинил допрос Пилату и приказал затем начальнику по имени Альбий отсечь голову Пилату, сказав:

— Как он наложил руки на праведного человека, именуемого Христом, так и сам должен пострадать, и не будет ему спасения.

Пилат же, придя на место казни, взмолился про себя: «Господи, не наказывай меня вместе со зловредными евреями, ибо не схватил бы я Тебя, если бы не вынудил меня народ беззаконных иудеев, затеявших мятеж против меня. Ты знаешь, что я совершил это по незнанию. Не уничтожай меня за этот грех и не помни зла мне и рабе твоей Прокле, которая стоит рядом со мной в час моей смерти и которую Ты избрал для пророчества о том, что будешь Ты пригвожден к кресту⁷. Не наказывай ее за мой грех, но помилуй нас и причисли к сонму праведников Своих». И как только окончил Пилат молиться, раздался голос с неба:

— Благословляют тебя все колена и все отцы народов за то, что из-за тебя исполнились все пророчества обо Мне. И во время Второго пришествия Моего ты сам будешь свидетелем, когда буду Я судить двенадцать колен Израиля и тех, кто не принял имени Моего.

И как только префект отрубил голову Пилату*, тотчас ангел подхватил ее. Жена же его, Прокла, увидев приблизившегося и взявшего голову Пилата ангела, преисполнилась радостью и испустила дух. И была похоронена вместе с мужем своим.

КОММЕНТАРИИ

1. Под донесениями подразумевается, по-видимому, так называемое письмо Пилата императору Тиберию, составленное христианами в конце II—начале III в.

2. *Цезарь* — император Тиберий (14—37 гг.).

3. *Храм богов* — вероятно, речь идет о самом большом храме в Риме — Пантеоне, хотя он был выстроен позже правления Тиберия. Вряд ли какой-либо римский храм мог вместить весь сенат, войско и должностных лиц.

4. *Ирод, Архелай, Филипп* — поставленные римлянами после смерти царя Иудейского Ирода правители различных частей Палестины. Ирод правил Галилеей, и по некоторым христианским источникам принимал участие в суде над Иисусом. *Анна и Каиафа* — первосвященники, упомянутые в новозаветных евангелиях.

5. В действительности не было единого управления всеми восточными провинциями; Иудея подчинялась наместнику провинции Сирия.

6. Выселение многих иудеев из Палестины было связано не с действиями Тиберия, а с поражением двух антиримских востанний в Иудее — в 66—73 гг. и в 131—134 гг.

7. *Прокла*, жена Пилата, в новозаветных евангелиях не упоминается. Это — персонаж апокрифов, согласно которым Прокла признала Иисуса Христом.

8. Существуют и другие версии смерти Пилата; Евсевий Кесарийский говорит о его самоубийстве. Христианские легенды о гибели Пилата недостоверны. Известно только, что он был отстранен от должности в 37 г. преемником Тиберия императором Калигулой из-за поступивших от иудеев жалоб, обвинявших Пилата в жестокости.

(Перевод И.С. Свенцицкой по кн: Tischendorf C. Evangelia arosyrypha. Lipsiae, M.D.CCCL III, p. 426—431.)

УСПЕНИЕ МАРИИ

В Новом завете сведений о матери Иисуса мало: в Евангелиях от Матфея и Луки рассказывается о непорочном зачатии (более детально у Луки: в его рассказе архангел Гавриил благовествует Марии о зачатии Сына Божия), но о дальнейшей ее жизни почти ничего не говорится, кроме того, что она вместе с Иосифом и мальчиком Иисусом на Пасху ходила в Иерусалим (тоже у Луки), жила в Назарете (в Евангелии от Марка жители Назарета называют Иисуса «сыном Марии» — 6:3). Первые три евангелиста даже не называют ее среди женщин, пришедших проводить Иисуса на казнь. Только в четвертом Евангелии — от Иоанна сказано, что она находилась у креста. В Деяниях апостолов Мария, мать Иисуса упомянута пребывающей в молитве после казни Иисуса вместе с учениками и братьями его (1:14). Со II в. христиане начали создавать апокрифические писания, посвященные матери Христа, чтобы удовлетворить потребности верующих узнать о ней как можно больше; так, ко II в. относится так называемое «Протоевангелие»: повествование о рождении, детстве, замужестве Марии, рождении Иисуса, написанное от имени Иакова, согласно этому апокрифу, сына Иосифа от первого брака. С течением времени почитание Богоматери проникает в различные христианские общины, она приобретает функции милосердной Защитницы всех людей перед лицом Сына. Распространяются рассказы о чудесах, связанных с ее именем. К таким рассказам относится и апокрифическое сказание об Успении Марии. Создано оно сравнительно поздно: в IV в. или даже несколько позже. Но это указывают

такие наименования Марии, как Приснодева или Богородица, которые стали употребляться в период создания культа Марии. При отсутствии реальных известий о конце жизни матери Иисуса первоначально, вероятно, в отдельных христианских группах начинают записывать устные рассказы, затем уже обработанные с определенной вероучительной целью — прославления Богородицы в ее неразрывной связи с Божественным Сыном (в апокрифах II в. Мария не обладает чудотворной силой, которая подчеркнута в рассказе об Успении).

В апокрифическом сказании об Успении сочетается продуманная религиозная символика с самыми фантастическими чудесами, заимствованными из сказочного фольклора. Так, Марии возвещает о предстоящем Успении архангел Гавриил — тот, кто принес ей благую весть о предстоящем рождении Иисуса. Тем самым это новое благовещение как бы знаменует начало новой жизни, новое рождение уже для самой Марии. В то же время фантазия автора доходит до того, что перед домом Марии появляются солнце и луна, что должно было представляться совершенно невероятным для сколько-нибудь образованных людей античного мира, но возбуждать воображение верующих из низов именно самой невероятностью этого чуда, совершённого только ради Марии. Подобные чудеса были призваны показать особую значимость Успения и Вознесения ее, по существу поставить Марию рядом с Богом. Некоторые епископы IV в. осуждали такое восприятие матери Иисуса: так, Епифаний в своем произведении «Панарион» выступил против тех верующих, которые стараются поставить ее на место Бога и «говорят о ней, увлеченные каким-то безумием и умоповреждением».

Важной идеей апокрифа представляется присутствие при кончине Марии всех апостолов, причем даже умершие апостолы временно оживают, чтобы проститься с Марией, увидеть чудо ухода ее из земной жизни. Тем самым ученики

Христа становятся участниками великого таинства Успения Богородицы; участие это должно было подтвердить древность и святость культа Марии, засвидетельствованные самими апостолами.

Выбор имени апостола, поставленного в заглавии апокрифа, не случаен: в Евангелии от Иоанна говорится, что Иисус, пригвожденный к кресту, поручил свою мать любимому ученику, под которым подразумевался автор четвертого Евангелия. Он первым и прибывает к Марии. Облако переносит апостолов из тех мест, в которых они проповедовали: названия этих мест свидетельствуют о том, что ко времени создания апокрифа об Успении были уже известны основные апокрифические «Деяния» отдельных апостолов.

Кроме грекоязычной версии сказания о кончине Марии дошли и латинские, созданные на основе греческой, но расцвеченные разными подробностями. Существенное отличие латинской версии — повествование о том, что апостол Фома опоздал к погребению Марии, потребовал открыть ее гроб, который нашли пустым, — параллель с евангельскими рассказами о пустом гробе Иисуса, также подчеркивающая особую связь Марии с Иисусом. В латинском апокрифе рассказывается и о том, что Фома по дороге в Иерусалим видел телесное Вознесение Марии на небо.

Сказания об Успении и Вознесении Девы Марии не сразу вошли в церковную традицию: в декрете, приписываемом папе Геласию (конец V в.), апокриф об Успении был причислен к «неприемлемым» книгам. Однако, не признавая священным весь текст апокрифа, традиция приняла основу сказания: праздник Успения Богородицы был установлен как всеобщий в VI в. византийским императором Маврикием.

Как писал переводчик сказаний на русский язык священник И. Смирнов, «означенному рассказу о событиях последних дней жизни и Успения Божией матери нельзя придавать

во всех подробностях исторического характера; а можно смотреть на него как на поэтическое выражение благочестивой мысли о величии и святости Пресвятой Девы...» (Православное обозрение, 1873, апрель, с. 614).

*Святого Иоанна Богослова
сказание об успении Святой Богородицы*

1. Когда славная пресвятая Богородица и Приснодева Мария приходила, по обыкновению, к святому гробу Господа нашего воскурить фимиам и преклоняла святыя колена свои¹,

2. Иудеи, видя, что она остается при Божественном гробе, пришли к архиереям [первосвященникам — *И.С.*] и говорят, что Мария каждый день приходит ко гробу. Тогда архиереи, отдав приказание поставленным от них стражам никому не позволять молиться при святом гробе, спрашивали о ней, действительно ли она приходит. Но стражи отвечали, что они никого не видели, потому что Бог не дозволил им видеть ее присутствие.

3. В один из таких дней, в пятницу, пришла, по обычаю, св. Мария ко гробу; и вот во время ее молитвы отверзлись небеса и сошел к ней архангел Гавриил и сказал: радуйся, родившая Христа Бога нашего. Молитва твоя, прошедшая в небеса к Родившемуся из тебя, принята; и ты, по молитве своей, оставив мир, войдешь на небеса к своему Сыну, в жизнь истинную и неизменную.

4. (После явления и беседы²) святого архангела возвратилась Мария в святой Вифлеем, имея с собой трех дев, служивших ей. После непродолжительного покоя (Мария) села и сказала девам: принесите мне кадильницу, чтобы помолиться мне. И они сделали, как им приказано.

5. И молилась она так: Господь мой Иисус Христос, благоволивший по великой Твоей благодати родиться от меня,

услышь голос мой и пошли мне апостола Твоего Иоанна, чтобы, увидев его, мне возрадоваться: пошли ко мне и прочих Твоих апостолов, и отошедших уже к Тебе, и остающихся еще в сей жизни, в какой бы стране ни находились, по святому Твоему устроению, чтобы, увидев их, благословила Твое преславное имя. Потому я дерзаю, что Ты во всем слушаешь рабу свою.

6. Когда она еще молилась, прибыл я, Иоанн, потому что Святой Дух восхитил меня на облаке из Эфеса и поставил меня на том месте, где возлежала Матерь моего Господа. Вошел к ней и прославив Родившегося из нее, я сказал: радуйся, Матерь Господа моего, родившая Христа Бога нашего, ликуй, что в великой славе отходишь из этой жизни.

7. И прославила Бога святая Богородица, что я, Иоанн, прибыл к ней, вспомнив сказанное слово Господа: вот Матерь твоя, и вот сын твой³. Пришли также три девы и поклонились.

8. И говорит мне святая Богородица: помолись и положи фамиами. И молился я так: Господи Иисусе Христе, сотворивший чудеса, сотвори и ныне чудеса перед лицом родившей Тебя; и когда Матерь Твоя будет отходить от жизни сей, да убоится распявшие Тебя и не уверовавшие в Тебя.

9. И по окончании этой молитвы святая Дева сказала мне: дай мне кадильницу — и, положив фамиами, сказала: — слава Тебе, Бог мой и Господь мой, что исполнилось на мне обещанное Тобою прежде Твоего вознесения на небо, что, когда я буду отходить от мира сего, придешь ко мне со славою Ты и множество ангелов Твоих.

10. И говорю я, Иоанн, ей: придет Господь наш Иисус Христос и Бог наш, и ты увидишь Его, как обещано тебе. Святая же Богородица сказала мне в ответ: иудеи поклялись, что они по кончине моей сожгут мое тело. И я отвечал ей: нет, не увидит тления святое и чистое тело твое. Она же сказала мне в ответ: принеси кадильницу, положи фамиами и молись. И был голос с небес, говоривший: аминь.

11. И услышал я, Иоанн, этот голос, и сказал мне Дух Святой: Иоанн, слышал ли ты голос сей, говоривший в небе по окончании молитвы? Я отвечал: да, слышал. И сказал мне Дух Святой: этот голос, который ты слышал, означает скорое прибытие братьев твоих апостолов и святых сил, потому что ныне придут сюда.

12. Я же Иоанн молился о сем. И Дух Святой сказал апостолам: все вы вместе, поднявшись посредством облаков, соберитесь при землетрясении от конца вселенной в святой Вифлеем ради Матери Господа нашего Иисуса Христа — Петр из Рима, Павел из Тивер (из Тибериады), Фома из внутренней Индии, Иаков из Иерусалима.

13. А те, которые уже умерли, — Андрей, брат Петра, и Филипп, Лука, и Симон Кананит, и Фаддей, — возбуждены были Духом Святым из гробов. Им сказал Святой Дух: вы не думайте, что теперь наступает воскресение, но для того вы восстали из гробов ваших, чтобы отправиться на приветствие в честь и прославление Матери Господа и Спасителя вашего Иисуса Христа, потому что приблизился день исхода, взятия ее на небеса.

14. Между тем и Марк⁴, совершавший путешествие, также прибыл из Александрии вместе и с прочими (прибывшими), как сказано, из всех стран. Когда же Петр, поднятый облаком, стал среди неба и земли, так как его поддерживал Дух Святой, то он увидел, что и прочие апостолы, также восхищенные на облаках, находятся вместе с Петром. Так Святым Духом, как сказано, собрались все вместе.

15. Вошедши к Матери Господа и Бога нашего и поклонившись, мы сказали: не бойся и не печалься. Господь Бог, рожденный тобою, берет тебя из мира со славою. И возвеселившись о Боге Спасителе своем, она села на одр и говорит апостолам: теперь я уверовала, что придет с неба Учитель и Бог наш, и я увижу Его, и теперь я разлучаюсь с сею жизнью, когда увидела вас прибывших. Но я хочу, чтобы вы сказали мне, как вы узнали, что я разлучаюсь, и прибыли ко мне, из

каких стран и как издалека вы прибыли сюда, что так поспешили посетить меня. Родившийся от меня Господь наш Иисус Христос, Бог над всем, не скрыл от меня (сего), и ныне я верую, что Он есть Сын Вышнего.

16. И Петр в ответ на это сказал апостолам: (все мы) каждый, как благовествовал и заповедовал нам Дух Святой, исполним желание Матери Господа нашего.

17. И отвечал я, Иоанн: когда я в Эфесе подходил к святому жертвеннику (т. е. алтарю) совершить литургию, Дух Святой говорит мне, что приблизилось время преставления Матери Господа твоего; иди в Вифлеем для приветствия ее: и светлое облако восхитило меня и поставило здесь у двери.

18. Отвечал и Петр: и я, находясь в Риме, слышал около утра голос Духа Святого, говорящий мне, что Мать Господа твоего в близкое время имеет преставиться; отправляйся в Вифлеем, чтобы приветствовать ее. И вдруг светлое облако восхитило меня, и увидел я и прочих апостолов, несущихся около меня на облаках, и (слышал) голос, говорящий мне: отправляйтесь все в Вифлеем.

19. Отвечал и Павел: и я, когда находился в городе, отстоящем на немалое расстояние от Рима, называемом страню Тиверскою (Тивериадою), услышал от Святого Духа, говорящего мне: Мать Господа твоего, оставляя мир сей, готовится в путь на небеса через (свое) преставление; отправляйся и сам ты в Вифлеем, чтобы приветствовать ее. И вот светлое облако восхитило меня и поставило здесь меня и вас.

20. Отвечал и Фома⁵: и я, проходя Индийскую страну, когда утверждал проповедь о благодати Христовой и когда сын сестры царя по имени Лавдана намеревался креститься от меня во дворце, внезапно (услышал, как) говорит ко мне Дух Святой: и ты, Фома, отправься в Вифлеем приветствовать Мать Господа своего, потому что готовится к переселению на небеса. И светлое облако восхитило меня и поставило перед вами.

21. Отвечал и Марк: когда я в городе Александрии оканчивал правило третьего (часа) и когда еще молился, то Дух Святой восхитил меня и привел к вам.

22. Отвечал и Иаков: когда я находился в Иерусалиме, Святой Дух обратился ко мне со словами: отправься в Вифлеем, ибо Матерь Господа твоего готовится к преставлению.

23. Отвечал и Матфей: я славил и славлю Бога, что когда я находился на корабле и был в опасности от бури на море, бушующем волнами, — светлое облако внезапно утишило бурное волнение, меня же, восхитив, поставило перед вами.

24. Прежде отшедшие (т. е. умершие), отвечая, подобным образом рассказали о своем прибытии. И Варфоломей сказал: в Фиваиде я проповедывал слово (Господне), и вот Дух Святой говорит мне: Матерь Господа твоего готовится к преставлению, посему поди приветствовать ее в Вифлеем. И вдруг светлое облако, восхитив, принесло меня к вам.

25. Все это, как и каким образом прибыли, рассказали апостолы святой Богородице. И подняв руки к небу, она так молилась: поклоняюсь, славословлю и прославляю преславное Твое имя, Господи, что призрел на смирение рабы Своей и сотворил мне великое, Сильный: и вот ублажают меня все роды.

26. После молитвы сказала она апостолам: положите фимиам и молитесь. И когда они молились, слышен был гром с неба и произошел страшный шум как бы от колесниц; и вот явилось великое воинство ангелов и сил, и слышен был глас как бы Сына Человеческого, и серафимы (явились) вокруг дома, в котором возлежала святая непорочная Матерь Божия и Дева, так что все бывшие в Вифлееме видели все сии чудеса и, пришедши в Иерусалим, возвестили все эти бывшие чудеса.

27. А когда происходил этот шум, внезапно около дома явились солнце и луна, и церковь первородных святых предстала перед домом, где возлежала Матерь Господа, в честь и славу ее. Видел я и великие свершавшиеся чудеса: как слепые

прозревали, глухие слышали, хромые ходили, прокаженные очищались и исцелялись одержимые нечистыми духами. И все страждущие (какою-либо) болезнью или немощью — кто, прикасаясь к наружности стены, где она (Мария) возлежала, восклицал: святая Мария, родившая Христа Бога нашего, помилуй нас! — тотчас исцелялись.

28. Многое множество людей из разных стран находилось в Иерусалиме для молитвы. Услышав о чудесах, совершавшихся в Вифлееме Матерью Господа, они прибыли туда, ища исцеления от разных болезней, которое и получили. В этот день была неизглаженная радость для множества исцеленных, также и для очевидцев, славящих Христа Бога нашего и Матерь Его. Весь же Иерусалим с Вифлеемом праздновали (этот день) псалмопениями и духовными гимнами.

29. Священники же иудейские вместе с народом своим пришли в смятение от этих событий и, одержимые сильнейшею ненавистью, с безрассудным замыслом составили совещание и решили послать в Вифлеем за святою Богородицей и находящимися там святыми апостолами. Но когда многие из иудеев приготовились к нападению на Вифлеем, то на расстоянии около мили они увидели страшное видение, и ноги их стали неподвижны, отчего они в ужасе возвратились к своим единоплеменникам и рассказали архиереям о сем страшном видении.

30. Последние, еще более воспламенившись яростью, с криком отправляются к игемону⁶ и говорят: погибнет иудейский народ от этой жены; изгони ее из Вифлеема и Иерусалимской области. Игемон же, изумленный чудесами, сказал им: ни из Вифлеема, ни из другого какого места не прогоню я ее. Иудеи же продолжали кричать и заклинали его здоровьем кесаря Тиберия, чтобы он удалил также и апостолов из Вифлеема; если же ты этого не сделаешь, то мы донесем кесарю. Вынужденный этим, (игемон) посылает в Вифлеем против апостолов тысяченачальника.

31. Тогда Дух Святой сказал апостолам и Матери Господа: вот игемон на настоянию иудеев послал против вас тысяченачальника. Посему выходите из Вифлеема и не бойтесь; потому что я на облаке отправлю вас в Иерусалим, и сила Отца, и Сына, и Святого Духа будет с вами.

32. Итак, апостолы тотчас встали и вышли из дома, неся одр Владычицы Богородицы, и направились к Иерусалиму. Но тотчас же, как сказал Дух Святой, поднятые облаком, они прибыли в Иерусалим в дом Владычицы. И восставши, в продолжение пяти дней мы совершали непрерывное песнопение.

33. Когда же тысяченачальник поспешно прибыл в Вифлеем и не нашел там ни Матери Господа, ни апостолов, то он схватил вифлеемитов и говорил им: не вы ли приходили и рассказывали игемону и священникам обо всех бывших знамениях и чудесах и о том, как прибыли апостолы из разных стран? Итак, где они? Подите, отправляйтесь в Иерусалим к игемону. Тысяченачальник не знал об удалении апостолов и Матери Господа в Иерусалим; посему, взяв вифлеемитов, он отправился к игемону и донес, что никого не нашел.

34. Но через пять дней из совершавшихся знамений и чудес узнали игемон, и священники, и весь город, что Мать Господа с апостолами находится в собственном доме в Иерусалиме. Тогда множество мужей, жен и дев собрались и возглашали: святая Дева, родившая Христа Бога нашего, не забывай рода человеческого.

35. Когда это происходило, народ иудейский со священниками, возбужденный еще большей ненавистью, взял дров и огня и подступил к дому, в котором пребывала Мать Господа с апостолами, с намерением сжечь оный. Игемон же изумился, смотря издали на зрелище. Когда народ иудейский спешил к двери дома, внезапно сильный огонь, исторгшийся изнутри его силою ангела, поджег многое множество иудеев; и произошел великий страх по всему городу, и славили Бога, рожденного от Дева.

36. Когда увидел игемон случившееся, то возгласил со всем народом, говоря: поистине есть Сын Божий, рожденный от Девы, которую вы вздумали преследовать, ибо это суть знамения Бога истинного. Потом было великое разделение среди иудеев; и многие (из них) вследствие совершившихся знамений уверовали во имя Господа нашего Иисуса Христа.

37. После совершения всех этих чудес ради Богородицы и Приснодевы Марии, Матери Господа, когда все мы, апостолы, находились в Иерусалиме, Дух Святой сказал нам: вы знаете, что в день Господень, т. е. в день воскресный Дева Мария приняла благословение от архангела Гавриила, в воскресный день родился и Спаситель, в воскресенье вышли и дети иерусалимские навстречу Ему, зывая: осанна (спасение) в вышних! Благословен грядущий во имя Господне! В воскресенье (Господь) и из мертвых восстал, в воскресенье придет судить живых и мертвых, в воскресенье же Он придет с небес и для того, чтобы прославить и почтить преставление святой, славной Девы, родившей его.

38. И в самое воскресенье Мать Господа говорит апостолам: положите фимиам, потому что грядет Христос с ангельским воинством. И вот приближается Христос, сидящий на престоле херувимов. И когда все мы молились, явились бесчисленные сонмы ангелов и Господь, восшедший из херувимов с силою многою. И вот поток сияния света низошел на святую Деву от присутствия единородного Сына ее, и (тогда) падши, поклонились Ему все силы небесные.

39. И громко возгласив к Матери своей, Господь сказал: Мариам! Она отвечала: вот я, Господи! И сказал ей Господь: не печалься, но да возрадуется и возвеселится сердце твое; ибо ты обрела благодать зреть славу, данную Мне от Отца Моего. И, воззрев, святая Мать Божия увидела на Нем ту славу, которую уста человеческие не в состоянии ни изречь, ни воспринять. Господь же продолжал к ней говорить: вот отныне честное тело твое вселится в раю, а святая душа твоя

на небесах, в сокровищницах Отца Моего, в преизобильном сиянии, где мир и радость святых ангелов и горних (сил).

40. Матерь же Господа говорила Ему в ответ: возложи, Господи, десницу Твою и благослови меня. И, распростерши свою пречистую десницу, Господь благословил ее. Она же, держа пречистую Его десницу, лобызала ее, говоря: почитаю десницу сию, устроившую небо и землю, и имя Твое призываю, Христе Боже, Царю веков, Единородный от Отца; прими рабу Твою, благоволивший по неизреченному Твоему устройению родиться от меня, смиренной, для спасения рода человеческого. Всякому человеку, который станет призывать, или умолять, или называть имя мое, подай ему помощь Твою.

41. Когда она это говорила, пришли апостолы к ее ногам и, поклонившись, говорили: Матерь Господа, оставь благословение миру, отходя от него; ибо ты была виновницей благословения мира и восставила погибший, когда родила Свет мира. Обратившись же с молитвою, Матерь Господа в молитве говорила так: Боже, по многой Своей благодати ниспославший с небес единородного Сына Своего обитать во смиренном моем теле, удостоивший родиться (Ему) от меня смиренной, помилуй мир и всякую душу, призывающую имя Твое.

42. Потом еще помолившись, сказала: Господи Царю небес, Сын Бога живого, прими всякого человека, призывающего имя Твое, чтобы прославилось рождество Твое. И опять помолившись, говорила: Господи, Иисусе Христе, всемогущий на небе и на земле, (ради) имени Твоего святого со смущением прошу (себе) такого утешения: во всякое время, в каком бы месте ни вспоминали имя мое, освяти Ты место сие и прославь прославляющих Тебя через имя мое, прими всякое их приношение, всякую просьбу и всякую молитву.

43. Когда она молилась об этом, Господь сказал своей Матери: радуйся и да возвеселится сердце твое; ибо всякая

благодать и всякий дар даны тебе от Отца Моего небесного, и от Меня, и от Святого Духа. Всякая душа, призывающая имя Твое, не постыдится, но обретет милость и утешение, воздаяние и дерзновение перед Отцом Моим небесным и в настоящем веке, и в грядущем.

44. Потом, обратившись к Петру, Господь сказал: пришло время начать песнопения. Когда Петр начал песнопения, все силы небесные подпевали: аллилуйя. И тогда лицо Матери Господа просияло ярче света; восстав, она благословила своею рукою каждого из апостолов; и воздали все славу Богу. А Господь, распростерши Свои пречистые Руки, принял святую и непорочную ее душу.

45. По исходе непорочной души ее место (где она почилла) исполнилось неба: благословенна ты в женах. Тогда и припавший Петр, и Иоанн, и Павел, и Фома обняли честные стопы ее, чтобы освятиться. Все двенадцать апостолов святое и честное тело Богородицы с псалмопением несли из дома на горе Сион, в Иерусалиме, в Гефсиманию через долину Иосафатову.

46. И во время переноса ее один знатный еврей, по имени Иефания, устремился, чтобы сбросить тело с носилок, которые несли апостолы. Но ангел Господень невидимо огненным мечом отсек у него обе руки начиная с плеч и оставил их висящими в воздухе на гробе.

47. Когда произошло это чудо, все множество видевших оное иудеев воскликнуло: действительно истинный есть Бог, родившийся от тебя, Богородица Приснодева Мария. И сам Иефания по приказанию ему Петра для возвещения Божиих чудес стал позади гроба и зывал: святая Мария, родившая Христа Бога, помилуй меня. Петр же, обратившись к нему, сказал: во имя Родившегося от нее да присоединятся руки, отделившиеся от тебя. И тотчас по слову Петра руки, висящие на гробе Владычицы, отделились от него и присоединились к Иефании. Тогда уверовал и сам он и прославил Христа Бога, родившегося от нее.

48. По совершении сего чуда апостолы принесли одр и положили честное и святое тело Богородицы в Гефсимании в новом гробе. И вот миро благоухания распространилось из святого гроба Владычицы нашей Богородицы. И до трех дней слышны были голоса невидимых ангелов, славящих родившегося из нее Христа Бога нашего. Когда окончился третий день (после погребения Богородицы), то перестали быть слышны голоса (ангелов); и отсюда, однакожь, все узнали, что пречистое и честное тело ее препожилось (поместилось) в рай.

49. И вот, когда препожилось, мы видим Елисавету, мать святого Иоанна Крестителя, и Анну, мать Владычицы, Авраама, Исаака и Иакова, Давида, поющего аллилуйя, и всякие лики святых, поклоняющихся честным останкам Матери Господа. Из того места, откуда честное и святое ее тело препожилось в рай, исходили многие благоухания и такой свет, что нет ничего ярче сего света. Раздалась и песнь ангелов, воспевающих Родившегося от Нее, слышать которую дается только девам и девственникам, — песнь столь приятная, что всегда бы слушал онюю.

50. Мы же, апостолы, созерцавшие внезапное и честное предложение ее святого тела⁷, прославили Бога, явившего нам чудеса свои при кончине Матери Господа нашего Иисуса Христа. (Ее молитвами и советами мы удостоились все оказаться под защитой ее, и заботой, и покровительством и в нынешние времена, и в грядущем, славя во всякое время и во всяком месте Единородного Сына Ее вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков, аминь.)⁸

КОММЕНТАРИИ

1. В греческом тексте апокрифа есть еще одна фраза, опущенная переводчиком: «смушалась (душой), что восстал рожденный из нее Христос Бог наш». Эта фраза как бы объясняет следующие слова Марии, подчеркивающие ее смиренность

2. Более точный перевод «выслушав святого архангела».

3. Имеются в виду слова из Евангелия от Иоанна (19:26—27): «Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: жена! Се сын Твой. Потом говорит ученику: се Матерь твоя!»

4. Среди апостолов, прибывших к Марии, названы и евангелисты, которые не были непосредственными учениками Иисуса, — Лука, спутник апостола Павла, и Марк, согласно церковному преданию, спутник и переводчик апостола Петра.

5. Согласно латинской версии апокрифа об Успении Марии, Фома не присутствовал при кончине Божией Матери, а пришел уже после погребения. Согласно этой версии, Петр упрекал Фому: «Поистине ты был всегда упорный и неверующий, посему за неверие твое не угодно было Богу, чтобы ты присутствовал с нами при погребении Матери Спасителя. Он же, ударя себя в грудь, говорил: знаю я и твердо верю, что всегда я был злой и неверующий человек, посему прошу прощения у всех за свое упорство и неверие. И все помолились за него...»

6. Игемон (гегемон) — так в греческих текстах обычно называют правителей провинций, назначенных императором (прокураторы, префекты).

7. Вознесение Марии описывается в латинской версии апокрифа; свидетелем вознесения был Фома по дороге к месту ее погребения: «...блаженный Фома спросил (апостолов), где вы положили ее тело? Они рукою указали ему на гроб. Он же сказал: нет там святейшего тела. Тогда сказал ему

блаженный Петр: в прежний если раз ты не хотел нам верить в том, что воскрес наш Учитель и Господь, то как же ты пове-ришь нам, что было здесь святое тело? Но Фома еще более утверждал, говоря: нет его здесь. Тогда, как бы разгневанные, они приступили ко гробу, который иссечен был новый в скале (т. е. к гробнице), и отвалили камень; но тела там не нашли и не знали, что сказать, побежденные речами Фомы. Потом блаженный Фома рассказал им, как он совершал песнопение в Индии; потом, неизвестно как перенесен был к горе Елеонской, увидел, что святейшее тело блаженной Марии возносится на небо, и просил ее дать ему благосло-вление. Она услышала его молитву и сбросила ему свой пояс, которым была опоясана. И он показал всем этот пояс. Увидев тот самый пояс, каким препоясали Марию, и прославив Бога, все апостолы просили прощения у блаженного Фомы по причине благословения, какое дала ему блаженная Мария, и потому, что он видел, как святейшее тело возносится на небеса».

8. Последняя фраза, взятая в скобки, содержится в греческом тексте, но была опущена при переводе в приводимом ниже источнике.

(Перевод с греческого И. Смирнова. Православное обо-зрение. 1873, апрель, с. 591—597.)

ОБ АПОКРИФЕ

«О СВЯЩЕНСТВЕ ИИСУСА ХРИСТА»

Этот апокриф стоит особняком среди основной апокрифической литературы раннего Средневековья. Создан он был достаточно поздно в Восточной Римской империи — Византии, в среде людей, близких к иудео-христианству, т. е. тех, кто не хотел порывать с традициями Ветхого завета и стремился доказать, что Иисус был признан Сыном Божиим священниками Иерусалимского храма. Эта версия противоречит всем раннехристианским писаниям, не только новозаветным, но и собственно иудео-христианским: ни в дошедших до нас фрагментах иудео-христианских евангелий (эбионитов, евреев), ни в полемике с этими произведениями ортодоксальных писателей II—IV вв. нет ничего похожего. Содержание апокрифа не связано с новозаветной традицией (за исключением одного упоминания в Евангелии от Луки). Но авторы его не знают и иудейской практики, поскольку полагают, что в синагогах выступали с чтением Библии священники. И при этом в апокрифе подчеркивается враждебность основной массы иудеев к христианству; это может указывать на то, что апокриф был сконструирован в какой-то достаточно узкой группе (авторы его называют себя просто «мы») с целью противопоставить иудаизм Иерусалимского храма современному им иудаизму, который они, впрочем, как следует не знали. Интерес представляет тот факт, что апокриф дошел вместе с «отреченной» — т. е. запрещенной Церковью русской литературой, хотя широкого распространения он не получил. Вероятно, среди

переписчиков и переводчиков апокрифоваказались и такие, которые испытывали почтение к храму, давно потерявшему свое реальное значение, и стремились связать с храмом Иисуса.

“Сказание о священстве Иисуса” дошло до нас в сербской рукописи XV в., но, как пишет издатель рукописи Н. Тихо-нравов, подлинники большинства апокрифов были написаны по-гречески. На Русь они приходили, как правило, в болгарских и сербских переводах¹. Рассказ о священстве Иисуса встречается еще в одном памятнике конца XVI в. — “Иерусалимском путнике”, написанном Даниилом, архимандритом Корсунского монастыря². Сказание дано в сокращенном варианте без заголовка, однако в нем встречается добавление, касающееся отношения иудейских жрецов к Иисусу. Там, в частности, сказано, что после посвящения Иисуса в иерейство иудеи стали Его ненавидеть, хулить, клеветать на него и “отпустили Его из собрания своего”, т. е. из собрания жрецов. Это добавление должно было пояснить читателям, почему в новозаветных евангелиях нет упоминания о священстве Иисуса, и устранить противоречие между признанием Иисуса Сыном Божиим (как об этом сказано в апокрифе) и рассказами евангелий о вражде к Иисусу иерусалимского жречества. Правда, причины такого изменения отношения к Иисусу автор добавления не приводит. Осознание необходимости подобного добавления указывает на несоответствие сюжета апокрифа не только Священному писанию, но и традиции, отраженной в другой апокрифической литературе. Однако появление апокрифа о священстве Иисуса в славянском ореале интересно тем, что читатели (и переводчики), жившие в XV—XVI вв., связывали, по-видимому, ветхозаветную и новозаветную историю в единое целое.

Апокриф этот создан явно позднее всех других приведенных в данной книге: авторы пишут, что они получили его из третьих рук («услышав о нем от других»), поэтому составители и сочли возможным поместить его в самом конце.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тихонравов Н.И. Отреченные книги древней Руси. М., 1863, т. X.
2. Там же, с 172—173.

О священстве Иисуса Христа

Как записан был Иисус священником¹:
христианам о признании Господа нашего
Иисуса Христа Сыном Бога Живого
и Святой и Пречистой Владычицы нашей
Приснодевы Марии

В царствование блаженной памяти набожного кесаря Юстиниана² жил некий старейшина иудейский по имени Феодосий, который ведом был многим христианам вплоть до самого правителя той страны.

В те же годы жил один христианин, прозываемый Филиппом, ремеслом серебряник.

Будучи с помянутым Феодосием знаком и часто бывая у него в доме, он очень любил этого иудея и без устали убеждал его обратиться в христианство. Наконец однажды названный Филипп сказал тому иудею так:

— Что же ты, муж многомудрый, зная, что возвестили нам Завет и пророки о Господе нашем Иисусе Христе, не уверуешь в Него и не перейдешь в христианство? Ведь для тебя не тайна те святые книги, в которых говорится о Господе нашем и Спасителе всего мира; отчего же ты не хочешь принять христианство, признав пришествие Его? Дай лишь себе труд — и ты спасешь свою христианскую душу. Уверуй в Господа нашего Иисуса Христа, не оставайся в неверии — и ты допущен будешь на Суд Вечный!

Иудей же, слыша эти слова от христианина, возблагодарил его за них и так ответил:

— Вижу я любовь твою к Богу, из которой стараешься ты ради моего спасения обратить меня в христианство. Знаю, что Бог все видит и никакие тайны сердца от Него не скрыты. Поэтому я скажу тебе без хитрости и лукавства всю правду.

Вы, христиане, веруете в пришествие Иисуса Христа, которое проповедовали Завет и пророки, и поклоняетесь Ему. И я верую в то же — признаюсь тебе со всею прямою, как другу, ибо ты мне желаешь спасения и печешься о моем же благе. Но мною владеют человеческие помыслы, и потому не могу я принять христианства, хотя корю себя за это. Ведь, будучи старейшиной в стране Иудейской, я окружен великим почетом и пользуюсь всем тем, на чем зиждется благоустройство этой жизни. Обратившись же в христианство, я все это утрачу. Не бывать мне тогда патриархом Соборной Церкви, не собирать многих податей. Как ни стремлюсь я обрести вечную жизнь, но все же забочусь и о земной и потому не могу перейти в христианство.

В подкрепление же искренности моих слов и в знак моей к тебе любви я расскажу о том, что произошло среди иудеев, но скрыто было от всех. Ибо вот еще откуда я знаю, что Христос, Которому вы, христиане, поклоняетесь, есть Тот, о Ком возвещали Завет и пророки.

Со времени построения храма в Иерусалиме обычай предписывал иудеям приставлять к храму двенадцать священников*, ибо таково число наших письмен и число книг Божиих. Имя же каждого из тех священников вместе с именами его отца и матери заносили в книги. И когда один из священников умирал, оставшиеся на общем совете избирали вместо покойного священника нового, дабы соблюсти число двенадцать. А в книгах делали запись: сего дня умер священник, сын такого-то и такой-то, и общим советом был вместо

* В греческом оригинале правильное число — 22, согласующееся с количеством букв в древнееврейском алфавите и богодухновенных книг в Ветхом завете (по иудейскому канону).

него поставлен священник имярек, сын такого-то и такой-то. Это был давний обычай в стране Иудейской.

И вот в тот год, когда Иисус не начал еще обращать Иудею и учить веровать в Него, случилось так, что умер один из этих двенадцати священников, но кого ни приводили, предлагая назначить взамен покойного, ни один не оказался достоин, и прочие бранили его, считая, что ему недостает ума, ибо истинный священник обязан быть мудрым и отличаться простым и добрым нравом.

Так они перебрали многих, однако никого не признали пригодным, а других уже и искать было негде. Тогда встал один из совета и сказал: «Те, которых вам предлагали, недостойны были священства. Выслушайте же меня, и я укажу вам человека, который заменит покойного. Ибо я знаю, что никто из вас не возразит против моего выбора». И попросили его назвать имя того, кого он мыслит поставить вместо покойного священника, и он сказал: «Это сын плотника Иосифа, Иисус, Который, правда, юн телом, но слова, жизнь и обычаи Его благи. Это, полагаю, ясно как день и вам, и всем жителям Иерусалима».

Вняли этим словам остальные священники и решили одобрить выбор Иисуса, согласившись, что Он достоин священства как никто иной. Некоторые, впрочем, говорили, что Он не из колена Левия, но из колена Иуды, полагая Его сыном Иосифа, который, как думали иудеи, был из племени Иуды, а не Левия. И подтвердили это все и из-за того только не хотели допустить Его до священства. Однако назвавший Его священник ответил: «Род Его смешанный — ибо когда нам еще не был дан закон, при Аароне-первосвященнике, перемешались оба племени. Отсюда и вышел Иосиф». И как только он сказал это, прочие приняли названного им и на общем совете единодушно согласились назначить вместо покойного священника Иисуса.

Но, храня древний обычай записывать в книгах вместе с назначенным также отца и мать Его, они решили позвать

родителей Иисуса и выяснить, сын ли им Тот, Кого они забрали. Тогда назвавший Его священник сказал, что отец Его, Иосиф, умер, а жива одна лишь мать. И положили они послать за Его матерью и спросить, ее ли Он сын и как имя мужа ее, от которого она родила Иисуса. На том все и сошлись.

И вот позвали мать Иисуса и сказали ей: «Священник имярек, сын такого-то и такой-то, умер, и хотим мы вместо него поставить сына твоего Иисуса. Обычай же таков, что должны мы записать не только имя того, кого назначаем священником, но и имена его отца и матери. Скажи, твой ли это сын, ты ли родила Его?» Мария же им отвечала: «Да, Иисус мой сын, и я твердо знаю, что я Его родила. Это подтвердит вам всякий, будь он мужского или женского пола, кто был при рождении Иисуса. Но поверьте, если можете, что нет у Него отца на земле. Ибо, будучи девою, не во сне, но наяву увидела я ангела Божия в Галилее, который прислан был ко мне с благой вестью, что рожу я сына от Святого Духа, и называть Его повелел он Иисусом. И вот я, дева, зачала Иисуса — и, родив Его, до сего дня девою же осталась».

Тогда приказали священники привести доверенных женщин и повелели им тщательно исследовать, дева Мария или нет. И те, осмотревши тело ее, признали и сказали по правде священникам, что непорочна Мария, чей сын — Иисус Христос. Явились также женщины, которые были при рождении Иисуса, и подтвердили, что видели все своими глазами. И подивились священники, слыша такие слова от Марии и других женщин, которые свидетельствовали, что именно она родила Иисуса. И твердо сказали ей: «Мария! Угодно нам назначить сына твоего священником, и хотим мы из твоих уст услышать, кто Его отец, дабы под этим именем Его внести в книги. Как ты нам скажешь, так мы Его и запишем». Она же ответила им напрямик: «Как возвестил мне ангел Божий, что рожу я сына Божия, так оно и случилось. Тот, Которого я родила, есть сын Божий и сын мой, а я зовусь Марией и доныне непорочна». Услышав это, взяли священники книги

и написали в них так: «Сего дня умер священник имярек, сын такого-то и такой-то, и вместо него нашим общим изволением поставлен священником Иисус, Сын Бога живого и девы Марии».

Книги эти были сохранены иудеями и в дни разорения Иерусалима, когда их перенесли и спрятали в Тивериаде, в тайном месте. Немногие лишь посвящены в это в племени нашем; в их числе и я, как старейшина Иудейский, не только из Завета и через пророков знаю, что Христос, Которому вы, христиане, поклоняетесь, есть Сын Бога живого, явившийся на землю для спасения мира, но и из этих книг. Они же и по сей день лежат в Тивериаде.

Выслушал христианин этот рассказ иудея и, преисполнясь святым рвением, воскликнул: «Сей же час уведомяю об услышанном от тебя благочестивого нашего кесаря, чтобы послал он в Тивериаду найти те книги и изобличить лживость иудейскую!» Иудей же христианину ответил: «Зачем ты хочешь погубить свою душу, передав это кесарю? Это ли то благо, о котором ты печешься? Ведь если об этом узнают иудеи, будет между ними раздор великий и многие смертоубийства. Завидев же посланных за книгами, зажгут иудеи то место, где они лежат, и напрасны будут все труды ваши, ибо, пролив много крови, вы не достигнете желаемого. Я же доверился тебе, как другу, чтобы ты понял, что не по недомыслию не обращаюсь я в христианство, но стремясь сохранить для себя почести и достаток».

Внял христианин словам иудея и, признав его правоту, не открыл услышанного благочестивому кесарю Юстиниану — чтобы, преисполнясь святым рвением, тот не совершил кровопролития. Однако он поведал об этом многим своим друзьям и мудрецам.

Мы же, услышав об этом от других, которым сообщил Филипп, немало потрудились, стараясь дознаться, верно ли сказанное тем иудеем о священстве Иисуса и есть ли запись о том в книгах. И обнаружили свидетельство Иосифа³, а

также и Евсевия Памфила, который не единожды поминает Иосифа в книгах о начале Церкви и прямо говорит, что Иисус входил в храм и служил со священниками. Первым же, кто сообщает это, был Иосиф, современник апостолов.

А еще мы постарались найти подтверждение этим словам в Священном Писании — и обнаружили в Евангелии от Луки, что вошел Иисус в синагогу, и подали Ему читать книгу пророка Исаии, и начал Он читать то место, где написано: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня». И подумали мы, найдя эти слова в Евангелии, что если бы не имел Иисус сана священника, не дали бы Ему читать книги вслух перед всем народом⁴, ибо у нас, христиан, тоже не дают в церкви читать перед людьми святые книги кому угодно из мирян.

И вот я, прочтя написанное у Иосифа и у Луки, понял, что не лгал иудей Феодосий христианину Филиппу, но, доверясь ему, как другу, сказал скрытую иудеями правду об Иисусе Христе, Господе нашем, Которому да будет слава во веки веков. Аминь.

КОММЕНТРАИИ

1. Средневековая легенда о священстве Иисуса в Иерусалимском храме основана на неправильно понятом отрывке из новозаветного Послания к евреям, где говорится, что Иисус — священник «по чину Мелхиседека». В Бытии (14:18) рассказывается, что Мелхиседек, царь Салима, жрец Бога Всевышнего, благословил Авраама. Кто такой этот царь, откуда он родом, почему исполнял жреческую должность — в Библии не объяснено. Автор Послания к евреям противопоставляет Мелхиседека традиционным иудейским жрецам из левитов, священство по заповеди плотской — священству духовному, по жизни непрестающей, тем самым доказывая, что учение Иисуса не противостоит иудейскому. Никаких намеков на реальное священство Иисуса в Новом завете нет и быть не могло.

2. Юстиниан — император Восточной Римской империи (527—565).

3. Возможно, здесь имеется в виду «Книга Иосифа Плотника», земного отца Иисуса, хотя, по преданию, он умер раньше, чем Иисус мог достичь «священства». Не исключено, что существовало еще какое-нибудь апокрифическое упоминание этого события, связанное с именем другого евангельского персонажа — Иосифа из Аримафеи, похоронившего тело Иисуса в приготовленной для себя гробнице.

4. Согласно Евангелию от Луки (4:16—17) Иисус в синагоге в Назарете читал отрывок из книги Исайи, а потом стал проповедовать. Делали это обычно рабби — учителя (как часто в евангелиях ученики называют Иисуса), а не жрецы (священники), которые ведали обрядами в Иерусалимском храме. Создатели апокрифа путали синагогу — место собрания верующих-иудеев — и собственно храм.

(Перевод С. Скорвиста со старославянского по кн.: *Тихомиров Н.* Памятники отреченной русской литературы. Т. II. М., 1863, с. 164—171.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПИСАНИЕ АДА

В АПОКРИФИЧЕСКИХ «ДЕЯНИЯХ ФОМЫ»

Апостол Фома — один из двенадцати учеников Иисуса, упоминается в первых трех евангелиях Нового завета и в Деяниях апостолов (Мф 10:3; Мк 3:18; Лк 6:15, ДА 1:13; никаких подробностей о нем в этих писаниях не содержится). В Евангелии от Иоанна Фома занимает больше места: наиболее яркий эпизод, связанный с ним, — описание «неверия» Фомы. В этом евангелии говорится, что первоначально Фома не поверил рассказу учеников о Его воскресении во плоти, но увидев явившегося Христа и его раны, уверовал (20:24—28).

С именем Фомы связан ряд апокрифических писаний. Особенно почитаем он был у христиан-гностиков: В Египте были найдены «Евангелие Фомы», представляющее собой перевод на коптский язык с греческого оригинала, «Книга Фомы Атлета»¹. Большой популярностью пользовались «Деяния Фомы», созданные в III в., по-видимому в Сирии (в науке нет твердой уверенности, на каком языке — сирийском или греческом — был написан первоначальный вариант)². «Деяния» эти были переведены на многие языки, в том числе на славянские и древнерусский. Мы приводим здесь одно из деяний Фомы, интересное прежде всего детальным описанием ада, которое должно показать читателю, как представляли себе христиане ад после выведения оттуда ветхозаветных праведников (что описано в «Евангелии Никодима»). Описание рая и ада здесь основано на конкретно-чувственных образах, понятных массовому сознанию христиан. Книга «Деяния Фомы» приводит красочное описание самых

разных наказаний, причем способ наказания соответствует характеру греха.

В апокрифе нет жесткого противопоставления Христа и Сатаны: черный спутник, показывающий ад умершей женщине, не действует самостоятельно, он как бы выполняет приказы Иисуса и Фомы. Спутник этот не назван дьяволом, это скорее таинственный слуга, вершащий правосудие, олицетворение не столько зла, сколько неизбежности наказания. Этот образ показывает, что представление о дьяволе и его роли не сложилось в народном сознании окончательно. В «Деяниях Фомы», что отчасти видно и из приводимого отрывка, Фома выступает как своеобразный «близнец» Иисуса. Прозвище Фомы, согласно Евангелию от Иоанна, было «Близнец», по-гречески — Дидим, что и послужило основой для гностических верований в особую роль Фомы. Воскрешение грешницы, убитой любившим ее юношей, должно было напоминать, с одной стороны, о страшной участи, грозившей в аду блудницам, а с другой — о возможности раскаяния и возрождения.

Греческая версия «Деяний» дает более детальное описание наказаний, поэтому мы приводим перевод именно с этой версии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О «Евангелии Фомы» (а также его перевод на русский язык М.К. Трофимовой) см.: Апокрифы древних христиан. М., 1989, с. 219—249.

² «Деяния Иуды Фомы апостола» в переводе с сирийского см.: Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997, с. 43—152.

ИЗ «ДЕЯНИЙ СВЯТОГО АПОСТОЛА ФОМЫ»

*Деяние шестое.**О юноше, убившем молодую женщину*

51. Был некий юноша, совершивший злодеяние. Он пришел и взял причастие, собираясь положить его себе в рот¹, но обе руки у него тут же отсохли. Бывшие там увидели это и рассказали апостолу о происшедшем. Призвав юношу, апостол сказал ему:

— Поведай мне, дитя, и не устыдись, что же ты совершил, что так открылось? Ибо причастие Господа уличило тебя. Благодать исцеляет тех, кто вкушает с верой и любовью, тебя же она иссушила. И случилось это не без причины.

Юноша, уличенный причастием Господним, подойдя к апостолу, упал к его ногам и стал молить его со словами:

— Злое дело совершено мной. Я же считал, что творю добро. Я любил одну женщину, жившую за городом на постоялом дворе, и она меня любила. Я услышал твои проповеди и поверил в Бога живого и получил печать крещения от тебя. Ты же сказал, что тот, кто вступает в нечестивую связь, особенно прелюбодейную, не может пребывать перед лицом Бога, о котором ты возвещал. И так как я сильно любил ее, я просил ее и убеждал, чтобы стала она мне сожительницей непорочной и чистой, как ты учишь. Она же не желала слушать меня. И так как она не захотела последовать моим словам, взял я топор и убил ее, ибо не смог бы видеть, как она будет вступать в связь с другими мужчинами.

52. Услышав это, апостол сказал:

— О нечистая страсть, как же ты ведешь к бесстыдству! О неудержимое желание, заставившее его такое совершить! О соблазн, как он возбуждает (нечистые помыслы)!

И приказал апостол принести воды в чаше. Когда воду принесли, он воззвал:

— Вода, происходящая от вод живых, сущая из сущих, ниспосланная нам! Покой из покоев, сила спасения, исходящая от силы всепобеждающей и исцеляющей, войди и спустишься в водуэту, дабы благодать Духа Святого во всей полноте находилась в ней, — и велел юноше:

— Подойди и опусти руки в воду.

Когда юноша стоял, опустив руки в воду, проговорил апостол:

— Веришь ли ты в Господа нашего Иисуса Христа, что может Он все свершить?

Юноша ответил:

— Будучи недостойн, верую. Я совершил убийство, думая, что творю доброе дело. Ибо просил ее, она же не захотела послушаться меня и сохранить свою чистоту.

53. Сказал ему апостол:

— Отправимся на постоялый двор, где свершил ты свое злодеяние, и посмотрим, что произошло.

Юноша пошел по дороге перед апостолом. Придя на постоялый двор, нашли ее лежащей. И когда апостол увидел женщину, то опечалился, ибо она была прекрасна. И приказал внести ее внутрь постоялого двора. Когда внесли ее и положили на ложе, коснулся тогда апостол ее тела рукой своей и начал говорить:

— Иисусе, Ты, Который всегда являешься нам по своей воле, когда мы взываем к Тебе, Ты Сам даешь нам то, о чем мы просим, и не только даешь, но и учишь нас молиться. Тот, Кого не видим телесными очами, но Кто не скрыт от души нашей. Тот, чей Образ невидим, но являет Себя в деяниях. Ибо в свершениях Твоих мы познаём Тебя. Ты же Сам даешь нам без счету, провозглашая: «Просите и дано будет вам, ищите и найдете, стучите и будет отворено вам»². Молим у Тебя не богатства, не золота, не серебра, не имущества, ничего из того, что на земле и что в землю уходит, но о том

просим и взываем к Тебе, чтобы во Имя Твое святое Ты в силе Своей воскресил покоящуюся здесь ради мысли и веры стоящих рядом.

54. И, осенив юношу крестом, сказал ему:

— Подойди к ней и, взяв ее руку, скажи: «Я собственноручно жезлом убил тебя и собственноручно воскрешаю тебя, веруя в Иисуса Христа.

И, подойдя, юноша встал рядом с ней и произнес:

— Верую в тебя, Иисусе Христе! — И, взглянув на апостола, сказал ему: — Помолись за меня, чтобы пришел Господь на помощь мне, ибо я взываю к нему. — И он возложил руку свою на руку убитой, говоря: — Приди, Господи Иисусе Христе, даруй ей жизнь, мне же залог моей веры в Тебя.

И тотчас, как только коснулся он руки ее, женщина поднялась и оглядела толпу, обступившую ее. Увидела она апостола, стоявшего напротив. Сойдя с ложа, припала она к ногам его и, тронув за одеяние, воскликнула:

— Молю тебя, господине, скажи, где Тот, другой, Кто был с тобой и Кто не дал мне остаться в ужасном и тяжком месте, но приказал передать тебе со словами: «Возьми эту женщину, дабы совершилось (ей предназначенное), и отведи потом в место ее».

55. Апостол сказал женщине:

— Поведай нам, где ты была.

Она же ответила:

— Ты ведь был там, и меня тебе отдали, зачем теперь хочешь выслушать? Но начала рассказываю: взял меня некий муж, страшный видом, весь черный, в одежде выпачканной. Он привез меня в какое-то место, где было много пропастей, и смертельные испарения оттуда поднимались. Он заставил меня заглянуть в каждую пропасть, и увидела я пламя, пылающее и кружащееся огненным вихрем. В вихрях этих были подвешены души, которые сталкивались друг с другом. И раздавались вопли и сильный шум, но никому оттуда не было спасения. И сказал мне тот муж страшный: «Души эти,

подобные тебе, несчетное число дней терпят кару и поругание, и кроме этих грянут им еще другие наказания. Души же принадлежат мужчинам и женщинам, которые вступали друг с другом в незаконную связь». И рассмотрела я там нерожденных младенцев, нагроможденных один на другого, борющихся между собой. На вопрос мой сопровождающий меня ответил: «Эти нерожденные младенцы тех грешников и потому помещены сюда для мучений их».

56. Повел он меня к другой пропасти, и, взглядевшись, увидела я там грязь и червей шипящих, и ползали там души, и оттуда раздавался скрежет бросивших мужей своих и соединившихся с другими, за грехи такие подвергнуты они пытке. И еще пропасть показал мне, где увидела я души: одни были подвешены за языки, другие за волосы, иные за руки, еще были подвешенные за ноги, вывернутые над головой, и были они все окутаны серой и дымом. О них сказал мой провожатый: «Те, кто подвешен за язык, — клеветники, лжецы, произносившие непристойности и не устыдившиеся. За волосы подвешены праздношатающиеся, бесстыдные и бездумные. За руки подвешены отнимавшие чужое, воровавшие, никогда не приходившие на помощь нуждавшимся, но желавшие забрать себе, не заботясь совсем ни о справедливости, ни о законе. За ноги вывороченные подвешены те, кто легко и охотно шел дурными путями, жил беспутно, не обращая внимания на страждущих, не заботясь об умирающих, ибо каждая душа получает здесь по делам ее».

57. И снова повел меня он и показал пещеру темную, из которой шло зловоние, и многие души стремились высунуться оттуда, чтобы вдохнуть воздух, но стражи не позволяли им сделать это. Спутник же мой сказал: «Сия тюрьма предназначена для душ, которые ты видишь. Ибо когда свершится наказание, еще другие кары душа потом получит, какие каждая заслужила делами своими. И на этом для одних наказания завершаются, а для других — продолжатся». И сказали моему провожатому стражники душ в пещере: «Дай нам

ее, чтобы мы отвели ее к прочим, ибо час настал для нее изведать муки». Он же ответил им: «Не могу сделать этого, так как боюсь того, кто вручил ее мне, ибо он не приказал оставлять эту душу здесь. Я хожу с ней, пока не получу приказание, ее касающееся». И, взяв меня, повел в другое место, где были люди, испытывающие тяжкую пытку. И Тот, Кто подобен тебе³, взяв меня, отдал тебе, сказав: «Возьми эту женщину, ибо она одна из овец заблудших». И ты взял меня, и вот я теперь перед тобой. Прошу и молю тебя, да не попаду в те места наказаний, какие я видела⁴.

58. Апостол же сказал:

— Слушайте все, что рассказывает женщина эта. И не только эти муки есть, но гораздо более ужасные. И если вы не обратитесь к Богу, которого я проповедую, не отвертитесь от дел и поступков ваших прежних, совершавшихся без истинного знания, концом вашим будут те кары. Уверуйте же в Иисуса Христа, и отпустит Он грехи ваши и очистит вас от всех соблазнов телесных, какие есть на земле, и освободит вас от грехов ваших, которые сопровождают вас и перед вами находятся. Пусть каждый из вас скинет с себя человека старого и облачится в нового, дабы отбросить прежний свой образ жизни. И воры да не будут воровать, но будут жить, трудясь усердно, прелюбодеи да не будут вести распутную жизнь, чтобы не заслужить муку вечную, ибо прелюбодеяние много тяжелее перед Богом, чем другие дурные дела. Откажитесь от жадности, лжи, пьянства, клеветы и не воздавайте злом за зло. Ибо все это чуждо Богу, о котором я вам проповедовал. Но живите в вере и в кротости, в чистоте и в надежде, чему Бог радуется. И станете тогда Его домашними, получив благодать, какую имеют от Него не многие.

59. Весь же народ уверовал, и душа каждого предалась Богу живому и Иисусу Христу⁵, и наслаждались они делами, которые благословил Всевышний, и святой службой Ему. Собрались многие в городах, и апостол послал им через своих слугителей все необходимое, одежду и пропитание...

КОММЕНТАРИИ

1. *Причастие* — евхаристия заключалась во вкушении хлеба и вина в память о Тайной вечере. По учению христиан, хлеб превращается в Тело Христово, а вино — в Его Кровь.

2. Цитата из Нагорной проповеди Иисуса (Мф 7:7).

3. Слова «Тот, кто подобен тебе» относятся к Иисусу, поскольку Фома трактуется как его Близнец.

4. Описание адских мук в «Евангелии Фомы» — наиболее подробное из произведений доникейского христианства. Интересно, что здесь уже нет идолопоклонников, которым грозил наказанием Апокалипсис Иоанна Богослова, грехи в основном носят нравственный характер, что было, по-видимому, наиболее актуально для христиан поздней античности.

5. В этой фразе союз «и» указывает на отличие Бога от Иисуса, что отражает гностические представления об Иисусе-Логосе, не идентичном абсолютному Божеству: Иисус воспринимался гностиками как посредник между этим Божеством и миром людей.

(Перевод И.С. Свенцицкой по кн.: Acta apostolorum apocrypha ed. R.A.Lipsius et M, Bonnet, p. II. Lipsiae, MCM III, p. 167—174.)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Сошествие Христа во ад. Византийская икона. XV в.

Сошествие Христа во ад. Византийская икона. XIII в.

Иоанн Предтеча. Византийская икона. VI в.

Св. Иосиф. Фрагмент статуи западного фасада собора в Реймсе.

Надпись Понтия Пилата из Кесарии в Палестине.

Монета с изображением императора Тиберия.

Фрагмент византийской фрески церкви в Сапочанах.

Содержание

Предисловие	3
Евангелие Псевдо-Матфея	6
Примечания	10
<i>Книга о рождении Благодатной Марии и детстве Спасителя</i>	11
Комментарии	40
О «Книге Иосифа Плотника»	43
<i>Книга Иосифа Плотника</i>	47
Комментарии	62
Евангелие Никодима: Акты Пилата и Сошествие во ад	65
<i>Евангелие Никодима</i>	72
Комментарии	104
<i>О сошествии Иоанна Предтечи во ад</i>	107
Комментарии	118
Сказания о смерти Пилата	119
<i>Смерть Пилата</i>	121
Комментарии	125
<i>Обращение Пилата</i>	126
Комментарии	130

Успение Марии	131
<i>Святого Иоанна Богослова сказание об успении Святой Богородицы</i>	135
Комментарии	146
Об апокрифе «О священстве Иисуса Христа»	148
Примечания	150
<i>О священстве Иисуса Христа</i>	151
Комментарии	157
Приложение	
Описание ада в апокрифических «Деяниях Фомы»	158
Примечания	160
Из «Деяний святого апостола Фомы» <i>Деяние шестое. О юноше, убившем молодую женщину</i>	161
Комментарии	166
Иллюстрации	167

Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых

Предлагаемая книга содержит ряд позднеантичных и ранне-средневековых христианских апокрифов, связанных с именами Иисуса, Марии, Иосифа, Иоанна Крестителя, а также тех, кого принято называть «свидетелями Христовыми», т. е. людьми, упомянутыми в Новом завете, которые видели Христа.

Составители, авторы вступительных статей и комментариев — И. С. Свенцицкая и А. П. Скогореv. Книга продолжает серию, посвященную исследованию апокрифических писаний.

ББК 86.3

С 241

ISBN 5—93348—003—7

© Составители, авторы вступительных статей
и комментариев И. С. Свенцицкая, А. П. Скогореv, 1999

© Издательство «Когелет», 1999

Редактор: *Н.В. Иванова*

Макет и верстка: *Ю.Д. Лопатин*

Лицензия ЛР № 066383 от 10.03.1999 г.

Гигиеническое заключение

№ 77.ФЦ.8.953.П.51.2.99 от 11.02.1999 г.

Подписано к печати 25.05.1999.

Формат 60×84¹/₁₆. Печ. л. 11. Заказ 4250.

Издательство «Когелет»:

109240, Москва, Яузская ул., д. 11, корп. 1

Тел.: (095) 915-3769, тел./факс: (095) 915-3795

Отпечатано с готовых диапозитивов.

ПФ «Полиграфист», 160001, Вологда,

ул. Челюскинцев, 3. Тел.: (8172) 72-5531, 72-6175.

